

БУДОСКОП 9

Откройте для себя **ИАЙ-ДО**

Роланд Хаберзетцер

В соавторстве с
Хосе Лобо и Серж Санторо

Издательство «Амфора» Париж 1991 г.

Перевод с французского
Главное Управление Гуманитарной Литературы
Обработка перевода Стрельцов В.П.
2023 г.

БУДОСКОПЫ: ВАШИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В БОЕВЫХ ИСКУССТВАХ

Эти работы представляют собой не просто введение в боевые искусства, а настоящие практические руководства для тех, кто хочет открывать, углублять, сравнивать. Информационные инструменты, но уже работающие инструменты, будоскопы полны полезной информации и практических ответов. Благодаря своему дизайну и содержанию эта коллекция раскрывает суть всего, что связано с боевыми искусствами. Благодаря доступной для всех презентации эти работы, написанные и проиллюстрированные специалистами, являются ключом к тому, что может стать для вас незаменимым личным приключением.

Будоскопы Амфоры: чтобы понять одно из главных спортивных и культурных течений нашего времени...

Откройте для себя Иай-до

В 24 фотографиях и 340 рисунках эта книга расскажет вам все об искусстве обнажить меч, чтобы убить врага одним движением, возникающем из глубин Бытия, и которое также является тотальной борьбой в данный момент против самого себя... Традиционное искусство рисования мечом является одним из аспектов этого «Пути меча», который увековечил достоинства японских самураев и над которым парят знаменитые тени Миямото Мусаси и Цукахара Бокуден, этих гениальных фехтовальщиков.

С изображением 10 СЕРИЙ KATA DE SETE-IAI, как требуется во время официальных экзаменов.

Р. Хаберзетцер является президентом исследовательского центра Budo (C.R.V. Chemin du Looch, 67530 Saint-Nabor, Франция, также издает ежеквартальный обзор, посвященный боевым искусствам, «Le Ronin», который можно получить по прямой подписке) и хорошо известен по его многочисленным публикациям по боевым искусствам, которые являются авторитетными в этой области.

Он тепло благодарит гг. Хосе Лобо, 2-й дан по каратедо и 2-й дан по йайдо, и Серж Санторо, 2-й дан по иай-до и 1-й дан по дзёдо, из C.R.V. de Paris (Insee Paris Club) за помощь в описании Kata de Sete Iai, без которой создание этой работы было бы невозможно.

Фотоблокнот этой книги составлен из фотографий из личной коллекции автора, документов, происхождение которых указано и за предоставление которых Р. Хаберсетцер выражает искреннюю благодарность их авторам, а также фотографий г-на Тьерри Рошерона и мисс Патрисия Санторо.

Рисунки принадлежат перу автора, с фотографий г-на Тьерри Рошерона и г-жи Патриции Санторо.

В ой же серии:

Будоскоп 1

откройте для себя каратэ. Р. Хаберзетцер

Будоскоп 2

откройте для себя дзюдо. Р. Хаберзетцер

Будоскоп 4

откройте для себя айкидо. Н.Бялокур

Будоскоп 5

откройте для себя джиу-джитсу. Р. Хаберзетцер

Будоскоп 6

открыть для себя кунг-фу. Р. Хаберзетцер

Будоскоп 7

откройте для себя тхэквондо. Ж. Вийяр и Реми Молле

Будоскоп 8

откройте для себя тайцзи-цюань. Ж.-Ф.Хердоин

Будоскоп 9

откройте для себя иай-до. Р. Хаберзетцер, Дж. Лобо, С. Санторо

Будоскоп 10

откройте для себя кендо. К. Хамот, Йошимура К.

Коллекция "Будоскоп", созданная Роландом Хаберзетцером

Éditions Amphora S.A., апрель 1991 г.

ISSN: 2-85180-217-8

ISSN 0989-4187

Содержание

Коротко о главном ... 6

1. РАЗУМ: ЖИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ В ОДНО МГНОВЕНИЕ... 9

А) Иай-джитсу: побеждай, рисуя ... 9

- Батто-дзюцу или Кен-дзюцу: первые «пути» меча ... 9
- Хаясидзаки Дзинсукэ и происхождение Мусо Синден рю ... 13

В) Иай-до: классическое искусство ... 16

- От «Эпохи Токугава» до Сэйтей-Иай ... 16
- Современные традиционные школы (рю ха) ... 21
  - Мусо Синдэн рю ... 21
  - Мугай-рю ... 23
  - Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю ... 23
  - Такэноути рю ... 24
- Иай-до или Иай-джитсу? ... 25

С) Защитить себя... 28

2. ТЕХНИКА: СЕЙТЭЙ-ИАЙ ... 30

А) Составные элементы ... 30

- Поза (элементы тела: Тай) ... 30
- Кихон, или основные приемы (технические элементы: Ги) ... 31
  - 1) Коигучи но кири ката ... 31
  - 2) Нуки цукэ ... 32
  - 3) Семэ ... 34
  - 4) Фури кабуте ... 34
  - 5) Кирицукэ ... 34
  - 6) Тибури ... 35
  - 7) Заншин ... 37
  - 8) Ното ... 37
- Внутренний настрой (духовные элементы: Шин): Заншин ... 39

В) Ката ... 40

- Этикет и церемония (рейшики) ... 40
  - Дух додзё ... 40
  - Приветствие ... 41
  - Описание 10 ката Сейтей-Иай ... 44
  - Обзор Сейтей-Иай-Гата ... 44
  - Первая форма: МАЭ ... 45
  - Вторая форма: USHIRO ... 53
  - Третья форма: УКЭ НАГАШИ ... 54
  - Четвертая форма: ЦУКА АТЭ ... 55
  - Пятая форма: КЕСА ГИРИ ... 57
  - Шестая форма: МОРОТЕ ЦУКИ ... 58
  - Седьмая форма: САНПО ГИРИ ... 60
  - Восьмая форма: GAN MEN АТЕ ... 60
  - Девятая форма: СОЭ ТЕ ЦУКИ ... 61
  - Десятая форма: ШИХО ГИРИ ... 63
- Дух Иай ... 65

ПРИЛОЖЕНИЯ ... 69

Инвентарь ... 69

Знание катана ... 70

Тамешигири ... 71

Серия Иай-до Катори Синдэн Мусо рю ... 72

Заветы мастеров катаны ... 78

"Сначала надо резать. »

ОКАДА Морихиро Сэнсэй (1892-1984) Мусо Шиндэн Рю 8-й дан Ханси кендо,
8-й дан Иай-до.

«Рисованием мы парируем удар противника, наносим ему удар, включающий всю душу, и он падает на землю...»

ЁШИМУРА Кеничи

«Сабля — это сокровище в ножнах. »

(японская пословица)

«Неважно, какой длины у него меч, если человек игнорирует добродетель. »

(китайская пословица)

КОРОТКО О ГЛАВНОМ...

Прямой как священник в своем темном хакама, спокойное лицо, отражающее совершеннейшую безмятежность, левая рука, держащая рукоять меча на уровне бедра, рубящая лезвие вверх, мастер вдруг замер в своем шаге сдержанном и размеренном; это момент, когда физическая и умственная концентрация становится предельной, почти невыносимой, момент, когда противник размахивает своим оружием, чтобы начать атаку. Действие останавливается на высшем моменте, на вполне осязаемом теперь пределе жизни и смерти, а остальное как бы висит на волоске: малейший шум, первый чуть-чуть живой жест в этой последней грани лицом к лицу, и все будет кончено. Из застывшей маски хозяина еще ничего не видно, но воздух, кажется, вибрирует той острой концентрацией, на которую люди действительно способны только в решающий момент, когда одно должно исчезнуть, чтобы выжило другое. Потому что перед лицом смерти самый безобидный жест может приобрести несоразмерное значение. Внезапно накопленная энергия взрывается; Ки (*внутренняя энергия человека*) взрывается и плавится со скоростью катаны, которая вылетает из ножен с холодной и голубоватой вспышкой; лезвие рассекает воздух сзади вперед, поражая противника именно в тот момент, когда он только что сделал набросок своего атакующего движения. Мастер, прыгнувший в необычайном расслаблении, останавливается с ослепительным киаем (*Киай: крик, который в боевых искусствах акцентирует решительное действие [о «Ки» и «Киай» см. в работе «Цигун, овладение внутренней энергией» Р. Хаберзетцера в Amphora Editions].*). Меч замер на месте: бой окончен... И это возвращение к спокойствию, без перехода, с брутальным контрастом с интенсивностью предшествующего действия, потому что противник уже упал в пыль, его череп расколот, или ему проткнуто горло, или его коленный сустав порезан. Резким движением запястья мастер стряхивает с лезвия кровь, а затем вкладывает катану в ножны, быстро, но без спешки, с той же точностью и той же мерой, жестом, тяжелым от накопленной силы и мастерства.

Всегда с одинаковым интересом и одним и тем же восхищением следишь за демонстрацией Иай. Эксперт, один на боевой площадке, ведущий отчаянную, хотя и воображаемую борьбу с нематериальным противником, завораживает; потому что через жесты его ката (*«форма», традиционная последовательность движений*), выполняемые в одиночку, через времена неподвижности даже, до, во время или после смертельного удара, дыхание духа истинного Будо (*Будо: генетический термин для японских боевых искусств*). Оно там... в этой борьбе человека с самим собой, помимо этих беспричинных движений, поскольку они сегодня уже не могут служить никакой цели и поскольку они даже не позволяют нам утверждать техническое превосходство над партнером, которое поддается проверке на спортивные критерии. Иай больше не бесполезен... и поэтому все действительно чисто: ум, отношение, удар, намерения, а также их проявления. Но, скажет вам мастер, в искусстве Иай вы сами режете другого... И, поскольку некоторые духовные пути побуждают вас к этому, например Дзэн, он учит вас отказываться от самого себя, создателя иллюзий. Благодаря предельному

обнажению своих техник IAI-DO должен научить вас освобождаться от самого себя.

Мы находим в «IAI» понятие БЫТИЯ (I, IRU) и гармонии (Ai) в смысле «приведения своего разума в гармонию с разумом противника», ориентацию, которая не лишена напоминания об ориентации айкидо (*Айкидо: техника рукопашного боя [см. «Открытие айкидо» Н. Бялокур, Сборник Будоскоп, Амфора]*). Но здесь эта ментальная установка сопровождается владением оружием, самурайским мечом прошлых лет (катаной), посредством определенного количества точных жестов, являющихся продолжением этой установки ума. Суффикс «До» (Путь, поиск), идентичный китайскому термину «Дао», напоминает в реалистической практике воина о духовной заботе, как и во всех японских боевых искусствах (искусствах Будо), направленных на цель, которая выходит за рамки простого утилитарного назначения техники. Со временем Иай-дзюцу («техника» Иай) превратилась в Иай-до («путь» Иай). Искусство Иай, искусство вытягивания сабли в броске, сливающимся с жестом рубящего удара или укола, немедленно выводящего противника из строя, долгое время было лишь боевым приемом, прежде чем стать тем, чем оно стало в наше время, т.н. внутреннее путешествие того, кто совершает жест, который больше не следует понимать за чистую монету. Истинное иай-до можно определить и как технику, и как состояние ума. И это действительно ориентация, придаваемая ей в настоящее время всеми ее практикующими, которые с помощью точных и неизменных жестов (ката) стремятся к полной мобилизации своей энергии (Ки) с обязательством быть цельным. Словно от каждого движения зависела их жизнь или смерть. В отличие от КЕНДО (*Кендо: техника боя на мечех [см. «Открытие кендо» С. Hamot, Collection Budoscope, Amphora]*), которое превратилось в спорт, в ИАЙ-ДО нет противника, с которым вы сталкиваетесь физически. Все в намерении и концентрации, затем во взрыве жеста, который лишь несет для зрителя пустоту. На самом деле тот, кто совершает жест, «проживает» его очень интенсивно, и тот факт, что противник на самом деле ему не противостоит, не умаляет его правдивости или эффективности.

ИАЙ-ДО, искусство обнажения меча, чтобы, по возможности, одним и тем же движением немедленно положить конец агрессии противника (независимо от того, было ли оно уже испытано началом исполнения или просто сформулировано мысленно), является чисто оборонительным боевым искусством в самой своей сути. На самом деле оно не предназначено для боя, как только оно задействовано, клинки противников вынимаются из ножен: тогда мы вступаем в область КЕН-ДЗЮЦУ (искусство обращения с мечом, когда он уже вынут из ножен), предка КЕНДО. «Время» применения техники и духа иай точное и короткое. Когда сабля выскальзывает из ножен, чтобы разрезать ту же вспышку стали, вся внутренняя энергия самурая и вся его душа концентрируются на острой кромке лезвия. Это позволяет поместить его движение во «время», и оно выживает, или показывает несоответствие между своим намерением и действием и умирает... В иай-дзюцу нет второго шанса. Задача движения, уникальная, жизненно необходима. Отсюда необходимость полной концентрации. В принципе, дело не в том, существует ли противник на

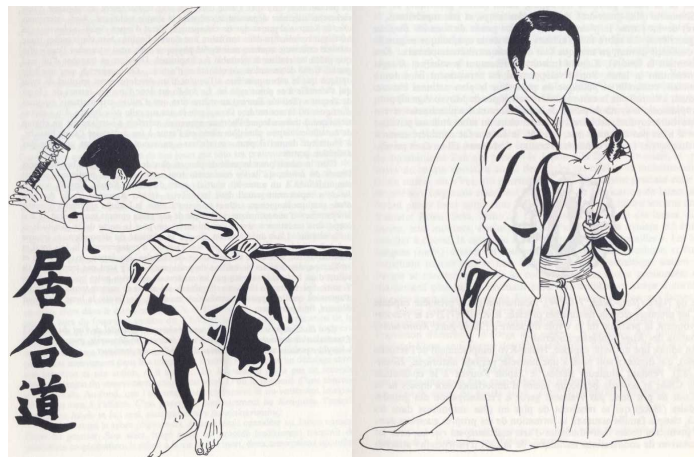
самом деле или только воображаемый. Вот почему, в отличие от кен-дзюцу, тренировки иай-до проводятся в одиночку, без партнера (тандоку-ренсю).

Меч (ниппон-то, катана) всегда считался в Японии душой воина. Его сталь, выкованная с использованием традиционного процесса, передаваемого из поколения в поколение, связывала его с жизнью и смертью, двумя противоположными концепциями. Таким образом, изменение состояния сознания (сейси-о-тёцу) вмещалось в чистого и жесткого самурая, что заставило его распознать в своем мече двойную цель: конечно, отсечь любую внешнюю угрозу его физической целостности, но также и «отсечь эго», чтобы могло произойти истинное духовное пробуждение. Единым жестом рисуй и вырезай... Единство чувства, воли и действия... Мы понимаем, при таком взгляде, что меч может быть у истоков духовного развития того, кто в этой точке отождествляется с ним. Таким образом, иай-до является одной из форм «закалки духа» (сейсин танжэнь) так же, как и другие классические японские боевые искусства, где понятие «до» имеет приоритет над понятием «дзюцу». Это техническое искусство, благодаря которому человек когда-то научился выживать на поле боя на протяжении более чем столетия, когда клинковое оружие уступило место огнестрельному оружию, внутри которого он может «реализовать себя», интенсивно проживая жест, который по определению свободен...

По этой причине все больше и больше будок (*Будока – практикующий Будо*) обращаются к изучению иай-до, независимо от того, посвящают ли они себя ему полностью или практикуют это искусство совместно с другим боевым искусством: Начиная со среды Кендо, интерес к иай-до быстро растет в среде Айкидо, Каратедо и Дзюдо. Ценой долгой сухой и всегда аскетической практики иайдока учится чувствовать «правильность» техники, арабески своего меча как движения своего тела, новое чувство, которое однажды открывает дверь к полноте и умиротворенности. Искусство иай-до, в силу необходимости внутреннего обнажения, которое должно предшествовать действию, и в силу требования самоотдачи, полной и самоконтролируемой, является школой воли и мастерства. В Японии, Америке и Европе десятки тысяч практикующих не ошибаются и видят в иай-до, передаваемом мастерами меча, еще одну сильную сторону Традиции, позволяющую человеку в поисках себя преодолевать все формы агрессии, которые ему противопоставляет современная цивилизация. В иай-до лезвие, предназначенное для разрушения, в конечном итоге созидает...

Этот «Будоскоп» призван познакомить вас с основами искусства IAI-DO. Амбиции его авторов ограничиваются тем, чтобы побудить вас открыть его, с надеждой однажды подтолкнуть вас к дверям додзё, чтобы попрактиковаться...

1

РАЗУМ: ЖИТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ В ОДНО МГНОВЕНИЕ...

А) ИАЙ-ДЖИТСУ: ПОБЕЖДАЙ, РИСУЯ

• БАТТО-ДЖИТСУ ИЛИ КЕН-ДЖИТСУ: ПЕРВЫЕ «ПУТИ МЕЧА»

Происхождение того, что сейчас называется Иай-до, неотделимо от истории Кен-дзюцу, «техники (дзюцу) меча (кэн)». История «Пути» меча — это история класса воинов Японии, буси (общий термин) и, в частности, самураев (воинская элита). Со временем и очень быстро катана (меч) стала самым благородным и ценным оружием из всех буджитсу (боевых приемов). Меч также является частью изначальной символики Империи Восходящего Солнца, как один из трех имперских атрибутов: Кен (меч, представляющий молнию), Кагами (зеркало, представляющее солнце) и Хосэки (драгоценный камень, представляющий луну). Его развитие тесно связано со всей социальной, культурной и политической эволюцией страны. Как в национальном, так и в индивидуальном плане, в масштабах привилегированной касты воинов японского Средневековья, меч быстро стал самым символом власти и высших человеческих добродетелей: храбрости, верности, праведности... наследственная привилегия, и неудивительно, что очень рано катана считалась душой воина (который считал себя обесчещенным, если ее лишился).

Начиная с эпохи Нара (Нара-Дзидай, 710-794 гг.), утверждения первой постоянной столицы, в первых официальных исторических коллекциях, Кодзики (712 г.) и Нихонсёки (720 г.) упоминается о практике «пути меча» (Тати -гаки, куми-тати) в формировании кугэ (императорской знати).

В 794 году была построена новая столица Хэйан-Кё (на месте нынешнего города Киото), которая дала название новому историческому периоду Хэйан-Дзидай (794-1185). В течение нескольких столетий Япония открывалась перед утонченной цивилизацией Китая и придавала гораздо меньшее значение войне. Поэтому суд не особо обращал внимание на эмансипацию крупных феодальных семей (букэ), которые становились все более и более автономными в провинциях. Там каждая семья взяла на себя обучение своих воинов в рамках

первых индивидуализированных школ боевых искусств, рю-ха, с первыми попытками технической кодификации инструкторами, прикрепленными к кланам. Мало-помалу центральная власть ослабла, в то время как военная мощь великих семей выросла в окружении групп воинов на их службе, которые взяли имя Сабураи (от «сабуру», тот, кто рядом, кто служит), или Самураи. Для них тренировки по буджитсу, особенно кен-джитсу, были ежедневными. Возникли два важных клана, Тайра (или Хэйкэ) и Минамото (или Гэндзи), которые неизбежно противостояли друг другу за центральную власть, которую теперь можно было захватить. Знаменитый «Хэйкэ Моногатари» описывает эту эпическую битву, имевшую место во второй половине XII века: после первой победы Тайра в 1160 году Ёритомо Минамото, сводный брат доблестного Ёсицунэ, отомстил, окончательно сокрушив Дан-но Ура в 1185 году. *(Этот знаменитый эпизод истории Японии описан в книге Р. Хаберзетцера «Les Paladins du Soleil Levant» издательства «Амфора»)*. Ёритомо назначил себя Сёгуном, при императоре, который на самом деле был не более чем соломенным человеком, которым он распоряжался по своему усмотрению, сильным в военной диктатуре, которую он установил за стеной своих Буси. Начинался золотой век Буси, а значит, и «пути меча».

Всемогущий Минамото основал свою столицу и командный центр в Камакуре. Период Камакура (Камакура-Дзидай, 1185-1333) начался с военного правления бакуфу (буквально «правительство под палаткой», потому что «столица» сначала была лишь простой холщовой деревней), которое управляло страной, пока император, которому была оставлена только чисто символическая и религиозная власть, остался в Киото со своим двором. Ёритомо умер в 1199 году, но введенная им новая политическая ориентация обеспечила Японии внутренний мир более чем на столетие. Но правящий класс воинов не забыл придать окончательную форму своей собственной этике, возникшей во время смертоносного конфликта между Тайрой и Минамото: понятия верности, чести, абсолютной жертвенности, слепого подчинения долгу слились воедино в своего рода неписаный моральный кодекс, дополнительно подкрепленный суровым учением дзэн-буддизма, проникшим в Японию в конце двенадцатого века и ставшим основой того, что должно было произойти на протяжении столетий - Бусидо (моральный кодекс или «Путь воина»). Также в этот период известные кузнецы создали свои стили изготовления клинков для мечей, благодаря которым их имена войдут в историю (период древних мечей Ямасиро, Ямато, Бидзэн, Сэки, Мино...). Качество и красота лезвий, а также их форма и оправа эволюционировали. До сих пор сабли изучали для боя верхом, а кавалерия была «королевой сражений». Клинки были длинными (тати), прямыми или изогнутыми с большим радиусом закругления, и имели стертое острие, обращенное вниз. Теперь, эстетический, а также утилитарный объект, оружие становится короче, обретает идеальную кривизну, менее выражено, становится легче в обращении, лучше подходит для рукопашного боя. Клинки этого периода называются кото (старые), в отличие от так называемых синтоистских клинков, которые будут производиться с середины 16 века. В конце периода Камакура крупное событие повлияло на касту воинов и дало решающий толчок к ковке мечей: натиск монгольских полчищ Хубилай-хана в виде двух попыток

вторжения в 1274 и 1281 гг. только объединил японские кланы перед властной необходимостью общей защиты архипелага (урок, который никогда не будет забыт, даруя японскому народу редкую национальную сплоченность, еще живую), но также был серьезным ударом. Этот факт вообще обходят молчанием японские историки, и нетрудно понять, почему: когда в 1281 году налетел вполне провиденциальный тайфун (Камикадзе, «божественный ветер»), видимо призванный на помощь молитвами жреца Ничирена, сметая за одну ночь десантный флот, готовый сбросить 150 000 монголов на южные берега, японцам, спасенным таким образом в крайнем случае, оставалось только расправиться с уцелевшими, выброшенными на берег посреди обломков, и собрать оружие. Таким образом, было обнаружено, что монгольские луки были более мощными, чем у островитян, и что монгольская сталь была несравнимо лучше, чем у японских воинов ... Таким образом, столкновение двух армий было бы драматичным ... Уроки, которые немедленно нашли хорошее применение: изучали, анализировали, монгольская сталь, брошенная на пляжах, быстро соответствовала стали японских кузнецов. Также известно, что искусство кюдзюцу (стрельбы из лука) с тех пор также развивалось по-другому, с луками для военного использования (короткие луки, сильно отличающиеся от тех, которые используются в кюдо, как это известно в настоящее время), непосредственно вдохновленными луками монголов. Япония очень рано научилась копировать путем совершенствования... С этого времени японские клинки были строго совершенны и их производство достигло фантастического развития. Чистота, твердость, красота стали часто делали ее предметом экспорта и обмена по всей Азии.

В 1333 году начинается так называемый период Муромати (1333-1573), поначалу очень неудачный для выживания боевых искусств, при двух принцах-сёгунах из семьи Асикага, первый из которых, Такаудзи, решил основать свою столицу в Муромати, район Токио (тогда Эдо) после темной интриги с императором Го-дайго. Затем Ёсимицу Асикага (1358-1408) поощрял открытие залов для обучения боевым искусствам (додзё), что, без сомнения, было первой попыткой обуздать мятежный дух кланов воинов, которые стали очень беспокойными после разочарования в том, что их не наградили за спасение Японии от монгольского нашествия. Так или иначе: период Муромати погрузился в войны между крупными феодалами (Даймио), разоряющими страну и проливающими кровь вокруг центральной власти, которая снова стала бессильной. Война Онин (1467-1477) была прелюдией к длительному периоду гражданских войн (Сэнгоку Дзидай), за которые, очевидно, заплатили простые люди и которые стали для воинов настоящей питательной средой, на которой должны были возникнуть новые методы исследования выживания, особенно в «Пути меча». Также в это время появляется Хаясидзаки Дзинсуке, которого многие считают истинным отцом Иай-дзюцу и который будет подробно обсуждаться позже. Вероятно, никогда еще боевые дисциплины не изучались так интенсивно в стране, систематизировались, но без украшений (которые нельзя было использовать на поле боя) многочисленными школами (рю) и мастерами фехтования на жалованье великого Даймио. Потому что любая ошибка немедленно санкционировалась без апелляции, везде была смерть. Техники кен-

джитсу медленно, но верно формировались... Без точных и заслуживающих доверия источников мы никогда не узнаем точное количество этих эмпирических творений, рожденных в этот период хронической нестабильности. Сотни школ, не обязательно всегда очень оригинальных, стоят за сотнями фехтовальщиков, которые мастерство или удачу ставили превыше всего. Некоторые, живущие и сегодня, утверждают, что выводят оттуда свои корни, а значит, и доверие к ним. Не удалось проверить. Среди наиболее известных, перечисленных в «Нихон Кенго Хяку Сен»:

— Нэн Рю (от Нэн Намиджион), вероятно, самая старая, около 1400 года.

— Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю (от Идзаса, или Чойсай, леано).

— Бокуден-рю (из Цукахара Бокуден).

— Хаясидзаки-рю, или Мусо Шиндэн-рю, или Дзюсин-рю (автор Хаясидзаки Дзинсукэ Сигэнобу).

— Ниттен Ити Рю (Миямото Мусаси).

— Йошиока-рю, Каге-рю, Ито-рю и др.

Мы не можем знать какие из всех этих техник боя на мечах, которые процветали под разными названиями (Батто-дзюцу, Рихо, Сая-но-ути, Нуки-аи, Нуки-ути, Тачи-аи и т. д.), под общим названием название кен-дзюцу, принадлежит именно прародителю современного иай-до, которое представляет собой всего лишь искусство рисования, то есть набор приемов, который должен был позволить реагировать спонтанным и почти естественным жестом на неожиданную атаку, происходящую с любого направления. Мы, несомненно, практиковали два семейства техник: вытягивание и первый удар, парируя или уклоняясь от удара противника, отпрыгивание в сторону или прыжок над атакой, чтобы выйти из окружения (йай-дзюцу). Затем, после того, как катаны были извлечены без первоначального превосходства одной или другой, продолжение техники фехтования Кен-дзюцу.

В середине 16 века на остров Кюсю высадились первые португальские купцы, представившие первое огнестрельное оружие. Через несколько лет за ними последовали миссионеры-иезуиты, а затем и другие торговцы. Эта жестокая и новая конфронтация с иностранными боевыми технологиями еще раз поколебала смысл существования в его традиционной форме воинской элиты Японии. Воинская традиция, заключавшаяся в овладении клинковым оружием ценой крайне суровой подготовки, подчиненной всему остальному, почти исчезла, сметенная в 1575 г., во время этой ужасной битвы при Нагасино, где самурайская кавалерия клана Такэда была уничтожена, прежде чем смогла установить контакт с врагом: Оде Нобунаге было достаточно вооружить несколько сотен своих людей, иногда простых крестьян, мушкетами, скопированными с Запада, чтобы положить конец в несколько трудных залпов, определенной концепции рыцарского боя... Это был захват власти для Нобунаги и сомнение в ценности традиционного образования самураев, в том числе техники владения мечом. Но Традиция сопротивлялась. Во-первых, потому, что даже признание превосходства огнестрельного оружия не позволяло игнорировать ее (некоторые традиционные школы включили использование этого нового оружия в свое обучение), во-вторых, и что более важно, потому что использование сабли было признанным символом статус-кво Буси. Япония очень

скоро вступит в длительный период спокойствия, когда сегун Токугава запретит войны. Именно в Сэкигахаре (1600 г.) Последние беспокойные и мятежные Даймио, участвовавшие в попытке захвата власти Токугавой Иэясу после смерти Тостомии Хидэеси в 1598 г., должны были услышать причину: Иэясу выходит победителем из схватки, принимает титул сегуна и снова переносит столицу; на этот раз это будет Эдо (Токио), и начавшийся период правления Токугавы (1603-1868) станет для воинов империи шагом вперед: японское общество управляется в соответствии с жесткой иерархией, на вершине которой находятся Буси (самураи). Несомненно, привилегированный класс, но теперь его жестко контролируют, чтобы никогда больше восстание не могло застать врасплох центральную власть. В «эпоху Токугава» обязательные указы отвлекут воинственный дух самураев от боевых практик додзэ, к практикам, отдающим предпочтение эстетике движений и внутренним исследованиям в то время, когда даже дуэли между отдельными лицами (Кетто) были запрещены по закону. Этим объясняется выживание и развитие учителей боевых искусств (сенсеев), работающих в додзё, которые открывались как в городах, так и в замках, и традиционных искусств в мире, хотя технический прогресс должен был отодвинуть ряд традиционных видов оружия, таких как сабля, в ранг устаревших принадлежностей. Таким образом, техники батто-дзюцу и иай-дзюцу останутся живыми и даже будут обогащены новыми концепциями, в частности, философского характера, более близко подходящими к формам, известным до сих пор.

• ХАЯСИЗАКИ ДЗИНСУКЭ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ МУСО СИНДЭН РЮ

Традиция приписывает создание и развитие иай-дзюцу, прямого предка сегодняшнего иай-до, мужчине. Это Хаясидзаки Дзинсукэ Сигэнобу (или Ходзё Дзинсукэ Сигэнобу, некоторые доходят до того, что связывают его с семьёй регентов Ходзё). То, что мы знаем о его жизни, во многом обязано легендам... но, оказалось, этот персонаж, вполне исторический, однако, родился в 1549 году в провинции Сагами (нынешняя префектура Канагава), в семье Буси. Возможно, у него был первый и солидный опыт фехтования на поле боя, возможно, он с юности бегал по Японии, как юные воины, жаждущие сразиться со всеми желающими, чтобы проверить их эффективность (муся-сюгё), возможно, у него был таким образом один день в провинции Осю, во время медитации в храме Хаясидзаки (посвященном божеству Хаяси Мёдзин, в деревне Окура, близ Китамураямы) раскрытие сущности иай-дзюцу... Произошло провиденциальное божественное вмешательство (тэнсин-шо), достаточно классическое, чтобы придать необходимую ауру основателю школы и дать ей окончательное название. *(2) Процесс, лежащий в основе многих традиционных школ боевых искусств (рю).*

Однако мы находим в произведении «Будзюцу Тайхаку Сейдэн» упоминание о том, что тот, кто говорит, что он «вдохновлен богами», посвятил бы себя изучению меча между 1595 и 1601 годами, что определило бы возраст его начала... Это не имеет значения. Личность этого человека была такова, что он сделал много учеников и пробудил много призваний. Также сообщается, что

след мастера был потерян, когда он совершал второе турне по Японии, в Муша Сюгёся, когда ему было 73 года. Но тот след, что он оставил, был неизгладим. По его примеру возникло более 200 школ Иди, вдохновленных его учением.

Хаясидзаки Дзинсукэ Сигэнобу называл свою школу фехтования Дзюнкаку Дэн, затем Мусо Рю Батто Дзюцу. Но его преемники и ученики (дэси) предпочли «Син Мусо» Хаясидзаки (или «Синмэй Мусо» Хаясидзаки рю, приставки намекают на божественное вдохновение). Риндзаки-рю также иногда встречается, «ринзаки» - это еще один способ прочтения японских иероглифов «Хаясидзаки». Почему такое влияние? Потому что Батто-дзюцу Дзинсукэ Сигэнобу было решительной ориентацией на одухотворение техники меча в то время, когда праздные самураи искали новый смысл в своих усилиях, новую причину превзойти самих себя, следуя этике отважных древних воинов. Новый стиль, разработанный Дзинсукэ, контрастировал со всеми другими, в том числе китайские теории Инь, или Инн (отрицательный элемент), и Ян, или Йо (положительный элемент), а также дзэнское учение знаменитого монаха Такуана (1573-1645) о пути к внутреннему миру и самореализация. Именно у него появилась идея о цели, отличной от использования меча в качестве оружия, суть истинного иай-до сегодня. С Дзинсукэ уже известное искусство «обнажения меча» стало неагрессивной дисциплиной со строго ограниченным использованием во время возможного боя: техника, которую он отстаивал, должна была оставаться оборонительной или даже эволюционировать в сторону небоевого принципа, делая эту технику основой для духовного поиска воина... Искусство Дзинсукэ - это путь, позволяющий человеку культивировать безмятежность в любых обстоятельствах и дисциплинировать свое эго до достижения новой степени остроты ума, которая позволит ему лучше понять мир, видимый и невидимый. Словом, враг не снаружи, а внутри...

Такая эволюция, конечно, вызвала критику: с такими изменениями конструкции, приводящими к размыванию техник, какая еще может быть эффективность в бою по сравнению со старыми техниками, менее амбициозными на духовном уровне? Следует особо отметить, что положение на коленях (сэйдза), из которого берут начало многие приемы, приписываемые Дзинсукэ, вряд ли является обычным для воина японской эпохи полевых столкновений! Эта позиция, а также позиция, сидя на левой пятке с поднятым правым коленом (татэ хидза) является «мертвой» позицией, то есть застывшей (*Говорят, что в прошлом некоторым охранникам приходилось оставаться в таком неудобном положении, что они вряд ли могли уснуть...*) И утверждать, что самурай носил в качестве привилегии своего ранга и внешнего знака своего социального положения дайсё, то есть пару мечей, длинный (одати) и короткий (кодачи). Легко продемонстрировать, что иайдока в положении на коленях, правильно засунув катану за пояс, лезвием вверх и цубой (гардой), расположенной на уровне пупка, на центральной линии тела, как рекомендовано стилем, уже не мог засунуть за тот же пояс второй меч, короткий. Что рекомендует Мусо Синдэн, когда воин, как это было принято в некоторых случаях, был вынужден расстаться со своим длинным мечом? На самом деле в этом случае воин всегда сохранял, как минимум, защиту своего короткого меча... Ни один практикующий Мусо Синдэн не обучен его использованию. Так ? Есть кое-что еще. Способ скольжения одиночного меча в Мусо Синдэн едва ли

соответствует ношению дайсё. Действительно, ношение Muso Shinden в нынешнем виде представляет собой риск серьезного нарушения этикета и, следовательно, опасность. Позволяя ножнам (сая) выступать за вас с левой стороны, вы рискуете сая-атэ, то есть ударить другого самурая ножнами меча, просто переkreшиваясь с ним. Но это считалось серьезным нарушением этикета, фактически оскорблением, что тот, кто был оскорблен, имел право отомстить немедленно ударом сабли, даже пронесенной в спину... В некоторых школах, таким образом, Синкагэ Рю (Бишу Ягю), сая-атэ, была представлена как преднамеренная тактика, позволяющая «оскорбить» себя, чтобы иметь возможность зарезать «агрессора», не встречаясь с ним лицом к лицу, с лучшим в мире предложением...

Мусо Шинден-рю, это духовная дисциплина или боевое оружие? И то и другое, без сомнения, даже если движения оружия стали чрезвычайно урезанными. В точку. Точность и чистота жестов, концентрация и быстрота действий могут заменить многие рецепты, считающиеся более практичными. Что мы можем сказать об этом новом состоянии ума, развитом практикой иай-до и присоединяющемся к тому, что во всех боевых искусствах (сэн но сэн) называется «высшей формой инициативы»: стремлением убить противника, нанося удары в тот самый момент, когда последний только что сформулировал в уме свою волю к нападению... Это концепция Кобо-ити, в силу которой оборонительное действие и наступательное действие принципиально тождественны и которое лежит в самой основе всех настоящих боевых искусств. Именно в этом смысле учение Дзинсукэ сделало его учеников истинными пионерами дисциплины, которая сегодня называется иай-до и лишь частично вдохновлена иай-дзюцу прежних дней.

Учение Мусо Синден Рю является прекрасным примером дисциплины Будо, четко позволяющей измерить расстояние, отделяющее технику (дзюцу) от пути (до). С существенным духовным вкладом, приписываемым, правильно или ошибочно, Хаясидзаки Дзинсукэ Сигэнобу, «путь меча» стал классическим искусством.

В) ИАЙ-ДО: КЛАССИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

• ОТ «ЭПРОХИ ТОКУГАВА» В СЕЙТЭЙ-ИАЙ

Приход к власти клана Токугава политически заморозил Японию более чем на два столетия. Эпоха Эдо, поскольку теперь столицей был Эдо (Эдо Дзидай, 1603–1867), — это долгий период мира и процветания, в течение которого традиционные боевые искусства превратились в модели воспитания и нравственного совершенствования. Медленно, неумолимо боевые техники (буджитцу), бесполезные из-за запретного использования, будут развиваться в направлении духовного и эстетического пути. Таким образом, цель «путей меча» видоизменяется в соответствии с новым социальным контекстом (власти сёгуна, желали успокоить и обуздать любую форму воинственного рвения этих буси, много раз показавшие в истории, насколько это может быть опасно для центральной власти), изменились методы практики, преподавания и обучения. Решающая эволюция произошла с появлением первых средств защиты, предков доспехов, которые носили в кендо, чтобы иметь возможность продолжать мужскую практику без риска. В том же духе сэнсэи, обучающие кен-дзюцу в додзё, независимо от того, были они на службе у великих феодальных семей или нет, заменяли обнаженный клинок на тренировках деревянным мечом (бокуто, позже названным бокери) затем, по направлению к середине 18 века, саблей из бамбуковых лезвий (синай). Не все принимали эти замещающие тренировки, где боям не хватало той аутентичности, которая могла существовать только во время реальных столкновений, насмерть. Отсутствие реальной опасности в этих новых формах практики вызывало многочисленные возражения в додзё, где часто ученики предпочитали отделяться от своего мастера оружия, чтобы действительно проверить свои техники, путешествуя подобно Ронину (самураю без мастера, буквально «человек волны») по всей стране (муша-сюгёша).

Наряду с этим желанием заменить традиционные боевые искусства, предназначенные для реального боя, образовательными практиками, своего рода «эрзацем», в котором для многих все еще отсутствовало главное, появилось стремление ограничить класс буси набором правил поведения, ограничений по отношению к другим и к самим себе, которые постоянно монополизировали их внимание. Умный способ мобилизовать энергию, которую нужно было отвлечь любой ценой от того, что могло бы очень быстро перерасти в настоящие столкновения и за что расплачивалась местная аристократия... С 1615 года по просьбе Иэясу Токугавы Дзэнский монах написал первую версию «Правил семей воинов» (Букэ Сё Атто), которые ограничивают самурая набором строгих условностей, дисциплинирующих его вспыльчивый темперамент. Первая попытка письменной кодификации правил, которые до этого были лишь условностями, передаваемыми устно, и которые были известны как Сидо (путь джентльмена), Монофу-но-мити (путь воина), Масрао-но-мити (путь героя), Кюба-но-мити (Путь лука и коня)... Постепенно все эти представления охватило уникальное название Бусидо (Путь воина), уходящее иногда, расплывчато, в несколько столетий; Ямага Соко (1622-1685) систематически излагал в письменной форме этот набор моральных предписаний, которым самурай,

достойный этого имени, должен был строго следовать. Он указал пределы, в которых осуществление его военной профессии, а также самые, казалось бы, незначительные действия в его повседневной жизни были правильными или нет. Он также настаивал на необходимости осознанного безразличия к смерти. Но только в следующем столетии эта концепция бусидо по-настоящему достигла зрелости: «Хагакурэ» («спрятанное под листьями»), написанное Тасиро Цурамото под диктовку старого самурая Ямамото Цунэтомо, появилось в 1716 году и с тех пор стала, настоящей библией «самурайского духа», настоящим практическим руководством. Акцент делается на гири (долг), верности самурая своему господину. Все остальные ценности черпают свой источник и силу из этой центральной темы. Таким образом, самурай будет вести «жизнь чистую, как бриллиант». Иназо Нитобэ снова поднял эту тему в конце 19 века, в разгар реконструкции националистической Японии, и его работа впервые появилась в английском переводе в 1905 году под названием «Бусидо, душа Япония». Это не совсем то, о чем эта книга. Однако... вы должны знать, что во всех этих правилах меч раз и навсегда стал сердцем самурая, отображаемым символом всех его достоинств. «Пути меча», как кен-дзюцу, так и иай-дзюцу, которые теперь все более и более различаются, будут отмечены тем значением, которое придается тому, что в конце концов было лишь одним из видов оружия среди других.

Пара мечей (дайсё), длинный (катана) и короткий (вакидзаси), продетые через широкий пояс (оби) режущими кромками вверх, были единственным оружием, которое постоянно носили (и, по крайней мере, всегда вакидзаси, так как катана была против этикета при посещении друга или начальника); поэтому легко понять, почему особое внимание самурай обращал на то, что сосредоточивал в себе всю свою гарантию выживания при любых обстоятельствах. Техники иай нашли здесь свой истинный смысл существования: только они гарантировали воину возможность мгновенного ответа на любую внезапную атаку, исходящую с любого направления и в любое время. Способность поймать момент и нанести решающий удар одним и тем же жестом такой чистоты, что его невозможно было предотвратить, стала навязчивой идеей. В то время как практика кен-дзюцу все больше сводилась к схваткам в додзё с использованием тренировочного оружия (см. выше), так как реальной возможности проверить уже не было, то, следовательно, и его техническое исследование топталось на месте, иай-дзюцу все еще совершенствовался, и очень быстро достиг высокой степени эффективности. Тем более, что это практиковалось в одиночных тренировках (тандоку рэнсю), где угодно, ежедневно. Объяснение огромного влияния Хаясидзаки Дзинсукэ Сигэнобу и его школы Мусо Синдэн связано с осознанием во времена Токугавы бесполезности определенной формы «пути меча» (то есть уже вытащенной катаны) по сравнению с другой, которая стала гораздо более прагматичной в эти новые времена (катана практически «готова» выпрыгнуть из ножен). Это одна из интерпретаций, которые можно дать этому древнему самурайскому высказыванию: «Меч — это сокровище в ножнах»... еще одно указание на духовную силу клинка (см. С).

С окончанием сёгуната Токугава в 1867 году времена определенно изменились для класса воинов, к которым до сих пор относились с

осторожностью, даже если они были разочарованы своим истинным смыслом существования. Императорская власть была восстановлена Муцу-Хито, который решил покинуть Киото, поселился в Эдо. Именно в 1868 году началась эпоха Мэйдзи (1868-1912), эпоха «Просвещения», и Эдо принял имя Токио («столица Востока»), символ новой ориентации власти, и решил разыграть иноземную и современную карту. Япония яростно берется за модернизацию своих политических структур (с Конституцией и парламентом), экономических (с созданием дзайбацу, крупных промышленных групп), социальных (равенство всех перед законом и отмена кастовой системы), военных (создание современной армии, оснащенной и воспитанной по европейскому образцу). Это последний позор для самураев, до сих пор элиты нации, считавшихся громоздкими после того, как их веками приводили в пример... Великий Даймио, когда-то всемогущий, должен вернуть свои владения государству. Самураи, у них есть выбор между зачислением в солдаты или простыми гражданами. Смертельным ударом для последних стал запрет на ношение мечей (хаторей), объявленный в 1876 г. Феодалная Япония погибла по императорскому решению и на последнем издыхании: в 1877 г. обезумевшие, униженные, несколько десятков тысяч самураев бросаются под предводительством Сайго Такамори (1827-1877) в ужасное восстание Сацума. Несмотря на все их мужество, сила осталась у молодой армии имперского призыва, вооруженной винтовками и пушками, перед которой катана не могла творить чудес. Битва при Сирояме в сентябре 1877 года (*Эпизод, описанный в «Les Paladins du Soleil Levant» Р. Хаберсетцера, опубликованном Amphora.*) прозвучала похоронным звоном для самураев, которые так долго были душой страны, которой они всегда посвятили свое существование. Жестокость истории... Жизнь отныне будет тяжелой, состоящей из уловок, для самураев, отказывающихся от альтернативы, предложенной императором Мэйдзи.

Чуть не умерли и боевые искусства, которые уже не были интересны под яростью вестернизации, захлестнувшей Японию на заре 20 века. Дзигоро Кано удалось спасти традиционное джиу-джитсу от забвения, предложив спортивную форму — дзюдо. Бывший сенсей буджитсу с трудом выживал, скромно живя в заброшенных додзё, иногда устраивая публичные демонстрации, которые привлекали публику только как цирковые представления. Кто еще хотел услышать послание древних мастеров боевых искусств? Все, это было устаревшим, просроченным. Иай-джитсу, однако, держался лучше, чем можно было подумать, в отличие от кен-джитсу. «Пути меча» продолжали почти тайно обучать в южных провинциях (районы Тоса, Хидзэн, Сацума, родина Сайго

Такамори). Здесь учился Накаяма Хакудо (1869-1958), роль которого была решающей в возрождении Иай в 1930-е годы (см. ниже). Спящие в эпоху Тайсё (1912-1926) и даже в начале последовавшей за ней эпохи Сёва боевые искусства были запрещены генеральным штабом американских войск Макартура, оккупировавших Японский архипелаг после 1945 года. С Иай-до, название, которое пятнадцать лет назад заменило Иай-дзюцу, еще в 1948 году была создана «Дзен Нихон лайдо ренмей» (Всеяпонская федерация Иайдо), которую американцы терпели, потому что она избавилась от воинственности и национализма, которые эта практика приобрела до войны. Таким образом, иай-до обрело всю свою чистоту. Возрождение было быстрым после создания в 1952 году, в год ухода американских оккупационных войск, «Дзен Нихон Кендо Ренмей» (Всеяпонская федерация кендо), к которой было присоединено иай-до. Более того, школы боевых искусств, во главе которых стояли дзюдо, айкидо, каратэ и кендо, а также ряд традиционных буджитсу-рю, быстро увидели, как ученики стекаются в Японию, все еще находящуюся под влиянием поражений и ищущую новых знаний вероучения.

«Буси ва Куванедо такайоги» (слава самурая в почетной нищете): эпоха Мэйдзи знаменует упадок касты традиционных воинов, ставших бесполезными (см. «Паладины восходящего солнца» Р. Хаберзетцера, Éditions Amphora).

Долгая история Иай-дзюцу/иай-до была стабилизирована в мае 1968 года стремлением к техническому синтезу примерно тридцати классических школ, сохранившихся до наших дней. Синтез считается необходимым, чтобы избежать рассеяния и эффективно усвоить основные приемы искусства, не рискуя посвятить свою жизнь ненужному углублению нескольких незначительных модификаций от стиля к стилю. Поэтому Японская федерация кендо выступила с инициативой привлечь к работе по кодификации дюжину учителей иайдо и кендо, часто являющихся официальными наследниками своей школы (сокэ). Из этой первой попытки вылилось первое ката в семи формах, выбранных из различных традиционных школ, которое будет называться SEITEI-IAI («sei» = система, «tei» = стандарт) (или *SETE-IAI*). В марте 1980 года был проведен новый коллоквиум учителей, в ходе которого были добавлены три новые формы, доведя

вторую версию СЭЙТЭЙ-ИАЙ-ГАТА до 10 форм (как и в случае с Кендо-но Ката, с целью объединения двух дисциплин). Можно сказать, что СЭЙТЭЙ-ИАЙ в его нынешнем виде содержит 90% основных принципов «пути меча» и позволяет хорошо овладеть искусством, не гарантируя при этом исчерпывающего знания иай-до, содержащихся в рю-ха (традиционных школах).

Таким образом, эти 10 серий «КЕНДО РЭНМЭЙ СЕЙТЕЙ ГАТА», которые представлены во второй части этой книги, являются высшей кульминацией технической и духовной эволюции «пути жеребьевки». Они составляют экзаменационную основу для получения степеней «черного пояса» (дана), признанных всеми официальными федерациями кендо и иайдо, на японском уровне (Zen Nihon Kendo Renmei Iaydo Bu), международном (Международная федерация кендо), Европейский (Европейская федерация кендо).

Этот исторический синтез произошел благодаря мастерам, которые считаются наиболее представительными из различных школ Мусо Синден (Омори), Эйсин, Тамия, Мусо Дзикидэн, Хоки, всех «Ханши», 8-го и 9-го дана. Это современное выражение классического образа. Его трезвость привлекла к нему новый интерес среди всех настоящих практикующих Будо, разочарованных большинством боевых искусств, которые, кажется, окончательно втянуты в духовно обедняющую спортивную эволюцию. Его явная бесполезность стала гарантом его выживания в его ныне классической форме, потому что современный будока, стремящийся к бескорыстному совершенству, продолжает находить в Иай-до то, что все еще обещают другие боевые искусства, но дают все меньше и меньше.

Также интересно отметить, что распространение Сэйтеи-иай, чья аудитория становится все более широкой, также приводит к живому интересу практикующих к оригинальным формам, все еще используемым в традиционном рю, независимо от того, принимало ли участие выбранное рю в разработке Seitei-Iai-Gata. Феномен тренировки, от которого выигрывает «путь меча» в целом.

Среди мастеров-основателей Seitei-iai:

- Масаока Кадзуми, ханши, 9 дан — Мусо Дзикидэн Эйсин рю.
- Ямацута Дзюкити, ханши, 9 дан — Мусо Синдэн рю.
- Данзаки Томоаки, ханси, 8 дан — Мусо Синден рю.
- Саваяма Сюдзо, Киюши, 8 дан — Хоки-рю.
- Хасимото Масатаке, ханши, 9 дан — Мусо Дзикидэн Эйсин рю.
- Камимото Эйити, ханши, 9 дан — Мусо Синдэн рю.
- Митани Ёсисато, ханши, 9 дан — Мусо Дзикидэн Эйсин рю.
- Цумаки сейрин, ханси, 8 дан — Тамия рю.
- Вада Хачиро, ханси, 8 дан — Мусо Синден рю.
- Омура тададжи, ханси, 8 дан — Мусо Синден рю.

• СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ШКОЛЫ (RYU HA)

— МУСО СИНДЭН РЮ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВЕТКИ, ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФОРМА

Это самый распространенный стиль в Японии. Его родословная восходит непосредственно к Хаясидзаки Дзинсукэ Сигэнобу (1549–1622), о котором мы уже упоминали выше. На самом деле первоначальное учение о «вдохновенных богами» до сих пор увековечено под именами Син Мусо Хаяси рю, Сигенобу рю или Дзюсин рю. Вторым человеком, ответственным за эту школу, после исчезновения ее основателя был Тамия Хэйбэй Наримаса, который увековечил стиль и в то же время внес новшества в чистый стиль, известный под Тамия рю. Следующий сокэ, Нагано Мураку Кинросай, поступил так же, поскольку, увековечив учение Хаясидзаки, не забыл оставить свой след в собственном стиле Мураку-рю. Седьмым сокэ школы был Хасагава Хидэнобу Эйсин, около 1700 г., который синтезировал знания из Хаясидзаки-рю, Мусо Дзикидэн-рю и собственных исследований. Он назвал свой стиль Эйсин-рю. Ему приписывают, в частности, позицию Иай татэ хидза и, поистине блестящая находка, открытие тактического значения ношения острой катаны лицевой стороной вверх, которая позволяла (впервые?) вытягивать и рубить одновременно... Следовательно, открытие этого фундаментального технического преимущества было бы столь запоздалым?... Рю Эйсин было присоединено к центральной ветви Хаясидзаки рю со следующего соке, 8-го. Новое важное дополнение было сделано 9-м соке, Хаяси Рокудаю Моримаса: говорят, что он также учился у Омори Рокуродзаэмона Масамицу, учителя кен-дзюцу школы Синкаге и который разработал свой стиль, Омори-рю. Первый действительно заимствовал у второго и включил в свой Син Мусо рю техники сэйдза (положение на коленях), а также впервые церемониал (рейшики или рейхо: этикет). Неудивительно: мы продвигались в мирную эру Токугава... В 1-м сокэ Огуро Мотоэмон Хиёкацу продолжал практиковать Омори-рю совместно с центральной частью техники Дзинсукэ Сигэнобу, за которую он отвечал. Именно после него раскол определенно разделил школу на две части: одна из ветвей закончилась в 1958 году со смертью Накаямы Хакудо Хиромичи, 16-го сокэ, давшего стилю окончательное название Мусо Синдэн рю (см. ниже). Другой, называемый Танимура-ха, продолжается до Коно Мономори, нынешнего 19-го сокэ. Однако некоторые специалисты утверждают, что передача продолжалась и после смерти Накаямы Хакудо (ветвь под названием Симомурд) с Хатимото Тойо, тогдашним нынешним Сайто Исаму... Классическая ссора школ... На самом деле мы видим, что два стиля, происходящие от этого раскола технически очень похожи: Мусо Синдэн рю Накаямы Хакудо в основном развивался в районе Токио, в то время как Мусо Дзикиден рю Оэ Масамичи преобладает в районе Канагавы. Оба датируются 1920-1930-ми годами. Мы оставляем специалистам возможную заботу о дальнейшем генеалогическом расследовании, сохраняя при этом скептицизм в отношении безапелляционных утверждений обеих сторон... Вероятно, разумнее признать, что после исчезновения Оэ Масамити и Накаямы

Хакудо преемственность не могла быть четко установлена ни в той, ни в другой ветке.

Вклад Накаямы Хакудо (1869-1958), 15-го сокэ стиля, ветви Симомура-ха, считается решающим в искусстве Иайдо. Вероятно, он изучал Омори-рю и Мураку-рю с раннего возраста, наряду со школами кен-джитсу и кендо в районах Ниигата и Токио. Однако свое последнее обучение он прошел на юге страны, в провинции Тоса, чьи сабельные школы были известны. Несмотря на введение мастера Хагаки Тайсукэ из Синдо Мунэн рю, это было очень сложно, потому что он не принадлежал к южным кланам. Тем не менее, в итоге мы ценим его серьезность и волю: таким образом, он смог учиться, в частности, под руководством Оэ Масамити Сикэй, двоюродной ветви Танимура-ха, который уже производил мощный синтез всех существующих техник в регионе Тоса и который принял для своего искусства в 1920/25 годах имя Муса Дзикидэн Эйсин рю, за которым последовали все сэнсэи того времени. Затем будет произведен перенос с помощью техник ветви Симомура-ха, представителем которой был Накаяма Хакудо, причем значение этих переносов всегда будет очень ясным. Кажется несомненным, что последний, уже «ханши» кендо и дзё (палка), переработал некоторые приемы, полученные в Тоса, по своему вкусу и что он не всем был обязан Оэ Масамити. В результате технического сотрудничества между двумя мужчинами в эпоху Тайсё родился принцип обучения на трех уровнях:

— *Сёдэн (или Омори-рю), или начальное учение (1-я степень), содержит все основы (кихон) в двенадцати формах, только одна из которых выполняется стоя, а остальные практикуются на коленях.*

— *Чудэн, или учение среднего (2-я степень), содержит десять новых техник, более поздних, выполняемых в татэ (или Иаи-хиза).*

— *Окудэн или базовое учение (или итоговое учение) или «секретное» (3-я степень), более сложное со многими сериями, иногда работающими в парах (8 сидячих серий и 13 стоячих).*

Примерно в 1930 году Накаяма Хакудо, вернувшийся в Токио и окрепший после всего этого опыта, дал окончательное название своему стилю Иайдо, который он теперь считал хорошо развитым: сначала Мусо Синден Рю Батто дзюцу, затем Мусо Синден Рю Иайдо. Это стало достоянием широкой публики только после его смерти, благодаря демонстрациям и курсам его главных учеников. Дело в том, что в это время и по всей Японии повсюду возобновилась практика Иай (в связи с постепенным захватом власти вооруженными силами Гэнро? (старейшин)), оставив замкнутые круги, в которых до этого ограничивалось безумие модернизации Японии. Один из самых одаренных учеников Накаямы Хакудо, настоящий гений фехтования (имел титул «ханси», высшую степень в педагогической профессии, по трем дисциплинам: кендо, иайдо и дзё-до), был Окада Морихиро (1893-1984), который также носил титул «ханси» и передал стиль Накаяма Хакудо многим европейским энтузиастам фехтования, в частности некоторым французам, работающим над передачей ортодоксальных форм Мусо Синден Рю.

— МУГАЙ-РЮ

Этот стиль Иай был основан примерно в 1695 году Цудзи Геттенем Сакемоти (1650-1729). Этот крестьянский сын начал свое посвящение в меч с Кен-дзюцу школы Ямагути, в которой он стал признанным мастером. Когда в 1676 году в Эдо он создал собственное додзё, у него быстро появилось много учеников. Его стиль очень быстро приобрел одухотворенность, напоминающую стиль Хаясидзаки Дзинсукэ: проникнувшись классическими китайскими толкованиями, он также практиковал дзен-медитацию. Цудзи приписывают практику владения мечом, основанную на принципе хорошо известного взаимодействия Инь-Ян и имеющую не воинственную, а образовательную цель для развития человеческого духа. Несомненно, такая высокодуховная и систематически напоминаемая цель (слияние техники и духа) не была действительно успешной в то время, когда классические формы боевых искусств часто обращались к демонстрациям, чтобы привлечь учеников, готовых тратить большие деньги, если технический подвиг кажется им сенсационным. Доверчивая публика и коррумпированные мастера, искусные режиссеры не новы... Мугай-рю до сих пор заслуживает упоминания как одна из таких попыток превратить технику рисования мечом в умственную дисциплину.

— ТЭНСИН СЁДЭН КАТОРИ СИНТО РЮ

Техники Иай также являются очень важной частью системы боевой практики с различным оружием, истоки которой восходят к Иизасе Тойсаи Ленао (1387-1488). Этот, совсем молодой человек, отличился на многих полях сражений. Впоследствии Ленао решил жить отдельно от своей семьи и удалился в Умэкияму, недалеко от храма Катори (место, расположенное в нынешней префектуре Тиба, к северу от Токио), посвященного мифологическому божеству, которое Традиция восходит к 7 веку до нашей эры. Именно там, во время выхода на пенсию, у Ленао было «свое» видение после долгого периода строгой умственной дисциплины, боевых тренировок и голодания. Божество явилось ему в образе мальчика, сидящего на ветке дерева, возле которого Ленао неустанно тренировался, и которое дало ему текст боевой стратегии и предсказало, что он станет великим мастером владения саблей под руководством солнца... Именно после этого классического опыта Ленао основал свой собственный стиль и назвал его Tenshin Shoden, в память об этом божественном "ускорении". Он оставил после своей смерти, в довольно удивительном возрасте 102 лет, боевой стиль, в котором тяжелейшая физическая подготовка шла рука об руку с глубоким духовным поиском. С тех пор его искусство передавалось из поколения в поколение, пока его не возглавил Рисукэ Отакэ, шихан, стиля, унаследованного от Ленао (он получил в 42 года «Гокуи Кайдэн», или знание всех секретных принципов Тэнсин Сёдэн), который живет в Нарите к северу от Токио и недавно перестал преподавать. Этот стиль, считающийся в Японии национальным достоянием, включает в себя множество боевых искусств: иай-дзюцу, бо-дзюцу, кен-дзюцу, нагината-дзюцу, нин-дзюцу, сюрикэн-дзюцу и др. В эту традиционную закрытую школу и сегодня можно попасть, расписавшись

собственной кровью (обряд кеппари). Как боевое искусство, которое хочет остаться классическим, Тэнсин Сёдэн Катори-рю не имеет системы рангов для практикующих (изобретение периода Эдо) и не участвует ни в каких чемпионатах. Количество его учеников тоже не считается принципиальным, главное - интенсивность работы. Все это, вероятно, объясняет, почему об этом стиле, наделенном редкими качествами аутентичности, стремящейся скорее к качественному, чем к количественному, говорят меньше, чем о других.

Одной из характеристик Иай-до школы Катори является практика из низкого положения, стоя на коленях и присев на пятки, с согнутыми пальцами ног (Иай-гоши). Эта позиция дает большую мобильность и напрямую связана с наблюдением за реальными приемами боя.

В конце работы, в приложениях, под изображением вы найдете первые 10 серий этой классической и старой формы Иай-до, которая во многих отношениях заслуживает неполного обновления, кодифицированные формы Seitei-iai.

— ТАКЭНОУТИ РЮ

Такэноути-рю (или Хисамори-рю) — одна из школ джиу-джитсу, восходящая к заре эпохи Мэйдзи (1868-1912), которых насчитывалось несколько сотен. Она упоминается здесь как типичный пример этих весьма совершенных боевых стилей, которые в целом включали приемы с оружием и без него. Родительская форма Такэноути-рю быстро породила множество производных форм, включая Бо-дзюцу, Нагината-дзюцу и Иай-дзюцу. В этом последнем отношении этот стиль особенно интересен: Иай-дзюцу Такэноути практикуется как с двумя мечами (дайсё), так и с коротким мечом, и с длинным мечом (поэтому он иногда избегает критики, сформулированной против «современного» Иай, что видно на одной из фотографий в центральной части этой книги.

Такэноути Хисамори владел небольшим замком в провинции Мимасаку (на территории современной префектуры Окаяма). Он основал оригинальную боевую систему, в которой мы находим боевые приемы с оружием, и другие приемы голый рукой, согласно Традиции, в 1532 г., но, скорее, только в 1538 г. Мастер-основатель рю разработал свой стиль в последние годы периода, называемого Сэнгоку-дзидай, период непрекращающихся войн. Его система была вдохновлена ему, как и многим другим, его опытом в этой области. Он был довольно маленьким... Впрочем, многие самураи тогда носили с собой "одачи" (длинный меч). Хисамори, должно быть, поступал так же, но его собственные вассалы говорили о нем как о «длинной сабле, гуляющей с прикрепленным к ней маленьким человечком». проведу некоторое исследование использования «кодачи» (короткий меч). В то время как его младший брат Катаяма Хисаясу основал Катаяма Хоки-рю (стиль Иай-дзюцу с очень длинным мечом), Хисамори основывал свой стиль на использовании короткого клинка, а также веревки, которую он носил, обмотанной вокруг бедер: отсюда название, которое он дал своей школе, Коси-но-мавари («обернутая вокруг бедер»), потому что термин джиу-джитсу был еще неизвестен (см. также упоминание об этой школе в «открытии джиу-джитсу» Р. Хаберзетцера в сборнике "Будоскоп" (издания Amphora).

Вспомним все-таки эту очень странную историю, смысл которой кроется в создании многих других боевых стилей. Это легенда об откровении в храме Санномия в провинции Окаяма, куда Хисамори отправился в уединение и посвятил себя интенсивному изучению в одиночку искусства владения боккеном (деревянным мечом) и дзё (палкой). В течение 7 дней и 7 ночей он подвергал себя нечеловеческим тренировкам, ударяя боккеном по деревьям до предела выносливости; измученный, он в конечном итоге засыпает глубоким сном, лежа на своем боккене. Затем у него было странное видение, он так и не понял, сон ли это или привидение, которое внезапно возникло перед ним из ниоткуда, было очень реальным: ямабуси (воин, живущий как монах в горах) с седыми волосами учил ему, что он будет еще более эффективен, если уменьшит длину своего боккена наполовину, и он показал ему чудесные приемы голыми руками, где слабый мог легко одержать победу над сильным. Затем, на рассвете, он исчез. Вооружившись этой таинственной уверенностью, будто боги обратились к нему, чтобы вознаградить за его усилия, Хисамори взял имя Тоитиро Такэноути и заложил основы своей школы.

Такэноути умер в возрасте 51 года после того, как познакомил со своим искусством многих самураев своего клана. Его сын имел честь продемонстрировать Такэноути-рю императору Гомидзуно, который, находясь под большим впечатлением, назвал его «хиносита торидэ кайдзан» (высшее и непревзойденное боевое искусство) и разрешил практикующим использовать веревки пурпурного цвета, имперского цвета, для его приемов ходжо-джитсу (приемы обездвиживания двумя веревками). Внук основателя был одним из сподвижников Миямото Мусаси, самого известного фехтовальщика в истории Японии. 630 техник передавались от отца к сыну, ревностно сохранялись до 13-го нынешнего потомка, которого также звали Тоитиро Такэноути. Но в настоящее время преподавание сократилось до 150 техник.

• ИАЙ-ДО ИЛИ ИАЙ-ДЖИТСУ?

Невозможно перечислить в этой работе все эти древние школы джиу-джитсу, для которых, таких как ТАКЭНОУТИ-РЮ или ТАКЭДА-РЮ, техники Иай являются частью гораздо более обширного арсенала. Есть и гораздо более поздние формы, которые, наряду со старыми (так называемыми традиционными), вызывают много страстных споров среди приверженцев чистоты, и являются источником многих споров среди экспертов, а, следовательно, и среди федераций...

Так в 1873 году была создана Тояма Гакко, специальная школа для обучения боевым искусствам, предназначенная для солдат новой имперской армии Мэйдзи. Это привело пятьдесят лет спустя, в 1925 году, к созданию ТОУАМА-РЮ. Что нас здесь интересует: эта современная школа практикует форму Иай с современной армейской саблей, которая не совсем такая же по форме, как классическая катана. Этот оригинальный в некоторых прагматических аспектах метод, называется гунто-сохо. Есть только 7 техник, практикуемых стоя (тачи-иай), в основном от специалистов, прошедших обучение в школе Омори-рю. Одним из самых важных экспертов Тоямарю был

Накамура Тайсабуро, который после 30 лет практики и опыта основал свой собственный стиль, НАКАМУРА-РЮ. Опять же, все техники отрабатываются из положения стоя, в отличие от Сэйтей-Иай или Катори Синто, которые составляют большую часть позиций сэйдза. Накамура перечислил в своей системе (Накамура-рю-батто-дзюцу) 8 режущих техник (хаппо-гири-но-тосэн) и добавил к тренировкам многочисленные сеансы тамэси-гири (настоящие испытания на рубку бамбуковых стержней или циновок из рисовой соломы). Этот последний пункт убедительно доказывает, что Накамура предпочитал реализм превыше всего на практике. И вот мы в центре дискуссии...

Многие нынешние эксперты, следуя позиции Накамуры Тайсабуро, отмечают, что Иай в его форме «до», как это все чаще практикуется сегодня, быстро отделяется от своих истоков, в отличие от «дзюцу». Итак, «Путь» или «Техника» боя? Критика иногда сурова и регулярно появляется снова, даже на уровне соглашения, которое было достигнуто между определенным числом мастеров в связи с Дзэн Нихон Кендо Ренмей или Дзэн Нихон Иай-до Ренмей и которое привело к Сэйтей-иай – краткому изложению этого соглашения. На самом деле это согласие довольно хрупкое: даже в Сэйтей-иай на еще составленной диаграмме (ката) определенные интерпретации уже кажутся личными, и пуристы иногда открыто противостоят этому...

Позиция Накамура Тайсабуро тверда, его критика сурова: Иай-до в том виде, в каком оно практикуется в настоящее время, было бы лишь уступкой требованию широкой публики. Зацикленностью на «правильной форме» (тадашии катачи) и безудержным поиском внешней гармонии мы приходим к чему-то очень эстетическому, но и очень искусственному и мало относящемуся к потребностям и поискам действенности реального боя. Стремление к гармонии и эстетике постепенно изменило истинное значение техники. Тот факт, что вы не практикуете ни тамэсигири, ни сотай (работа с партнером, как в кен-дзюцу), ведет к ошибкам и усилению эго, поскольку ката, жестоко практикуемые в одиночку, быстро становятся жестом, предназначенным для того, чтобы произвести впечатление на других... Аргументы, вытекающие из бескомпромиссного анализа таковы: просто возьмите одно за другим 4 основных движения сё-хато-нукицукэ, кирицукэ, тибури и нота (см. технические детали во второй части), как выполняется в текущем Иай-до:

Нукицукэ (извлечение): слишком медленно, это не имеет отношения к основной цели Иай-джитсу, которая заключается в том, чтобы рисовать, наоборот, как можно быстрее.

Кирицукэ (разрез): сделан слишком свободно, в пользу гармоничного жеста, у него недостаточно силы для глубокого разреза.

Чибури (отряхивание клинка после выведения противника из строя): безусловно гармоничная, существующая в краткой форме или в более широкой форме, она не соответствует никакой реальности «на земле», так как воин прежде только знал метод очистки лезвия с помощью впитывающей бумаги (васи).

Ното (возврат в ножны): часто слишком быстрое движение предназначено для доказательства мастерства, тогда как буси выполнял его только с рассчитанной медлительностью, всегда готовый использовать свой клинок во второй раз.

И далее критика многих и многих вольных и вычурных интерпретаций техник... Вечный спор между древними и современниками, который мы находим во всех боевых искусствах. Вопрос всегда один и тот же: что такое «классическое искусство»? Какие критерии? Какое исследование? Какие приоритеты? Какие корни? Вечное противоречие между поиском гармонии внешней и внутренней (см. ниже) и поиском первичной эффективности. Неправильно понятое, оно слишком часто приводит практикующих в лучшем случае к бессмысленным жестам, а в худшем - к "синдрому маленького самурая" пагубным последствиям поверхностной практики. *(Как показано Малкольмом Тики Шеваном в его книге «Иайдо» под редакцией Европейской федерации Иайдо).* На самом деле, на это надо смотреть чуть повнимательнее, и превзойти уровень всех этих проявлений, противоречие между "до" и "дзюцу" только подпитывает ложные дебаты тех кто до сих пор не нашел (но действительно ли они искали, и действительно ли они способны распознать?) эту «узкую дверь», которая придает истинный смысл всем подлинным боевым искусствам мира, и на которую мы всегда хотели обратить внимание. Это открытие, которое следует заслужить, приводит нас в область, где «до» (путь, внутренний поиск) является логическим результатом «дзюцу» (техника, направленная на эффективность) и, прежде всего, никогда не теряет из виду (в некотором роде ментального изменения) ощущение реальности: боевое искусство всегда должно оставаться искусством боя, сделанным мгновенно способным переделать путь от «до» к «дзюцу»... Путь боевых искусств, как мы уже достаточно написали, действительно настолько узок, между сладкими мечтателями и параноиками тотальной борьбы. Как в Иай-до заниматься без настоящего клинка (есть тренировочные катаны, идеально имитирующие форму настоящей катаны, но...), не почувствовав баланса оружия в руке, когда оно действительно рубит (тамэси-гири), когда фундаментальную оценку расстояния (ма-ай) можно делать только в голове, не прибегая время от времени к работе с партнером?

Возможно, больше, чем любая другая форма будо, Иай-до поощряет большую бдительность, постоянную искренность в подходе, чтобы гармония и эффективность не противоречили друг другу, и приводили к смирению, от которого черпают вдохновение многие современные боевые искусства. На самом деле его практика больше, чем любая другая, привлекает внимание к действительно фундаментальному вопросу, который волнует все Будо: направлено ли духовное совершенствование на сохранение готовности к реальному бою, другими словами, эффективность «дзюцу» автоматически закрепляется в гармонии?, и до какой степени понимания и практики нужно дойти, чтобы это казалось очевидным для себя и для других?

С) ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ...

На этом уровне представления Иай-до мы поняли, что речь идет не только об «искусстве извлечения меча». Помимо техники, Иай-до силен в очень очевидном духовном аспекте, который бросает вызов практикующему с самого начала, что не всегда так ясно проявляется в других боевых искусствах и является источником многих неясностей. Наличие оголенного и острого лезвия — это постоянная связь с поиском очень точной эффективности и однозначной цели. Но отсутствие реального противника, также должно подчеркнуть отсутствие «врага» вне себя, важность исследований в одиночестве. Практика на двух уровнях в некотором роде, но интегрированная.

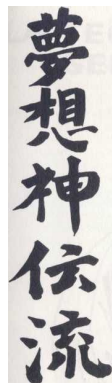
Как и все боевые искусства, Иай-до состоит из трех элементов: все, что касается тела (тай), работа над осанкой, физическая энергия, все, что касается техники (ги или ваза), все, что касается духа (шин). Но, в то время как в других будо, особенно в тех, чье развитие в сторону спортивного использования происходит быстро, первые два часто отводят третьему минимальную часть, в Иай-до последнее вездесуще, и это с самого начала удобно. Таким образом, двусмысленности нет: избрать Путь Иай — значит сразу устремиться к фантастической умственной работе, рядом с которой первичная работоспособность уже не является навязчивой (напоминая, впрочем, об оговорках, сделанных некоторыми традиционными школами Иай против современных форм, и о которых говорилось выше).

Какой внутренний поиск? Что еще вы можете найти в результате интенсивных и утомительных тренировок за жестами с очевидной самоцелью? Себя... или, точнее, глубокое «я», скрытое поверхностным «я» (эго). Не меньше. Именно в этом смысле мы можем говорить о Иай-до как о способе «разрезать себя» или «разрезать эго»... Через интенсивную концентрацию на том, что может показаться самым незначительным жестом, через контроль над движением, работу дыхания, силу воображения, создание в рисунке меча ритма, который будет резонировать с глубинами самого себя, через пережитый опыт ощущений, идеально вписанных в пространстве (ощущение расстояния) и во времени (ощущение ритма), практикующий обнаруживает самоконтроль. А также то, что благодаря этому мастерству он делает себя способным овладеть потенциальным противником. Таким образом, враг в первую очередь и долгое время находится внутри вас... Иай-до также заключается в том, чтобы прорваться через все эти внешние проявления, чтобы достичь единственного, что действительно важно в бою, как и в повседневной жизни, а именно единства тела и разума в действии, которое является единственным источником реальной эффективности во всем. Той эффективности, которую ищут все Будо и человек вообще, даже если он чаще всего не знает об этом поиске, условия которого ему не по плечу. Способствуя этому осознанию, которое будет лежать в основе своего рода возрождения личности, в порыве, исходящем из глубин существа, хорошо понятое и хорошо переживаемое боевое искусство полностью принимает на себя свое «образовательное» призвание. По-настоящему открывая себя, человек открывает другого, сливаясь с ним во всей Вселенной. Прекратив борьбу с самим собой, он кладет конец любому риску борьбы с другим. Любопытное внутреннее

путешествие, конечно, но которое является смыслом существования всех боевых искусств. Во всех наших работах (См. наши тома «Энциклопедия боевых искусств» и «Будоскоп», изданные «Амфорой») мы никогда не переставали настаивать на этой цели, которая является реальным оправданием очевидной жестокости традиционных боевых искусств в современном мире. Мы постоянно осуждали незаконные присвоения, имевшие место за последние несколько десятилетий, вызванные злоупотреблениями в спорте, потребностью в известности, культом себя, меркантильным чувством недобросовестных людей, бесстыдно растрачивающих драгоценное культурное наследие. Будо, завещанное старыми мастерами, должно прежде всего оставаться несравненной точкой опоры, вокруг которой человек, стремящийся принять этот вызов, которым является жизнь, должен быть в состоянии найти ответы на свои вопросы, превзойдя «эго».

Иай-до прекрасно иллюстрирует своей «физической» наготой это направление исследований. Оно выражает чистоту истинного боевого искусства. Это также является причиной того, что, как и кюдо (*Кюдо: стрельба из лука (см. работу «Кюдо» М. Мартина, Amphora Editions)*), иай-до очень хорошо согласуется с этикой дзэн: в конце исследования открывается (сатори) чистый дух, пустой, изначальный (му-шин) ... Но этого, конечно, по книжке не узнаешь. Любая дискурсивная воля быстро превратилась бы в неинтересную фразеологию. Практика в одиночку, в духе додзё, важна. Её еще нужно хорошо сориентировать. В Иай-до легче, чем в других будо, сконцентрироваться на содержимом. Потому что память, чистота, подлинность, смирение, бесплатность процесса — все это условия для того, чтобы иметь шанс преуспеть в «великой внутренней мутации» человека: Иай-до настоятельно поощряет это. В результате эти амбиции не кажутся несоразмерными. И именно в этом смысле мы писали выше, что в Иайдо меч, предназначенный, по-видимому, для разрушения, становится созидательным...

MUSO SHINDEN
RYU

OMORI RYU

SEITEI-IAI

ТЕХНИКА: СЕЙТЕЙ ИАЙ

А) СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

• ПОЗА (ЭЛЕМЕНТЫ ТЕЛА: ТАЙ)

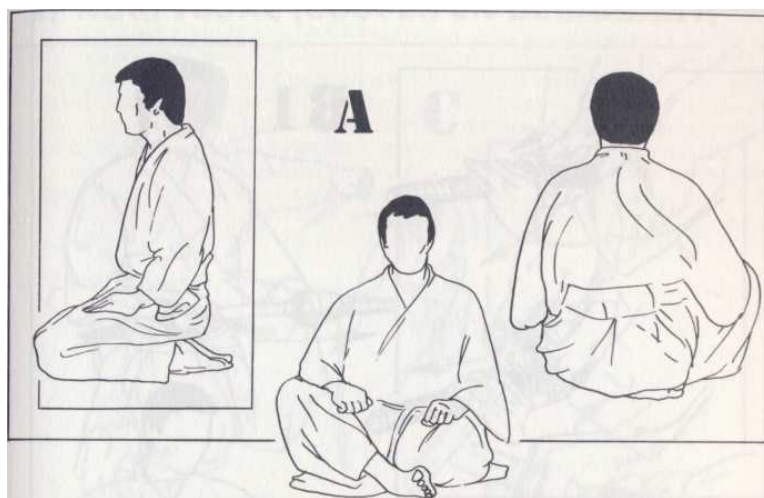
Основой любой правильной практики, а именно здесь Иай-до объединяет все боевые искусства, является правильная поза, то есть «правильное» положение тела. Только правильная осанка может позволить поднять в себе, а затем и вывести наружу внутреннюю энергию, без которой есть только физическая жестикуляция. Таким образом, ноги должны быть прочными, тело все время сбалансированным, бедра и плечи гибкими, руки правильно расположены на рукояти меча. Однако в центре внимания находится положение таза (хара: живот). Именно там, в нескольких сантиметрах ниже пупка и немного позади него, восточные мастера располагают нематериальную точку, но чье осознание имеет основополагающее значение для активации и контроля глубинной энергии (мышечной энергии, поступающей дополнительно, совершенно недостаточно самой по себе): это называется сейка танден или кикай танден (от китайского «Чи-хай» = Море дыхания). Жители Запада чаще называют эту точку «центром тяжести» тела, а жители Востока видят в ней

источник «жизненной энергии». Здесь снова Иай-до питается концепциями, идентичными концепциям всего Будо (*Этой фундаментальной теме посвящена работа Р. Хаберсетцера «Ци-гун» Editions Amphora*).

Лучший способ принять правильное положение таза — сесть на пятки, согнув ноги под себя. Это сейдза для практикующих боевые искусства, дзадзэн для последователей дзэн, татэ хидза для тех, кто занимается Иай. Принцип у них идентичен: верхняя часть тела прямая, таз наклонен вперед (мы "толкаемся" на уровне пятой поясницы), ощущение такое, что мы толкаем небо землей и толкаем землю коленями. Спина прямая, подбородок слегка втянут. Таким образом, человек устанавливает связь между Небом и Землей, старый образ китайской символики, увековеченный вместе с другими формами в японских боевых искусствах. Связь небо-земля, тело-ум — это точка, которую мы стремимся осознать на протяжении всей практики, а также во время сеансов медитации сидя. Таким образом, хара (живот) также охватывает духовный аспект, который будока стремится развить через харагеи («искусство живота»).

Правильная поза также должна обеспечивать определенное напряжение тела (как если бы оно было полностью сосредоточено на точке танден), которое не должно быть чрезмерным (никаких сокращений, наносящих ущерб гибкости, всегда необходимой как для тела, так и для духа во время практики) или не достаточным (слишком сильное расслабление является признаком умственного расслабления). Это «правильное» напряжение проявляется и во взгляде (см. ниже).

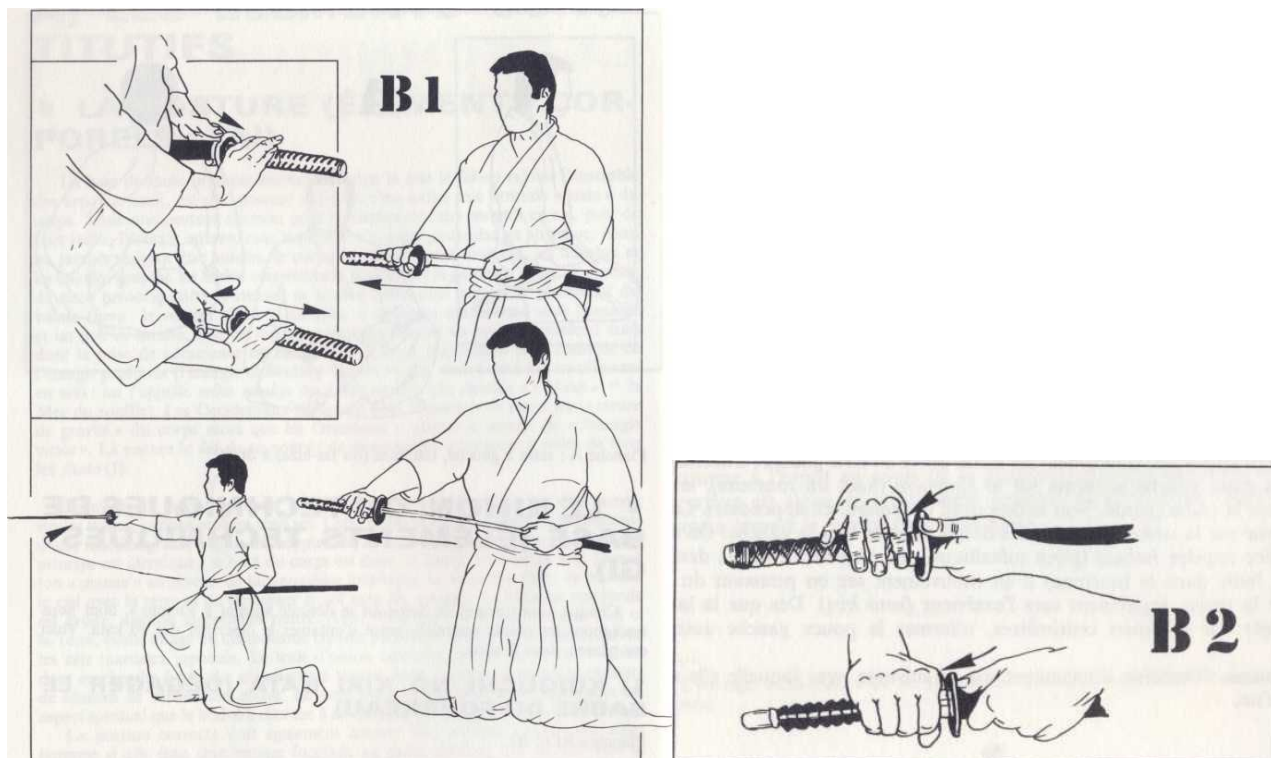
Карта А: сейдза слева, татэ-хиза (или Иай-хиза) справа.

• КИХОН, ИЛИ ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ (ТЕХНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ: ГИ)

Каждое ката (форма) Сэйтей-Иай разворачивается в соответствии с 8 «временами», из которых мы подчеркиваем основные моменты, прежде чем приступить к описанию 10 ката. Вот фазы по порядку:

1) КОИГУТИ НО КИРИ КАТА (ИЗВЛЕЧЕНИЕ МЕЧА ИЗ НОЖЕН)

Карта В1 и В2

Руки плавно переходят к сабле, отведенной влево, рубя вверх. Левая рука смыкается на койгути (верхняя часть ножен), большой палец нажимает на цубу (гарду. См. описание катаны в приложении). Правая рука лежит на цуке (рукоятке), пальцы обращены влево. Часть, называемая хабаки (металлическая часть, находящаяся под цубой и предназначенная для блокировки лезвия в ножнах), освобождается резким движением, слегка нажимая на цубу большим пальцем левой руки (сото кири). Как только лезвие будет отпущено на несколько сантиметров, сомкните левый большой палец вокруг койгути.

Эта фаза напрямую связана со следующей, с которой она кажется единой.

2) НУКИ ЦУКЭ (РИСУНОК РАЗРЕЗА)

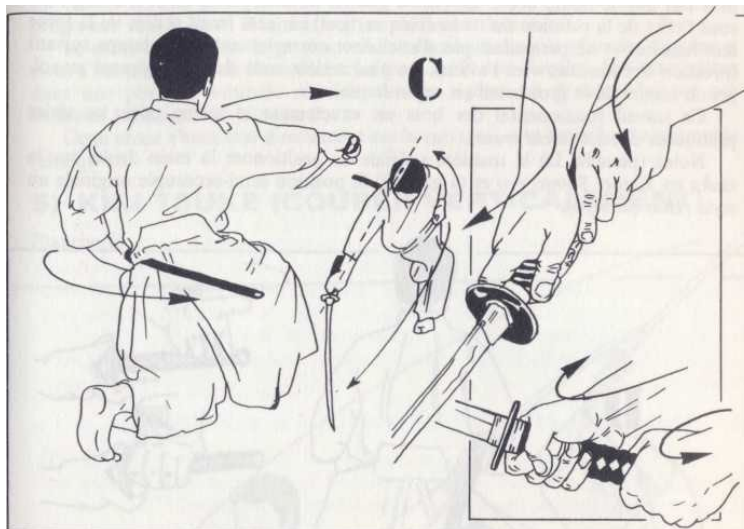
Карта С

Два действия выполняются одним и тем же жестом, в чем и заключается оригинальность Иай.

Рисуем совместным действием обеих рук, узел сабля-ножны всегда ориентирован вертикально до примерно трети выхода лезвия. Затем этот набор переворачивается горизонтально для окончания действия. Как только лезвие было выпущено из ножен, сведите колени вместе и встаньте на носки (для первых четырех ката в сувари-вадза, техники стоя на коленях), затем поднимите грудь еще выше, прямо, потянув лезвие, первая треть, с ощущением отталкивания противника рукоятью сабли (цука кашира). Когда остается освободить только острие (кенсэн), ножны с силой оттягивают назад левой рукой (сая бики или хикитэ), чтобы усилить режущее движение правой рукой. Левая рука остается в контакте с бедром, а ножны циркулируют назад, примерно на уровне бедер. Острие клинка (киссаки) останавливается вперед, на высоте

головы противника, в тот самый момент, когда правая (для маэ) или левая (для уширо) нога касается земли вперед, бросая в действие все тело.

Предупреждение: движение без ножен быстрое, но должно быть рассчитано на прогрессивное ускорение, как если бы источник превратился в поток. Особое внимание необходимо также уделить роли правой руки, которая не должна напрягаться на рукоятке с риском замедления движения: при этом действие начинается с опоры только между большим и указательным пальцами, а заканчивается, когда кончик меча идет вперед за счет плотного смыкания только безымянного пальца и мизинца, а остальные пальцы остаются подвижно на рукоятке (вращающееся-разворачивающееся движение пальцев). В конце нуки-цукэ правая рука практически находится на одной линии с плечом, туловище повернуто на 180° влево. Острие сабли немного ниже правого кулака. Левая нога не должна поворачиваться назад под действием вращения туловища (вертикально), потому что это может привести к потере силы бедрами и не позволит выполнить правильную последовательность на следующем такте (давление бедрами вперед). Таким образом, задняя стопа остается надежно закрепленной на земле, колено неподвижно, а большой палец твердо поддерживает.

Эта базовая работа рук точно такая же, как и в сериях стоя (тати вадза).

Обратите внимание (карта D) на особый способ расположения правой руки на цука в Катори Синто-рю и (слева) исходное полусидячее положение в стиле (Хан Сонкё).

3) СЕМЕ (УГРОЗА)

Таким образом, предполагается, что первое агрессивное намерение противника было нейтрализовано. Затем мы увеличиваем преимущество, выводя его из равновесия назад под угрозой острия сабли (идея подломить ему спину и помешать ему вытащить собственную катану). На самом деле, это бедра выталкиваются вперед за счет подъема заднего колена на высоту пятки, прежде чем сабля остается в том же положении, а бьют всегда прямой. Таким образом, толчок передается киссаки (острием). Конечно, действие без участия разума неэффективно!

Эта фаза напрямую связана со следующей, с которой она как бы составляет одно целое.

4) ФУРИ КАБУТЭ (ЗАМАХ МЕЧА)

Это действие, во время которого меч также поднимается левой рукой, держа меч под углом 45° над головой, чтобы подготовиться к разделению по вертикали.

В то время как правая рука поднимает меч, гибким движением запястья, слегка согнутого в локте, левая рука выдвигается вперед, чтобы привести ножны (чей вход все еще прочно удерживается) к срединной вертикальной оси тела. Затем левая рука отпускает ножны и подходит к цуке (рукояти) в тот самый момент, когда правая рука оказывается на одной линии со лбом. Жест естественный, точный. Киссаки не должно «плавать» во время этого прохода вверх, а всегда двигаться вверх. Вы должны взводить плавно и медленно.

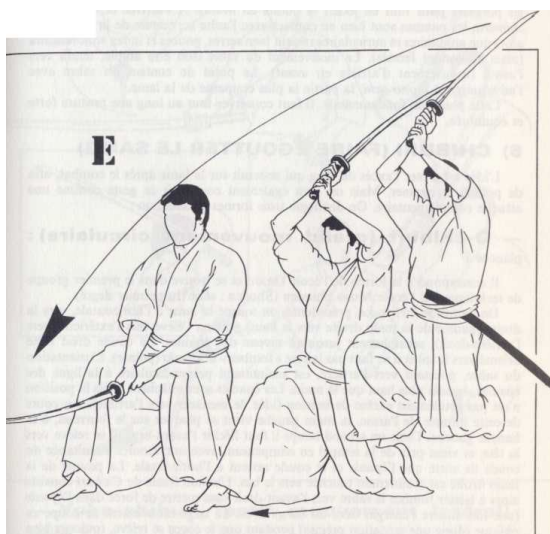
Сабля совершила широкое круговое движение в плоскости плеч и остановилась на оси тела, клинок под углом 45° к спине. Руки остаются в естественном расслабленном положении, локти слегка согнуты. Но не разжимайте пальцы на цуке!

Эта фаза напрямую связана со следующей, с которой она как бы составляет одно целое.

5) КИРИ ЦУКЭ (ВЕРТИКАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ) Карта Е

Мы режем сверху вниз, в решительном действии. Это вторая важная фаза ката, напрямую связанная с «подфазами» — сэмэ и фури-кабутэ. Рубим с участием всего тела, которое немного выдвигается вперед: вытягиваем правую ногу, подошва плашмя стоит на земле, затем следим за бедрами (хара) рубящим движением с непрерывным ускорением до точки предполагаемого удара. Когда лезвие достигает максимальной скорости, руки резко останавливают его опускание (кимэ). На протяжении всей траектории катаны необходимо поворачивать обе руки на рукояти, снаружи внутрь (действие шимэру: как будто скручивание влажной тряпки. См. снова карту С). Тогда киссаки находится примерно в двадцати сантиметрах от земли, цуба — на уровне колен, а цука-гашира (конец навершия) — на уровне пупка. Заканчиваем движение далеко

вперед (бюст не двигаем), грудь и плечи остаются расслабленными, усилие концентрируется только в нижней части живота.

Внимание: и здесь скорость не означает спешки! Используйте силу только для поддержки опускания сабли. Убедитесь, что на этой траектории конец клинка описывает круговое движение (не сводите сначала локти и запястья, чтобы закончить броском наконечника вперед). В начале и в конце движения ладони соприкасаются с верхним краем цука, но в то время как безымянный и мизинец остаются напряженными, большие и указательные пальцы расслаблены (но все еще сомкнуты). Движение сабли должно быть широким, вытянутым вперед (движение сзади наперед). Точкой соприкосновения меча с противником является моно учи, самая острая часть клинка.

Эта фаза является фундаментальной. Сохраняйте сильную и сбалансированную осанку на протяжении всего действия.

6) ТИБУРИ (СТРЯХИВАНИЕ КРОВИ)

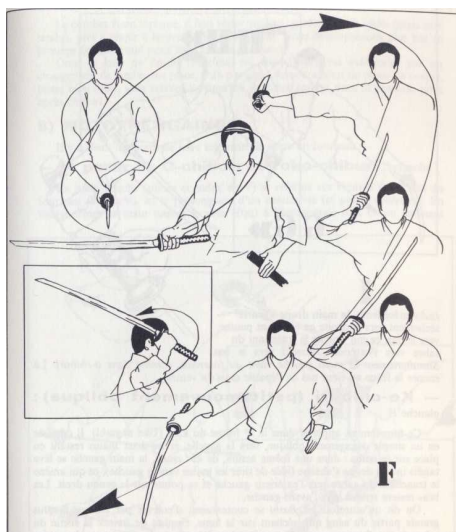
Идея состоит в том, чтобы удалить лишнюю кровь, оставшуюся на лезвии после боя, чтобы иметь возможность вложить его в ножны. Но мы также можем рассматривать этот жест как дополнительную атаку. Существует три вида исполнения:

— О-тибури (большое круговое движение): карта F

Она соответствует форме школы Омори и встречается в первой группе техник школы Мусо Синдэн (Сёдэн: серия первой степени).

Из предыдущей позы кири цукэ поворачиваем лезвие горизонтально, вправо (ладонь правой руки вверх), затем поднимаем наружу (назад-вправо), заметно до уровня плеча. Правый локоть остается направленным к земле, и вы не должны «ронять» киссаки (острие). Ориентация меча, направленного назад, теперь перпендикулярна линии плеч, киссаки выше руки. Плечи расслаблены, но позиция не полностью свободна от напряжения (идея угрозы назад). Во время этого подъема оружия левая рука упирается в ножны у левого бедра. На втором этапе вы должны согнуть предплечье (оно поднимается к голове и приближается к виску), компенсируя это одновременным подъемом локтя так, чтобы плечо и

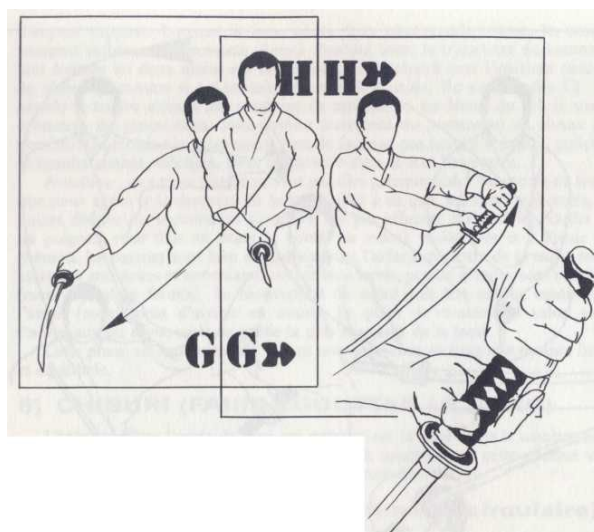
локоть оставались горизонтальными. Теперь ладонь правой руки обращена вниз. Последним действием Тибури будет бросить меч вперед-вправо, не прикладывая силы к плечу (опять же энергия исходит от твердости). Это широкое косое режущее движение (точное ощущение), в то время как тело поднимается, всегда прямо, чтобы использовать силу бедер. Конечное положение: лезвие направлено вниз (для облегчения оттока крови), правая рука на передней части правого бедра, левая не двигается.

— Ёко-тибури (небольшое боковое движение): карта G

Это движение, гораздо более короткое и сухое, соответствует форме школы Хасэгава Эйсин и встречается во второй группе техник школы Мусо Синдэн (Чудэн: серия второй степени).

Удар сабли здесь делается прямо вправо, без начального замаха (без взвода) и заканчивается кистевым контролем (кимэ). От предыдущей позы кири цукэ правая рука отклоняется резко вправо поворотом ладони вниз, которая направляет острие меча наружу, киссаки вниз. Одновременно левая рука подходит к ножнам, как в о-тибури. Опять же, сила исходит не от плеча, а от живота.

— Ко-тибури (малое наклонное движение): карта Н (см. выше вместе с G)

Это движение появляется в 3-й форме ката (укэ нагаси). Он состоит из простого наклонного разъединения влево и двух рук, остающихся на месте на цубе: в том же действии кири цуке левая рука поднимается, а правая опускается (идея подтягивания рук к влево), в результате чего рукоять оказывается снаружи слева, а острие — у правого колена. Руки остаются вытянутыми вперед влево.

Говорят, что в прошлом буси довольствовались использованием тибури для удаления большей части крови, которая, высыхая на лезвии, могла замедлить выход меча из ножен, а затем завершали очистку протиранием впитывающей бумагой (васи). Поскольку в нынешнем Иай-до (!) нет необходимости доводить до такой степени реализма, мы сохранили только действие тибури. С другой стороны, некоторые нынешние мастера рассматривают следующую подфазу (ниже: действие дзансин со сменой ног) как символ этой древней привычки чистить лезвие.

Следует отметить, что другие варианты тибури до сих пор существуют в других школах (Рю-ха), например, в Катори Шиндэн, сделать короткое вращение цука в левой руке перед нанесением сверху резкого удара правым кулаком...

7) ЗАНШИН (СОХРАНЕНИЕ БДИТЕЛЬНОСТИ)

Когда бой окончен, вы должны сохранять бдительность, сохранять бдительность (но не напряжение) ума, быть готовым отреагировать на следующую опасность. Ниже мы разовьем этот фундаментальный принцип для всех боевых искусств.

Однако в Иай-до ката это состояние выражается сменой ноги, на месте, скользящим шагом (с переносом веса тела), бюстом прямо, без поднятия бедер, мечом оставшись в положении, принятом после тибури.

8) НОТО (УБРАТЬ ОРУЖИЕ)

Вернуть меч в ножны можно двумя способами:

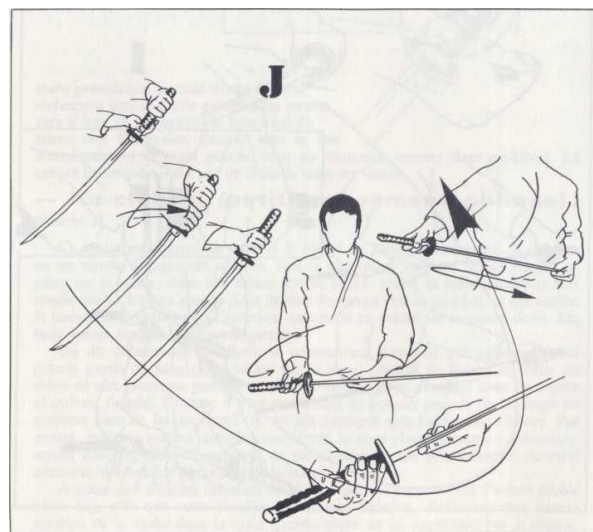
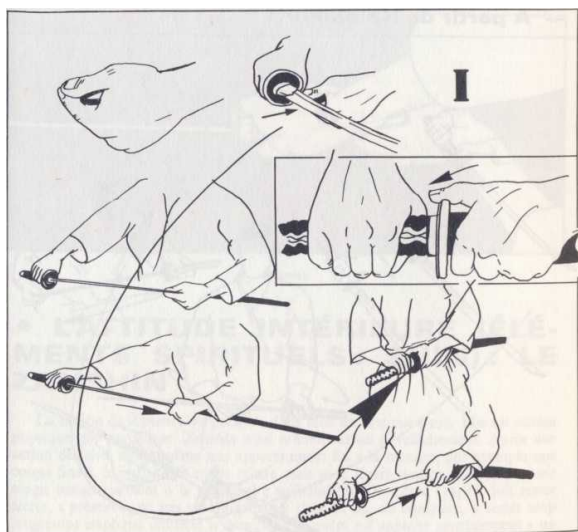
— Из О-тибури и Ёко-тибури: карта I.

Левая рука (большой и указательный в V) смыкается на входе в губы ножен (койгучи), удлиняя их на один сантиметр (а не наоборот). При этом рука поворачивается сая (футляр) горизонтально, приводя вход спереди и по центру корпуса. Затем правая рука соприкасается мечом с левой рукой на высоте цубы, тыльной стороной лезвия (муне) на букве V, образованной большим и указательным пальцами левой руки. Клинок и ножны теперь параллельны.

На втором этапе тяните меч правой рукой вперед-вправо, удерживая цука только между большим и указательным пальцами, остальные пальцы отпущены, чтобы скользить тыльной стороной лезвия вдоль буквы V левой руки. В конце этого движения, которое выполняется медленно, киссаки естественным образом находят вход в ножны. Эта фаза опасна: не разжимайте пальцы левой руки, чтобы не порезаться! Затем левая рука легким движением запястья вправо помещает сая точно в продолжение лезвия.

Таким образом, Киссаки задействуется, меч медленно вкладывается в ножны, всегда горизонтально на первых двух третях лезвия. Окончательно вшиваем в ножны последнюю треть, постепенно поворачивая лезвие, срезая вверх. Во время выполнения ното две руки встречаются (идея накрыть лезвие ножами, а не погружать его в ножны). Движение заканчивается обеими руками по центру тела, цуба перед пупком, большой палец левой руки блокирует цубу сверху.

— Из Ко-чибури: карта J

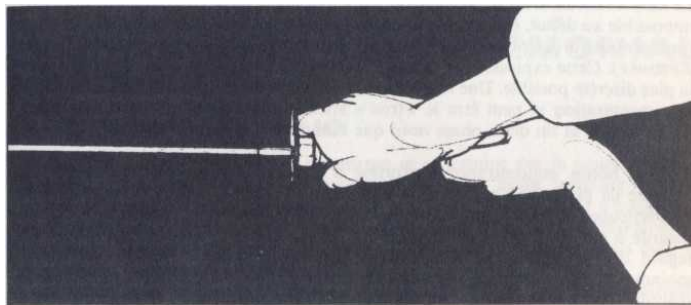
Гьякутэ-но ното — это действие вложения в ножны путем помещения правой руки в супинацию.

Из конечной позиции Ко-тибури левая рука остается на месте, но правая поворачивается из пронации в супинацию и приходит в соприкосновение большого пальца правой руки с большим пальцем левой без движения меча. Затем левая рука «ищет» вход в ножны и выносит их немного вперед. Затем правая рука поворачивается наружу пальцами вверх, что поднимает острие меча назад влево. Затем правая рука переносит цука в левую руку, и вложение в ножны выполняется, как и раньше (см. 3-ю форму Сэйтеи-иай: укэ нагаси).

Из всех этих фаз наиболее важными являются четыре (остальные можно считать переходными фазами):

**НУКИЦУКЭ
КИРИЦУКЭ
ЧИБУРИ
НОТО**

Они подробно проиллюстрированы, помимо предыдущих иллюстраций, на описательных страницах Seitei-iaï.

Шимеру - отжимание. Скручивание рук внутрь над рукояткой в конце удара

• ВНУТРЕННИЙ НАСТРОЙ (ДУХОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ: ШИН): ЗАНШИН

Понятие Заншин присутствует во всех боевых искусствах. Это и физическое, и умственное. Заншин не является ни сокращением, ни расслаблением. После решительного действия, даже по видимости устранившего угрозу, например финального удара, тело должно оставаться расслабленным, но в легком напряжении, чтобы иметь возможность мгновенно реагировать на малейшую необходимость. Точно так же ум должен оставаться начеку, «присутствовать», не дремать после действия или, наоборот, оставаться в нем слишком долго (что было бы способом «мысленно надавить» на удар сверх времени, действительно необходимого для действия). Малейший физический или психический недостаток был бы конечной и, возможно, решающей возможностью для противника.

В Иай-до Заншин должен присутствовать с начала и до конца ката, но особенно во время особенно критической фазы Ното (возврат меча в ножны). Ощущение, это можно и нужно иметь, тем острее, что присутствие обнаженного клинка привлекает внимание даже лучше, чем при занятиях боевым искусством голыми руками.

На самом деле понятие заншин есть результат набора: правильная осанка, правильное дыхание, мысленный настрой, взгляд. Элементы, общие для всего Будо, о которых мы лишь кратко напомним.

Хорошее дыхание (кокью) необходимо для практики. Речь идет не только о вдыхании и последующем выдохе воздуха в соответствии с классическим процессом рефлекторного действия, в котором нет произвольного участия. В Иай-до дыхание вентральное, точнее диафрагмальное. Мы дышим всей харой, а не только легкими, по циклам, уже опробованным китайскими даосами и буддистами (см. «Ци-гун», Р. Хаберзетцер в Amphora Editions). Дыхание «брюхом» само по себе является искусством, необходимым для осознания этого единства внутреннего «я», которое является признаком своего рода возрождения личности (пересмотр «убийства самого себя...»). Вот ритм дыхания, на котором следует сосредоточиться в упражнениях Иай-до: прежде чем начать действие в ката, дважды вдохните и выдохните, затем вдохните в третий раз, прежде чем заблокировать дыхание. Затем ката в идеале выполняется в апноэ (без дыхания), что поначалу кажется почти невозможным. Вот почему можно вначале

моделировать фазы дыхания на технических фазах, а выдох на усилиях (нуки цукэ, сэнтэ, кирицукэ). Этот выдох делается через ноздри, а не через рот, чтобы оставаться максимально незаметным. Неправильное или явное дыхание выдает недостаток концентрации и может быть «дырой», которую противник ждет для атаки. Только в конце фазы *нотто* мы находимся в конце выдоха.

Хорошая концентрация выражается во взгляде (МЭЦУКЭ). Очень важен способ размещения взгляда, как пронзительного, так и не привязанного к определенной фиксированной точке. Когда вы находитесь в сейдза или татэ хидза, вы смотрите примерно на 1,50 м вперед, в землю. Стоя, около 3-4 м. Этот взгляд должен охватывать противника целиком, так как он должен воспринимать малейшее изменение в его позе, короче говоря, видеть бесконечно большое, как смотреть на бесконечно малое... Взгляд никогда не должен быть прикован к точному месту противника или к его меч: это сразу зафиксировало бы ум и, следовательно, лишило бы всякой возможности спонтанности в действии. Здесь снова Иай-до применяет общий принцип, присутствующий во всех будо.

Выражения «койо-но мэцукэ» или «тодзан-но мэцукэ», или даже «эндзан-но мэцукэ» (взгляд «с далекой горы») хорошо выражают эту идею видения с той же точностью, и в данный момент, деталь и целое. Когда-то знаменитый дзэнский монах и мастер фехтования Такуан призывал никогда не позволять себе фиксировать взгляд на мече противника. Что касается не менее известного Миямото Мусаси (1584-1645), одного из тех, кто своим опытом больше всего повлиял на «путь меча», то он упоминает в своем произведении «Горин но сё» («Книга пяти колец») понятие «Канкен», который присоединяется к «дальнему горному взгляду»: он отличает в бою на мечах КАН (видящий сквозь или в сердце), взгляд, который нужно нести с силой, от КЕН (часы), который должен оставаться поверхностным. Кан нацелен на разум противника, в который нужно проникнуть остро, тогда как Кен есть лишь наблюдение за внешним видом этого противника.

Когда все эти параметры учтены, выполнение Ката Иай-до будет честным и правильным. Тогда дух (Ки), меч (Кен) и тело (Тай) будут едины: «Кикэнтай но ичи». И движение будет правильно «прожито». Тогда, не находясь перед действительно визуализируемым противником, практикующий Иай будет иметь острое ощущение расстояния (ма-ай), которое отделяет его от него, которое он будет локализовать как в пространстве, так и во времени (хёси: понятие ритм), без которого даже самый чистый жест есть не что иное, как безжизненная хореография. Кроме того, не говорят ли мастера, что, прежде чем приложить руку к страже, надо уже одной силой мысли начать отталкивать врага, и что этого может быть достаточно...?

В) КАТА

• ЭТИКЕТ И ЦЕРЕМОНИЯ (РЕЙШИКИ)

— ДУХ ДОДЗЁ

Практика боевого искусства начинается и заканчивается вежливостью и уважением к другим, физически присутствующим или в нашей памяти

(уважительное отношение к умершим мастерам), и к себе. Ни одно Будо не избегает этого правила. Без строгого этикета нет Будо. Это набор точных жестов, внешне безобидных для стороннего наблюдателя, но формализм которых соответствует нескольким целям:

— Напомнить практикующему о необходимости поведения, проникнутого достоинством, что заставит его помнить о цели своей работы.

— Напомнить ему об уважении к мастерам и старшим, а также к «противнику» (здесь — партнеру), без которого прогресс был бы невозможен.

— Напомнить ему через правила вежливости, что боевое искусство — это целое искусство жить с другими.

— Успокоить его разум, вызвав разрыв с внешним миром, чьи повседневные заботы, стрессы остались в раздевалке. Церемония символизирует очищение.

— Подготовить ум, начав концентрацию.

— Уничтожить всю бесполезную жестикуляцию и заменить ее несколькими интенсивно переживаемыми движениями, информируя людей о том, что каждое из них можно предпринять в случае реальной конфронтации, имеющей жизненно важное значение.

Такова сущность церемониала, предшествующего любой боевой практике с точки зрения Будо. Это явно не совсем соответствует "спортивному духу" или рукопожатию между противниками перед встречей... Церемониал Будо – это то, что можно также назвать "духом додзё".

Додзё (этимологически: место — дзё — где изучают Путь — до) — тренировочный зал, наследник по своей внутренней материальной организации, а также по духу, который должен «дышать» от старинных оружейных комнат средневековой Японии. Додзе не имеет ничего общего с тренажерным залом, даже если обстановка последнего может компенсировать отсутствие настоящего додзё. Традиционное додзё сделано из дерева, внутреннее покрытие стен похоже на пол (гибкое, по возможности подвесное). Не рекомендуется использовать слишком твердый (бетонный) или слишком мягкий пол (поролоновый коврик или даже татами, который подходит для других боевых искусств). Додзё должно быть в безупречной чистоте, хорошо освещено и хорошо проветриваемо, по возможности вдали от шума. Убранство его простое, даже строгое. В нем есть почетное место (синдза, камидза), где появляется изображение мастера или мастеров школы, а также небольшой синтоистский алтарь (японская религия).

Помните, что любое движение внутри додзё должно выполняться мягкими и размеренными шагами, тело прямо, плечи расслаблены. Мы никогда не бежим и разговариваем только, если нужно, вполголоса.

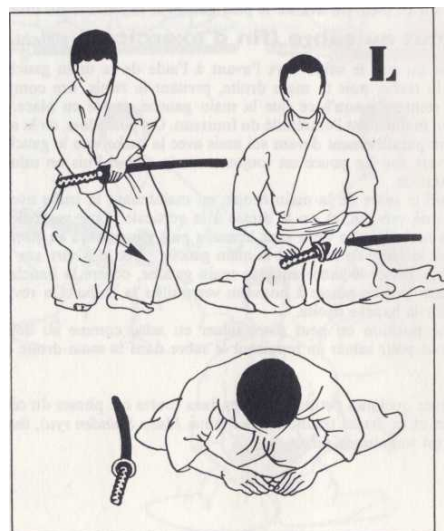
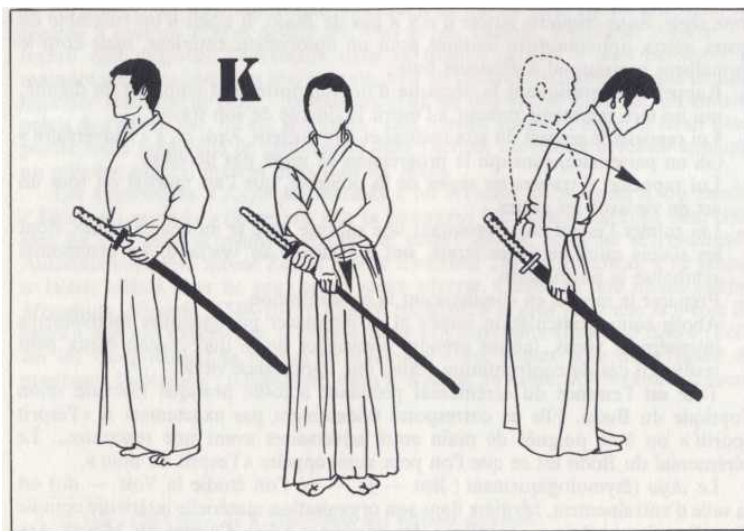
Без духа правильности и смирения, который каждый практикующий должен сильно ощущать, переходя из раздевалки в рабочую зону додзё, за этим последует спорт, а не Иай-до... Как практика Иай будет продолжать развиваться в различных кругах, это напоминание, подчеркивающее очевидное, уже не будет казаться таким бесполезным!

— **ПРИВЕТСТВИЕ**

1) Салют стоя (тати-рей): карта К

Выполняется при входе в додзё лицом к камидзе и учителю.

Мы в естественном положении стоя, пятки вместе (тэйто-шисей), меч в левой руке на уровне бедра, режущая кромка вверх, большой палец на цубе, в опоре. Поднесите меч к правой стороне тела, а затем возьмите его сверху правой рукой. Левая рука возвращается вдоль левой ноги. Затем меч держится правой рукой (одна рука перед цубой), его режущая кромка обращена назад, образуя угол примерно 35° с телом. При приветствии кланяются немного вперед, опуская голову. Затем мы передаем меч в левую руку, чтобы возобновить формальное положение стоя, исходное (тейто-шисей).

2) Салют на коленях (зарей): карта L

Это делается в начале и в конце коллективной работы. Чтобы опуститься на колени, вы делаете сувари ката: не двигая ступнями, согнувшись на обеих ногах, держа туловище как можно более прямым и глядя вперед, вы правой рукой наносите удары по хакаме с внутренней стороны тела, левой ноги, затем правой ноги (хакама сабаки: чеканка снизу брюк-кюлотов), прежде чем встать на колени, поставив левое колено, а затем правое. Колени на ширине кулака. Отведите пальцы ног назад и сядьте на пятки. Правая рука лежит на верхней части правого бедра, а левая, все еще удерживая меч слева, как будто он уже засунут за пояс, подходит к левому бедру. Затем меч кладут на правую сторону, примерно в кулаке от правого бедра, цука-кашира на уровне колена, острие обращено к вам. Руки возвращаются на бедра. Меч не должен опираться на хакама. Сосредоточьте свою энергию (ки) в животе (танден).

Чтобы приветствовать, мы наклоняем тело, помещая левую руку, а затем правую руку вперед, чтобы сформировать треугольник из большого и указательного пальцев. Салютуем, не отрывая ягодиц от пяток, нос вертикальный этому треугольнику, локти прижаты к телу, спина очень ровная. Когда это приветствие выполняется перед учителем (сенсеем), необходимо позаботиться о том, чтобы одновременно положить обе руки на землю, начиная до и выпрямляясь после него.

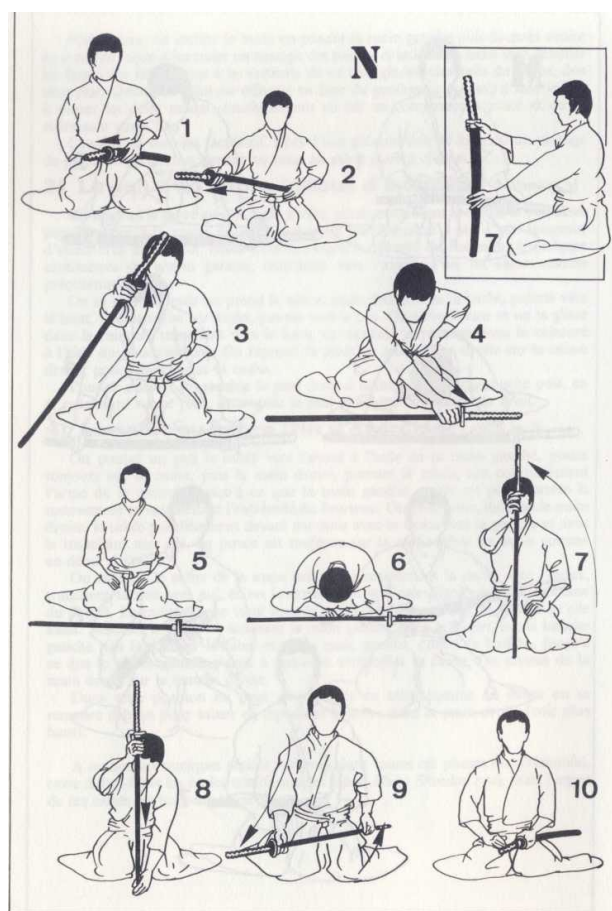
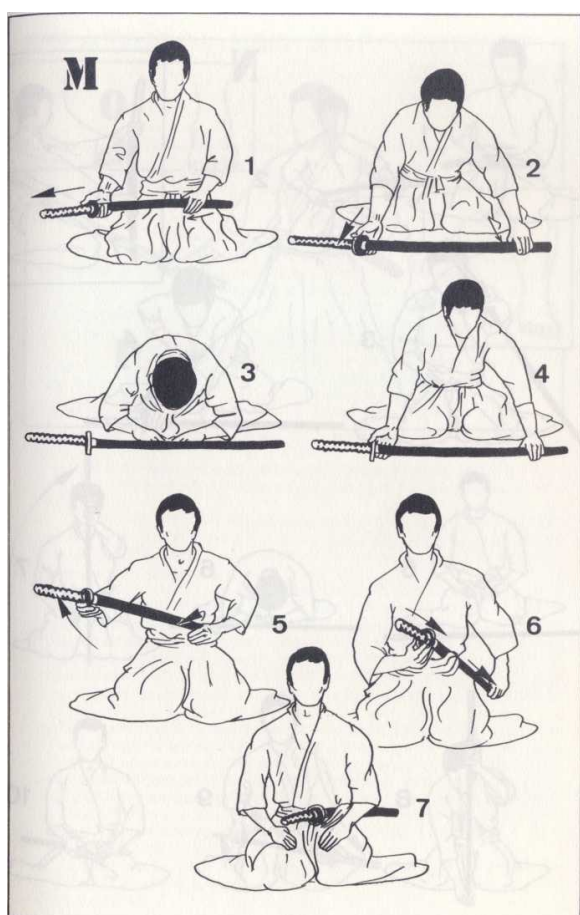
Это приветствие часто является необязательным. Во время представления ката или прохождения уровня мы переходим непосредственно к приветствию мечом (торей) см. ниже.

3) Салют с мечом (начало упражнения): карта М

Берем меч правой рукой, большим пальцем контролируя цубу, и поднимаем ее параллельно правому бедру. Его кладут параллельно вам на расстоянии предплечья перед вами, цука вправо, кодзири (конец ножен) в нескольких сантиметрах от левого колена, лезвие вперед. Затем мы приветствуем, как прежде.

Выпрямляемся потом берем меч, правая рука под цуба ладонью вверх, левая рука на кодзири ладонью вниз. Она поднимает оружие и просовывает его в ремень, лезвием вверх, открывая проход в ремне большим пальцем левой руки. Мы возвращаемся в положение сэйдза, правая рука на правом бедре, левый большой палец на цубе.

Чтобы встать, поднимите правую ногу на уровень левого колена, затем, выпрямляясь на этой ноге, переместите левую ногу вперед до уровня правой.

4) Салют с мечом (окончание упражнения): карта N

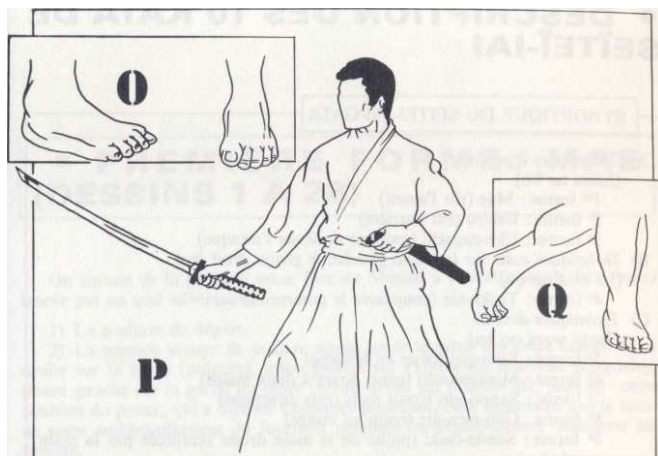
С помощью левой руки немного толкаем меч вперед, большой палец все еще находится на цубе, затем правая рука, взяв на себя, полностью стягивает оружие с ремня до тех пор, пока левая рука, оставшись на месте, не остановит движение, удерживая конец ножен. Затем мы помещаем меч одной правой рукой параллельно перед собой, но с цукой слева и режущей кромкой к себе. Большой палец все еще на цубе. Затем отдаем честь, как в начале упражнения.

Берем меч правой рукой, удерживая цубу указательным пальцем, режущей кромкой к себе, и проводим ею вертикально (средняя вертикальная линия корпуса). Левая рука проходит под цубу, затем скользит к кодзири (навершию

ножен), который захватывает. Наклоните меч, поднеся левую руку с кодзири к левому бедру. Меч скользит левой рукой по бедру до тех пор, пока большой палец левой руки снова не сможет зафиксировать цубу. Возвращаем правую руку на правое бедро.

В этом положении можно затем отдать приветствие в сейдза, как в начале, или снова встать, чтобы отдать честь, удерживая меч в правой руке (см. выше).

Обратите внимание на некоторые небольшие различия во всех этих фазах церемонии, между Seitei-Iai и традиционными школами (Muso Shinden ryu), но дух этих приветствий всегда один и тот же.

• ОПИСАНИЕ 10 КАТА СЕЙТЕЙ-ИАЙ

ОБЗОР SEITEI-IAI-GATA

А) техника стояния на коленях

(Сэйдза но бу)

1-я форма: Мэй (вперед)

2-я форма: Уширо (назад)

3-я форма: укэ-нагаси (прием и отражение атаки)

В) Техника сидя на левом колене, правое колено поднято

(Иай хиза но бу)

4-я форма: Цука-атэ (удар наверху)

С) Техника стоя

(Тачи ваза но бу)

5-я форма: Кеса-гири (косая черта)

6-я форма: Моротэ-цуки (прямой удар двумя руками)

7-я форма: Санпо-гири (тройной удар)

8-я форма: Ган-мэн-ате (удар по лицу)

9-я форма: Соз-тэ-цуки (правая рука, подкреплённая левой рукой)

10-я форма: Шихо-гири (разрез в четырех направлениях)

Сохранились пять основных способов использования меча:

- 1) Горизонтальный разрез с протяжкой
- 2) Окончательный вертикальный разрез
- 3) Диагональный разрез слева и справа
- 4) Смешанные разрезы с поворотами

5) Коллющий удар (укол)

N.B. Авторы хотели бы отметить, что, когда эта работа была сдана в печать, некоторые детали исполнения только что изменились в форме Сэйтэй-иай, используемой для переходов официальных званий Японской и Французской федераций (в частности, в 10-й форме). Учесть это было невозможно, когда уже несколько раз исправлялись описания и чертежи, чтобы придерживаться последних модификаций, внесенных старшими в Иай-до. Эти колебания в окончательной кодировке некоторых отрывков на самом деле происходят с самого начала создания Ката Сетей-Иай, которая, вероятно, еще какое-то время будет оставаться предметом споров между экспертами и тенденциями внутри представительных федераций. Очевидно, что авторы этой вводной книги не должны принимать решения в этом споре, который касается лишь нескольких деталей.

• ПЕРВАЯ ФОРМА: МАЕ (РИСУНКИ 1–28)

Мы отвечаем из позиции сэйдза, лицом к Синдзе, на атаку спереди (маэ), начатую одним противником.

1) Исходное положение.

2) Только что поняв угрозу, схватить меч обеими руками, правая рука на цуке (рукоять), левая рука на входе в ножны (койгути), левый большой палец на рукоятке меча (см. подробно на карте В2: это положение большого пальца, о котором уже говорилось выше, также предотвращает случайное выпадение лезвия из ножен во время движения). Напрягите колени.

3) Угроза становится яснее. Встаньте на цыпочки. Большой палец левой руки следует за цубой, чтобы помочь лезвию выйти примерно на треть, режущая кромка (хамон) направлена в небо. Этот момент является решающим: либо агрессор немедленно прекращает свои действия, и это возвращение к спокойствию, либо он продолжает и переходит точку невозврата...

4) ... в данном случае. Продолжайте вытягивание, повернув лезвие меча наружу (лезвие горизонтально) и непрерывным движением полностью вытяните лезвие. Все, что остается в ножнах (сая), — это кончик лезвия (см. также карту В1).

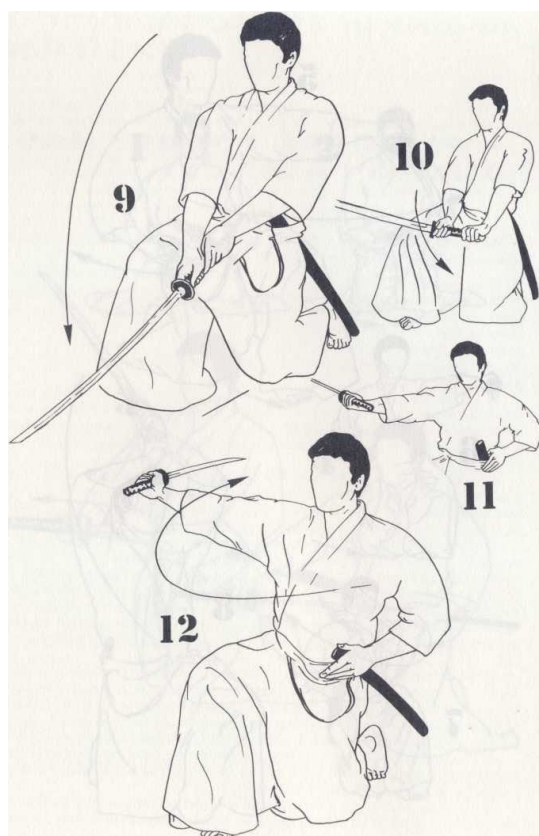
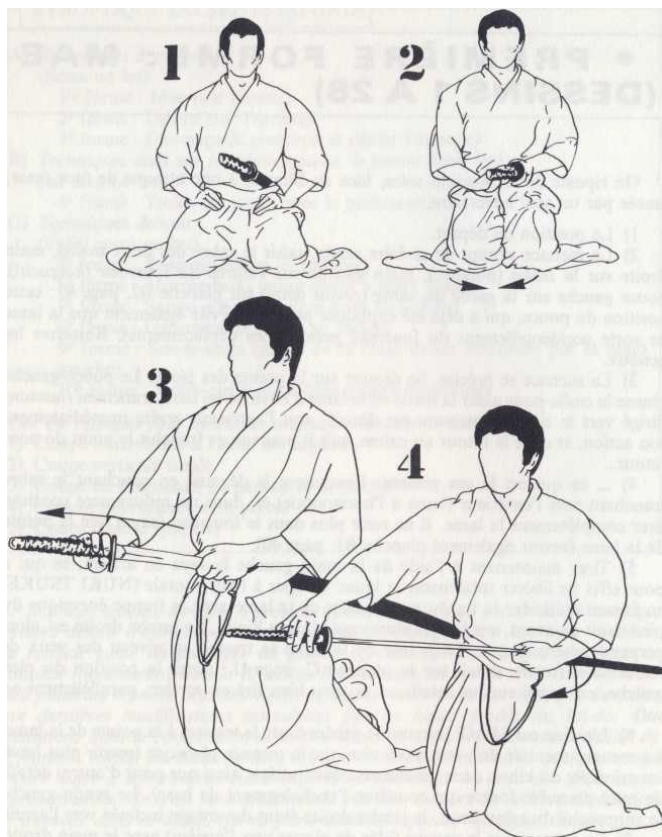
5) Теперь потяните сайю назад левой рукой, что полностью освободит лезвие. Горизонтальный удар (NUKI TSUKE) так, чтобы конец движения лезвия совпадал с энергичным ударом правой ноги вперед по земле (отмечая таким образом кимэ). Затем правая нога перпендикулярна земле. Острие лезвия находится на уровне глаз противника (см. деталь на карте С: обратите внимание на положение левой ноги, опирающейся на носок, и сая, отведенную далеко назад, параллельно земле).

6) Действие СЕМЕ (угроза): держите все напряжение на кончике клинка. Ментальная угроза должна быть такой же сильной, как и физическая угроза (см. выше принципы кихона в «составных элементах», а также другие детали этой первой формы, составляющей основную последовательность). Левое колено ближе к правой пятке, а правая нога наклонена больше вперед.

7) Проходя слева (идея укола назад) правой рукой начните поднимать меч над головой (ФУРИ КАБУТЭ). Это приводит к перегруппировке тела и энергии.

8) Левая рука, отпустив ножны, берется за рукоять меча, как раз в тот момент, когда правая рука поднялась над головой. Затем меч взводится на 45°.

9) Шаг вперед правой ногой, рубящий удар сверху вниз (КИРИ ЦУКЭ: см. также карту Е). Обе руки принимают участие в этом действии, но правая служит больше для направления меча, чем для рубки (что является ролью левой руки). После того, как меч брошен, его необходимо остановить: для этого поверните руки внутрь (симеру: действие скручивания) с преобладающим действием левой руки. Руки хоть и сомкнуты, но не напряжены и берут на себя максимальный контакт с рукоятью (цука).

Мы просто вырезаем. Это фаза ЗАНШИН: безусловно, необходимо быть бдительным на протяжении всего ката, но тем более в этот конкретный момент, потому что необходимо следить за тем, чтобы противник выбыл из строя (поверхностная травма может сделать противника очень опасным, и надо бы перепроверить). Мы остаемся в позиции 9.

10) Затем мы начинаем фазу ТИБУРИ (форма О-ТИБУРИ: см. также карту F, стр. 45). Нажмите и отведите левую руку наружу, чтобы поместить цука в правую руку.

11) Правая рука поднимается наружу, локоть направлен вниз. Лезвие плоское, кончик слегка приподнят. Левая рука снова на поясе.

12) Рука продолжает подниматься до уровня уха.

13) Предплечье сгибается, доводя кулак до высоты правого виска.

14) Начать спуск меча, проходящего над головой. Чтобы усилить движение тибури, выпрямитесь (но не двигайтесь), толкая бедра вперед.

15) Меч рубит наискось вперед. Режущая кромка наклонена к земле, а острие ориентировано перед вами (таким образом защищая от атаки противника, у которого все еще есть прилив жизни). Обратите внимание на пятку левой ноги, немного смещенную.

16) Далее приступаем к вывороту стоп: сначала левую стопу подводим на уровень правой стопы (колени согнуты, вверх не поднимаемся)...

17) ...затем сделайте отшаг назад правой ногой (пятка слегка приподнята). Меч остался на месте.

Это конец действия CHIBURI.

18) Затем мы начинаем фазу НОТО (см. также карту I). Поднесите левую руку к Койгути, вытянув большой и указательный пальцы (примечание: Койгути переводится как «рот карпа» - устье ножен).

19) Сгруппируйте руки перед животом, повернув сая (ножны) горизонтально. Тыльная сторона лезвия теперь находится в углублении большого и указательного пальцев левой руки. Левая рука не отрывается от тела. Лезвие и ножны параллельны земле.

20) Потяните правую руку вперед и немного вправо, без усилия. Только указательный и большой пальцы держат цуку, остальные пальцы просто поставлены. Одновременно левая рука потянула сая в противоположном направлении. Это движение делается без спешки.

21) Острие меча (киссаки) теперь на уровне койгути. Сделайте движение левым запястьем вправо, чтобы выровнять лезвие и ножны. Это время осуществляется с определенной быстротой. Это также время, когда мы наиболее уязвимы.

22) Движение замедляется, лезвие снова находится в хорошем положении, чтобы противостоять атаке.

Вложите в ножны примерно две трети лезвия горизонтально, одновременно сводя обе руки вместе.

23) Вложите оставшуюся треть, ориентируя режущую кромку к небу (вверх).

24) Завершите вкладывание меча, совместив конец движения с постановкой правого колена на земле. Бюст остается прямым. Большой палец левой руки возвращается на цубу. Это конец действия NOTO.

25) Встать, выдвинув правую ногу на уровень левой ноги, не двигая руками. Взгляд, который на протяжении всего ката находился примерно в 1,50 м от вас, также поднимается, чтобы вернуться в горизонтальное положение.

26) Правая рука кладется вдоль бедра.

27) Начиная с левой ноги, сделайте три маленьких шага назад (не отрывая носков), чтобы оказаться в исходной точке.

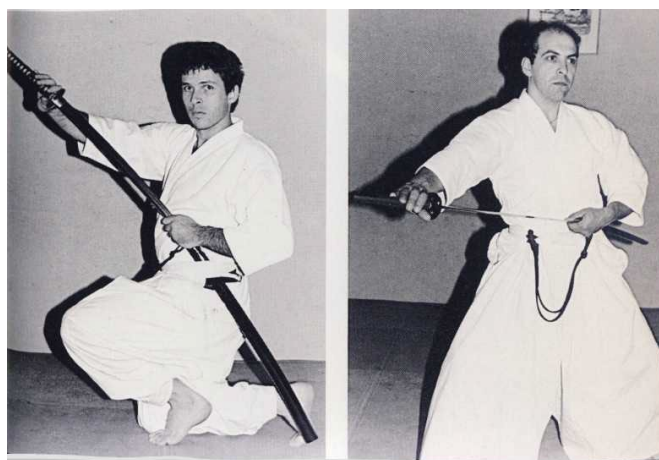
28) Левая рука в свою очередь ложится вдоль бедра. Естественная поза сидзентай.

КОНЕЦ КАТА.

Н. В. Для следующих форм мы уже не будем повторять все детали в описаниях движений, уже проанализированных в «Кихон» и «Маэ».

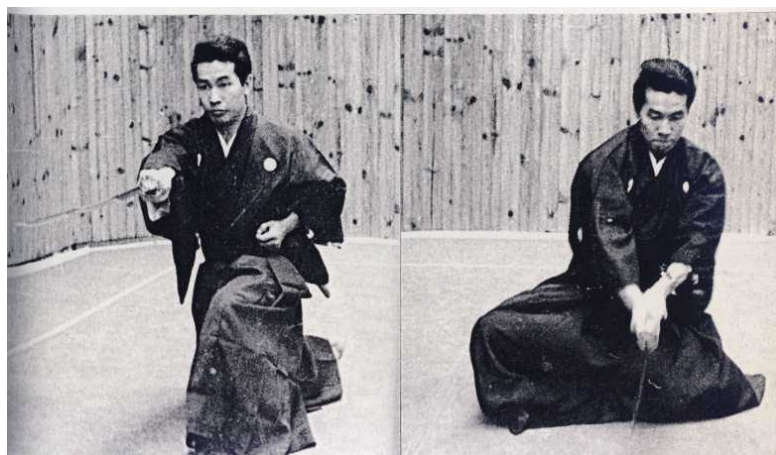
Искусство рисования мечом во всей его чистоте, Цумаки Сейрин Сэнсэй, 8-й дан, Ханси, Сокэ Тамия-рю в возрасте 85 лет (вверху. Фото: J.-P. Raick).

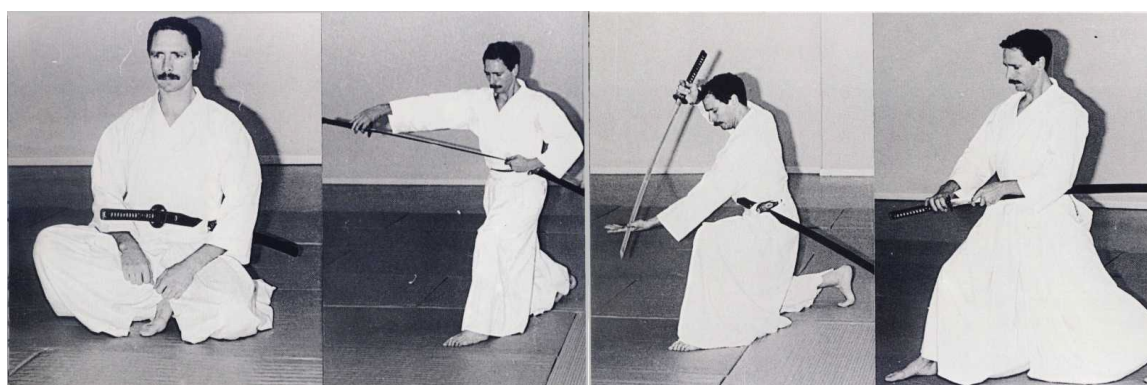
Соавторы книги Хосе ЛОБО (слева) и Серж САНТОРО в фазах Сете-Иай.

Куродо Ичитаро сенсей, Омори-рю, 8-й дан. Фото «Будо-журнал»

Первым японским специалистом, продемонстрировавшим искусство Иай-до во время многочисленных и впечатляющих демонстраций, которые до сих пор помнят старые европейские будоки, был Хироо Мочизуки, в то время 5-й дан Ёсейкана. Сейчас он имеет французское гражданство и более известен, после того, как он также был популяризатором Вадзю-рю Каратэдо во Франции, своим мастерством Ёсейкан-Будо (фотографии: Э. Креспин и "Budo-Magazine").

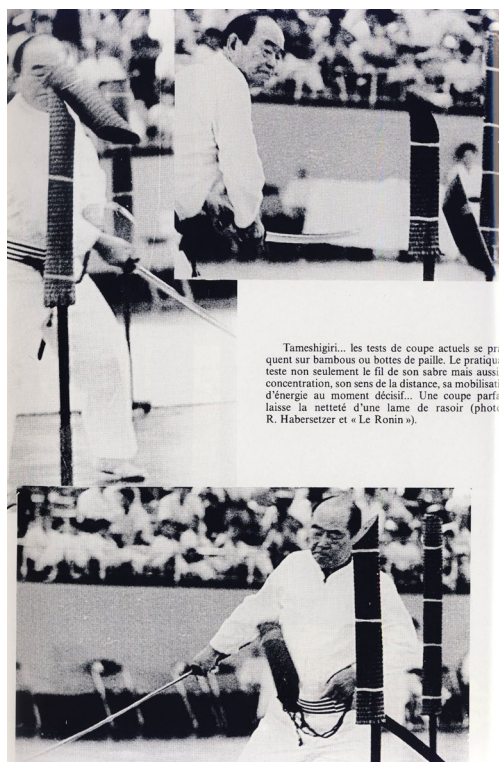
Демонстрация во время семинара в Исследовательском центре будо в Страсбурге Жан-Пьера Райка, 6-й дан кендо и Иай-до, технического директора С.Н.К. F.F.J.D.A. и Европейской федерации кендо, 6-й дан Тамия-рю (фотографии: Р. Хаберзетцер).

Клинок катаны на протяжении веков символизировал душу воина и идеал самурая.

Путь меча, объединяющий кен-дзюцу и иай-до, - это этика жизни и наука боя, истоки которой восходят к высокому средневековью в Японии (фото: "KENDO-NIPPON").

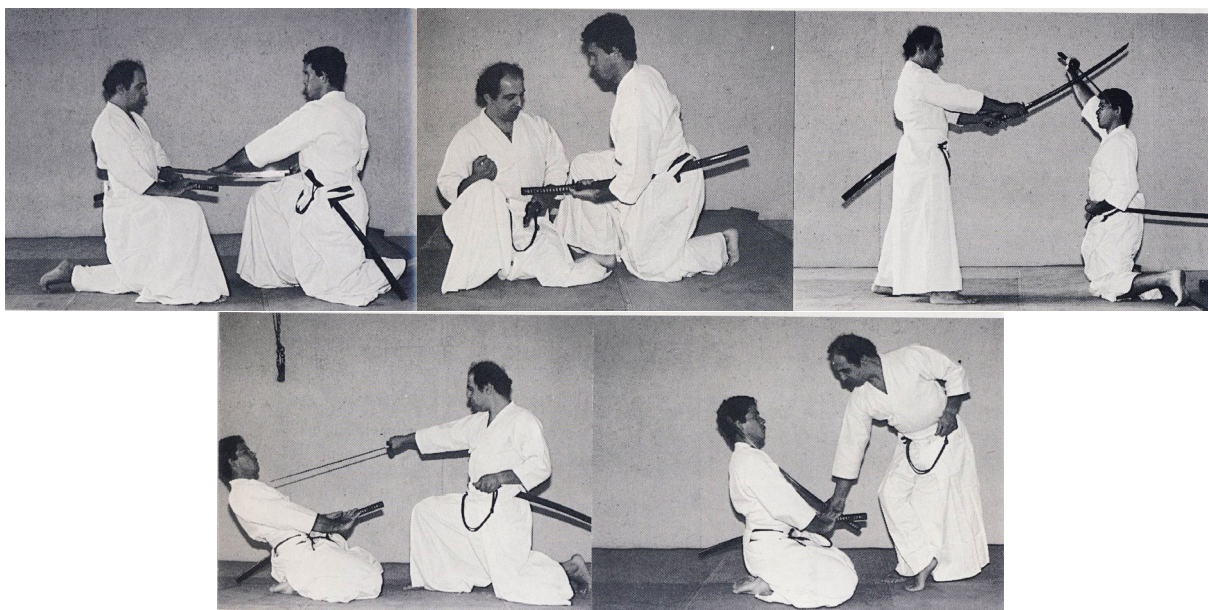
Тамешигири... нынешние испытания по рубке практикуются на бамбуковых или соломенных тюках. Практикующий проверяет не только острие своего меча, но и свою концентрацию, чувство дистанции, мобилизацию энергии в решающий момент... Идеальный срез показывает бритвенную остроту лезвия (фото: Р. Хаберсетцер и "Le Ronin").

Такеноучи Тоичиро сэнсэй демонстрирует один из видов Иай-дзюцу с коротким мечом (кодачи), эта традиционная школа обучает отбиву от ношения двух мечей (дайсё), в отличие от современного лай-до (фото: "Martial Arts International").

Авторы на этапе выполнения Ката Батто (Мусошиндэн).

Бункай отрывки из Ката школы Мусо шин-Ден.

• ВТОРАЯ ФОРМА: УШИРО (РИСУНКИ 29-44)

Мы отвечаем из позиции сэйдза, спиной к Шиндза, на атаку сзади (уширо), предпринятую одним противником.

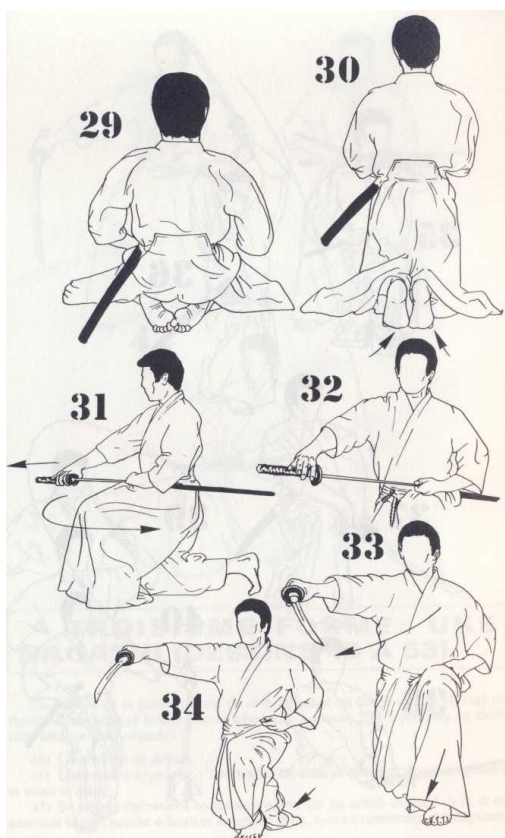
29) Исходное положение.

30) Воспринимаем угрозу в спину: схватить меч, выпрямляясь на носках. Запустите NUKI TSUKE, используя большой палец, который преследует гарду, чтобы высвободить лезвие из ножен острием к небу.

31) Извлеките меч и начните рисовать, начав вращение влево.

32) Продолжайте это вращение до полного полуоборота. Именно это вращение выводит почти весь клинок (в горизонтальном положении). Чтобы облегчить этот поворот, который делается на правом колене, вы должны думать о облегчении (представьте, что вы толкаете небо головой).

33) Заканчиваем действие нуки-цукэ, одновременно оттягивая ножны назад, что позволяет полностью освободить клинок. Мы режем, твердо ставя левую ногу на землю.

Продолжение ката теперь идентично МАЭ, но в позиции гьякютэ (левая нога впереди, а не правая).

34) Угроза (SEME) путем приближения правого колена к левой пятке.

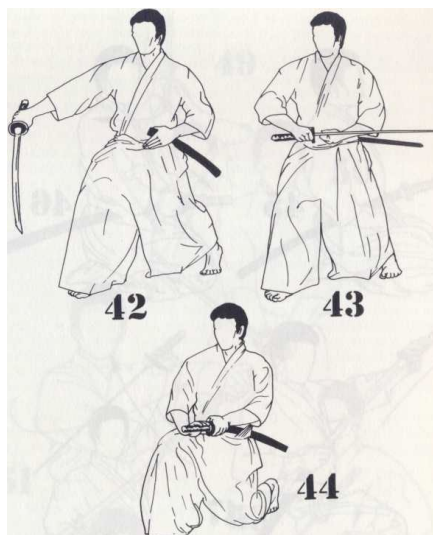
35) С помощью укола в направлении левого уха начните двигать руку с мечом.

36) Взведение меча над головой (ФУРИ КАБУТЭ).

37) Вертикальный разрез (КИРИЦУКЭ) затем ЗАНШИН (бдительность).

38) Нажмите и разведите левую руку наружу, чтобы поместить цука в правую руку.

- 39) Начать О-ЧИБУРИ, рука на уровне ушей...
- 40) ... согнуть предплечье, чтобы поднести кулак к виску...
- 41) ... и завершите наклонное движение меча, чтобы удалить кровь с лезвия.
- 42) Подтяните правую ногу к левой, согнув колени, затем отведите левую ногу назад, немного отодвинув пятку.
- 43) Начать НОТО (вкладывание меча в ножны).
- 44) Совместите конец движения с положением левого колена на земле. Большой палец левой руки возвращается к цубе.

Поднимитесь, выдвинув левую ногу на уровень правой. Взгляд переходит в горизонталь.

Завершите как для МАЭ, отступив назад на три маленьких шага и расположив руки вдоль бедер. Естественная поза сидзентай.

КОНЕЦ КАТА.

• ТРЕТЬЯ ФОРМА: УКЭ НАГАСИ (РИСУНКИ 45–53)

Начиная с позиции сэйдза (острие меча направлено в сторону Шиндза) человек отвечает на атаку противника слева. Получаем затем отражаем эту атаку (укэ-нагаси).

- 45) Исходное положение.
- 46) Противник приближается... Поверните голову в его сторону, сомкните колени и возьмитесь за меч.
- 47) Слегка встаньте, опираясь на носок правой ноги и подняв левую ногу до уровня правого колена, при этом начинайте рисовать.
- 48) Противник атакует. Чтобы парировать удар, защитите себя мечом, который вы сейчас полностью вытянули, выпрямившись. Правая нога идет под прямым углом к левой ноге. Поднося к противнику тыльную сторону лезвия (синоги: более толстая сторона), мы держим кончик лезвия направленным к земле, чтобы избежать слишком сильного удара. Идея состоит в том, чтобы

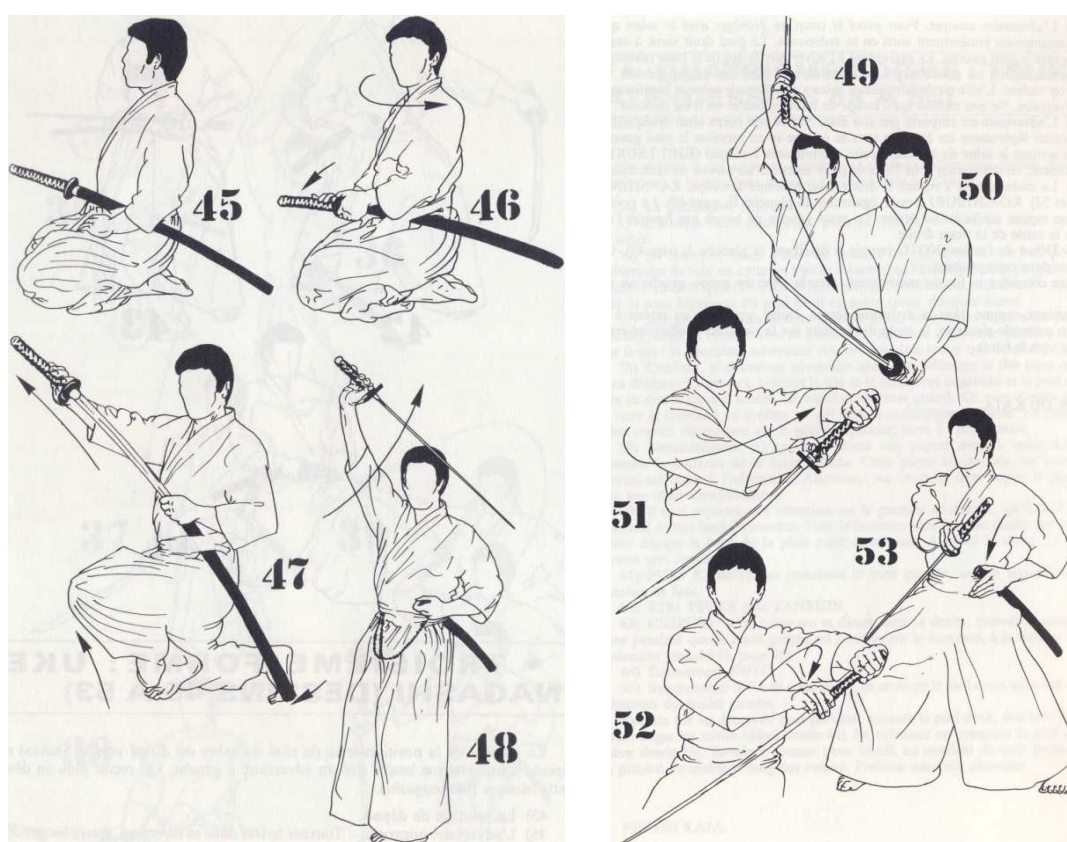
скользить по лезвию мечом и силой противника. Не забывайте, что он режет сверху вниз и что он стоит вертикально.

49) Противник увлекается своим импульсом. Следуйте за его телом, таким образом неуравновешенным, слегка поворачивая бедра влево и отступая назад левой ногой, взводя меч правой рукой. Начинайте резать (КИРИ ЦУКЭ) наискосок, начиная над плечом и заканчивая у бедра.

50) Левая рука присоединилась к правой, чтобы завершить разрез. ЗАНШИН.

51) и 52) КО-ЧИБУРИ (см. также карту. Н). Острие сабли упирается в правое бедро. Левая рука не двигается, когда вы переворачиваете хват правой руки.

53) Начало действия НОТО (см. подробности на карте J). Возвращаемся в это положение.

Совместите конец движения с положением левого колена на земле.

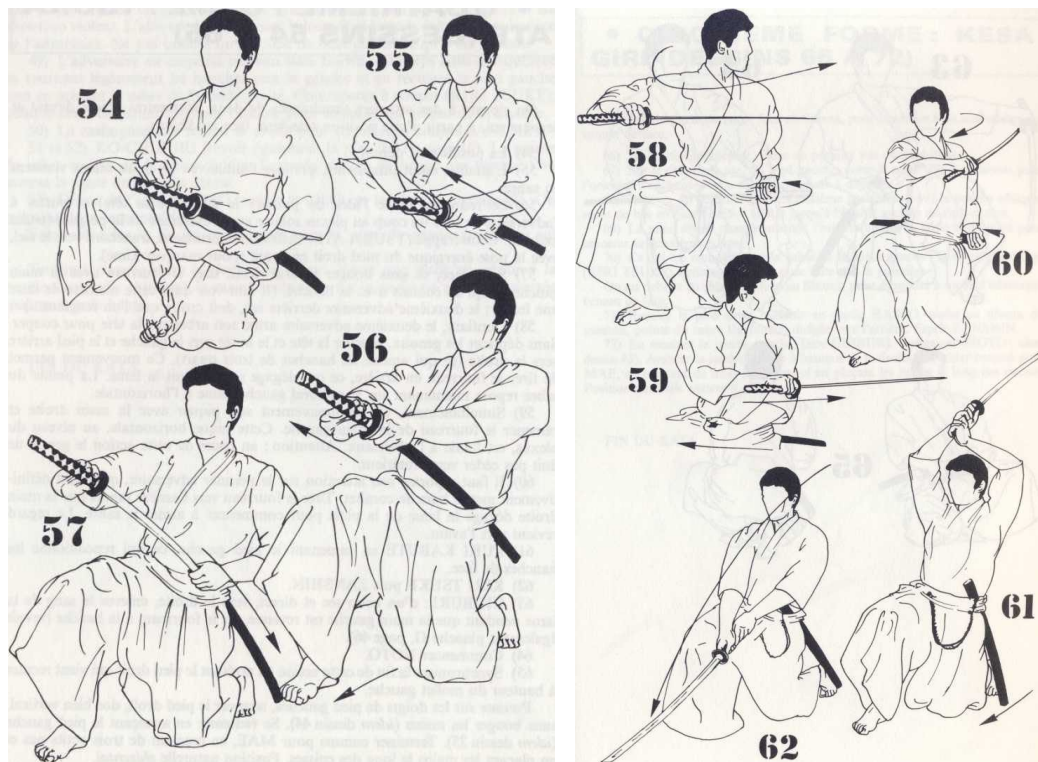
Закончите как во второй форме. Обратите внимание, что до возвращения в естественное положение сидзентай правая рука остается на цуке в перевернутом положении (ладонь вверх).

КОНЕЦ КАТА.

• ЧЕТВЕРТАЯ ФОРМА: ЦУКА АТЭ (РИСУНКИ 54–65)

Вы отвечаете на одновременные атаки двух противников, стоящих впереди и позади вас, из положения татэ-хидза лицом к Шиндзе.

54) Исходное положение.

55) Поскольку атака неминуема, проявляйте инициативу: обе руки берутся за меч.

56) Выпрямиться (с идеей толкнуть головой небо) и ударить концом рукояти противника в солнечное сплетение (цука гашира). Этот удар (ЦУКА АТЭ) выполняется прямо, лезвием к небу, с энергичным выставлением правой ноги вперед (чтобы отметить кимэ).

57) На месте, не двигая правой рукой, левой рукой потяните за ножны до соприкосновения с бедром. (Вы должны видеть в этом способе выполнения финт: второй противник позади вас должен поверить, что вы отступаете...)

58) Уверенно второй противник замахивается на голову, чтобы срубить. Не двигая коленями, поверните голову и грудь влево, а заднюю ногу вправо (что приводит бедра на три четверти поворота). Это движение позволяет оттянуть ножны назад, что полностью освобождает лезвие. Острие сабли теперь упирается в левую грудную клетку, лезвие горизонтально.

59) Одновременно резким движением уколоть правой рукой и вернуть ножны левой рукой. Этот горизонтальный укол на уровне сплетения смертелен для противника. Внимание: во время этого действия колено не должно прогибаться внутрь.

60) Мы должны обратить внимание на первого противника, которого мы должны окончательно вывести из строя. Потяните ножны назад, пока правая рука высвобождает лезвие из раны, чтобы начать взводить саблю. Взгляд возвращается вперед.

61) ФУРИ КАБУТЭ, отводя левую ногу назад, что перемещает бедра вперед.

62) КИРИ ЦУКЭ, затем ЗАНШИН.

63) ТИБУРИ: резким и прямым ударом вправо удалить кровь с лезвия, в то время как левая рука снова лежит на ножнах, у бедра (см. также карту G).

64) Начать НОТО.

65) Синхронизируйте окончание этого действия, остановив правую ногу, которая возвращается на уровень левой голени.

Надавите на пальцы левой ноги, переместите правую ногу вперед, спину строго вертикально, не двигая руками (см. рисунок 44). Выпрямитесь, выдвинув вперед левую ногу (см. рисунок 25). Закончите, как в МАЭ, отступив назад на три маленьких шага и расположив руки вдоль бедер. Естественная поза сидзентай.

КОНЕЦ КАТА.

• ПЯТАЯ ФОРМА: КЕСА ГИРИ (РИСУНКИ 66–72)

Мы стоим в сидзентае, лицом к Шиндзе, чтобы ответить одному противнику, идущему спереди.

66) Исходное положение. Сделайте первый шаг правой ногой.

67) На втором шаге левой ногой взяться за саблю обеими руками, чтобы направить режущую кромку к земле. Начать извлечение.

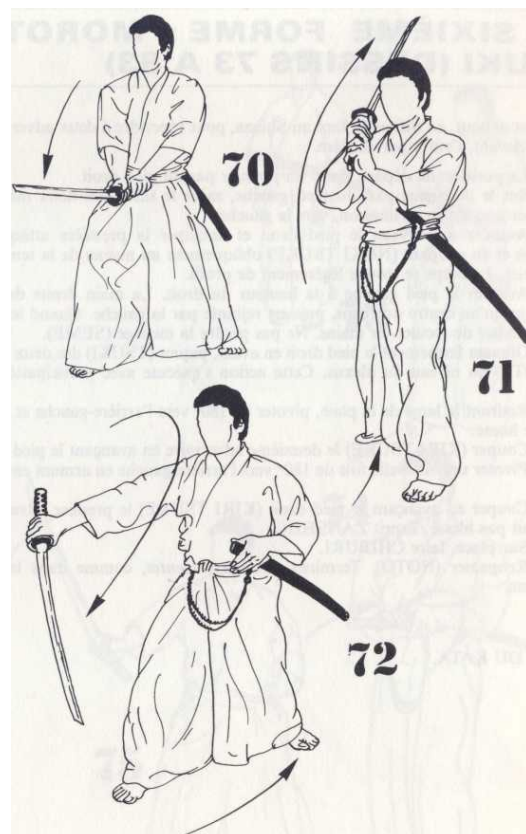
68) Закончить извлечение на третьем шаге (правой ногой) и нанести косой удар снизу вверх (КЕСА ГИРИ) в левое плечо противника.

69) Правая рука немедленно меняет ориентацию лезвия и опускается, чтобы начать второй удар.

70) Завершается захватом левой рукой: второй разрез (КИРИ ЦУКЭ) делается в рану, сделанную первым ударом.

Мы стоим в сидзентае, лицом к Шиндзе, чтобы ответить одному противнику, идущему спереди.

71) Сделайте шаг назад правой ногой и подойдите к стойке ХАССО, цуба на уровне подбородка, острие меча слегка направлено назад. ЗАНШИН дух.

72) Отведя левую ногу назад, выполните ТИБУРИ. Вкладывание меча (ПРИМЕЧАНИЕ: аналогично рис. 43). Вытяните левую ногу вперед на одну линию с правой. Закончите, как в МАЭ, отступив назад на три маленьких шага и расположив руки вдоль бедер. Естественная поза сидзентай.

КОНЕЦ КАТА.

• ШЕСТАЯ ФОРМА: МОРОТЕ ЦУКИ (РИСУНКИ 73–83)

Стоим, в сидзентае, лицом к Шиндзе, отвечаем на двух противников, один спереди, другой сзади.

73) Исходное положение. Сделайте первый шаг правой ногой.

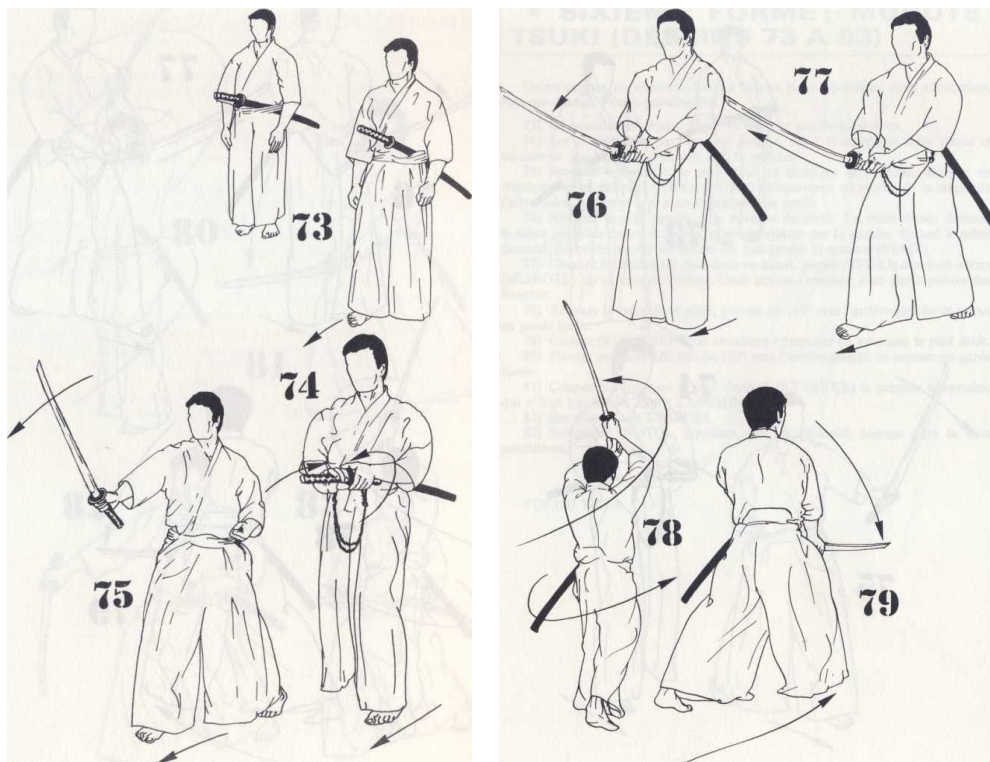
74) На втором шаге левой ногой возьмите меч обеими руками и придайте ему небольшой наклон влево.

75) Снова выдвинуть вперед правую ногу и предвосхитить первую атаку отводом и ударом (НУКИ ЦУКЭ) наискось на уровне виска противника. Тело немного в профиль.

76) Продвиньте левую ногу на уровень правой. Правая рука опускает меч к центру тела, затем к ней присоединяется левая. Когда сабля опускается, избегайте отведения рук назад. Не теряйте угрозу (SEME).

77) Плотно двигая правой ногой вперед, уколоть (ЦУКИ) обеими руками (МОРОТЭ) на уровне сплетения. Это действие выполняется с участием бедер.

78) Извлекая лезвие из раны, повернуть на 180° назад-влево и взвести высокий замах.

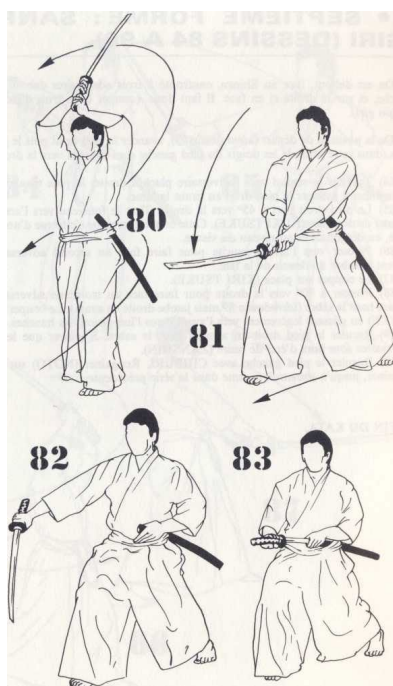
79) Нанесите удар (КИРИ ЦУКЭ) второму противнику, продвигая правую ногу.

80) Снова повернуться на 180° влево сзади, замахнувшись в высокой стойке.

81) разрубить, выставив вперед правую ногу (Кири ЦУКЭ), первого противника, который не был ранен. Дух ЗАНШИНА.

82) На месте выполните ЧИБУРИ.

83) Выполните (Ното). Закончите, вплоть до шизентай, как в предыдущей серии.

КОНЕЦ КАТА.

• СЕДЬМАЯ ФОРМА: САНПО ГИРИ (РИСУНКИ 84–90)

Мы стоим лицом к Шинзе, лицом к трем противникам, стоящим слева, справа и напротив. Поэтому необходимо «резать в трех направлениях» (санпо гири).

Из исходного положения (то же рисунок 73) переместите правую ногу вперед, затем левую, но в этом положении пальцы левой ноги повернуты вправо.

84) Обрати свой взор на противника, стоящего справа, самого опасного, и начни выдвигать правую ногу, вытягивая лезвие.

85) Правая нога идет на 45° вправо. Потяните ножны назад и закончите рисунок (NUKI TSUKE). Этот энергичный разрез делается одной рукой по диагонали на уровне лица.

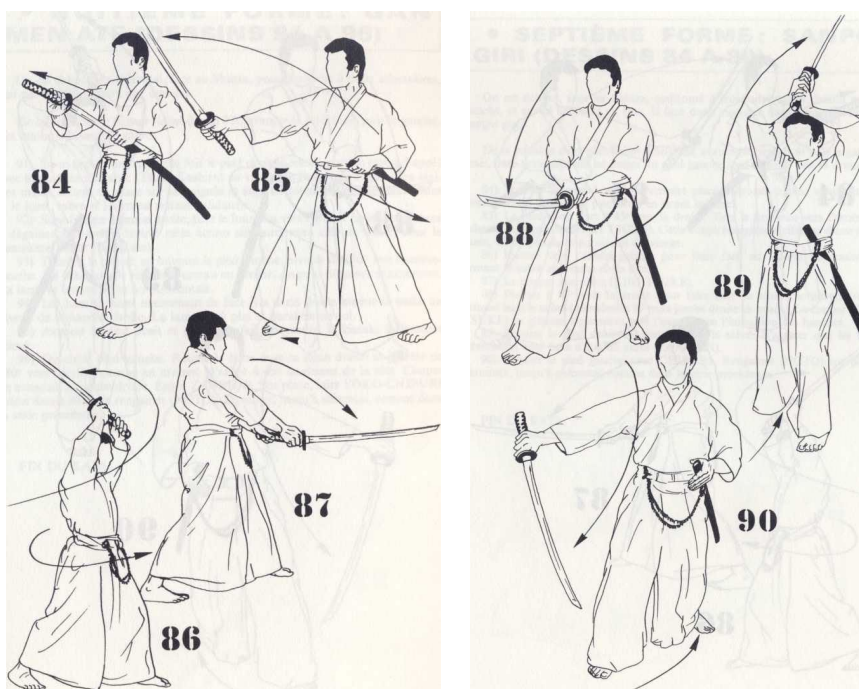
86) Повернитесь назад влево лицом ко второму противнику, взведя меч над головой.

87) Режь на месте (КИРИ ЦУКЭ).

88) Повернуться на 90° вправо лицом к третьему противнику, высоко взведя меч (то же, что рис. 89, но правая нога впереди). Разрежь его (KIRI TSUKE), слегка скользя вперед, двигаясь бедрами.

89) Шагнуть назад правой ногой, высоко взведя меч. Убедитесь, что трое противников не представляют опасности (ZANSHIN).

90) Шаг левой ногой назад с ТИБУРИ. Выполнить (НОТО) на месте. Закончить, в шизентай, как и в предыдущей форме.

КОНЕЦ КАТА.

• ВОСЬМАЯ ФОРМА: ГАН МЕН АТЕ (РИСУНКИ 91–96)

Стоим, в шизентае, лицом к Шиндзе, отвечаем на двух противников, один спереди, другой сзади.

Из исходного положения (то же рисунок 73) переместите правую ногу вперед, затем левую. Руки хватаются за меч.

91) Снова выдвинув правую ногу, нанести атеми (поражающий удар) рукоятью меча (цука кашира) в лицо противника (ган мэн ате). Руки остаются на месте на эфесе и просто выбрасываются вперед и вверх, сабля и ножны остаются едиными.

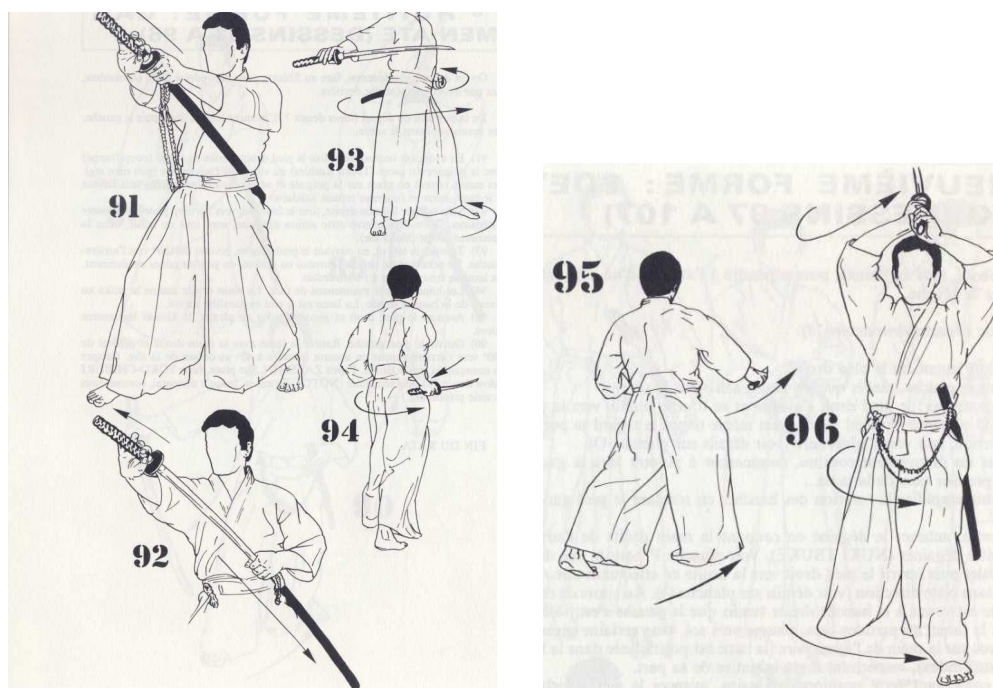
92) Не двигая правой рукой, оттяните ножны назад, чтобы начать рисовать. Подобное действие с идеей финта мы уже встречали в четвертой форме (цука ате).

93) Повернуть голову и, оставив левую ногу, повернуться на 180° назад влево. Закончив оттягивать ножны назад, можно полностью вытянуть ножны. Затем лезвие находится в горизонтальном положении.

94) Теперь бедра смотрят вперед. Правая рука доводит цуку до уровня правого бедра. Лезвие плоское и параллельное земле.

95) Выдвиньте вперед правую ногу и сделайте укол (цуки) в сплетение, киссаки слегка приподнят.

96) Отставьте левую ногу. Вытяните лезвие правой рукой и поверните на 180° назад-влево, взведя саблю на 45° над головой. Выпад вперед правой ногой. ЗАНШИН дух. На месте выполните ЁКО-ЧИБУРИ (то же рисунок 90), затем вложите в ножны (НОТО). Закончить, в шизентай, как и в предыдущем случае.

КОНЕЦ КАТА.

• ДЕВЯТАЯ ФОРМА: СОЭТЕ ЦУКИ (РИСУНКИ 97–107)

Стоим лицом к Шинзе, чтобы ответить на атаку одиночного противника слева.

Исходное положение (то же рисунок 73).

97) Медленно шагните правой ногой вперед...

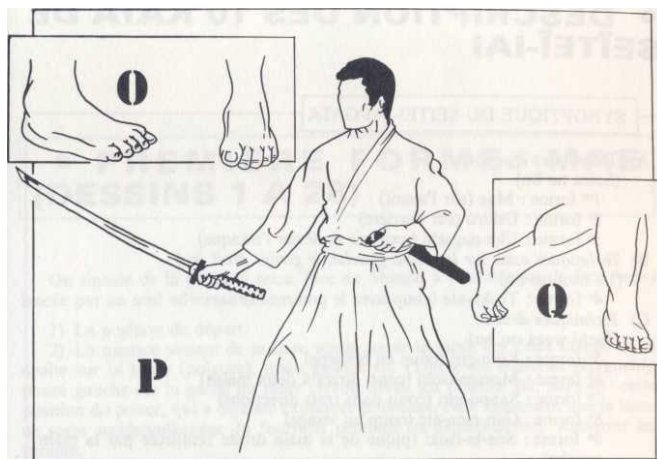
98) ...затем влево, при этом руки берутся за меч.

99) Третий шаг: правая нога продвигается вперед и поворачивается, указывая влево, на высоте кривизны левой ноги. При этом взгляд направлен в том же направлении, т.е. на противника (см. подробности на карте O).

100) Непрерывным движением начните поворачиваться влево, вытягивая первую треть клинка...

101) ... затем увеличьте вращение бедрами, отведя левую ногу назад по новой оси...

102) ... наконец, завершить фазу, отрубив правую руку сопернику, который собирался атаковать (НУКИ ЦУКЭ). См. карту Р для вида спереди.

103) Сделайте шаг назад, затем отведите правую ногу вправо, вращая бедрами в этом направлении (см. подробности на карте Q). Во время этого отвода правая рука находилась на правом бедре, а левая располагалась на тыльной стороне лезвия, в первой трети, ладонью к себе. Таким образом поддерживается определенное давление на руку противника (лезвие расположено в развилке большого и указательного пальцев), препятствующее любой инициативе с его стороны.

104) Сохраняя это положение рук, сделайте шаг вперед левой ногой, чтобы нанести ЦУКИ мощным ударом от бедра. Левая рука направляет острие сабли и не дает ему отклониться вверх при ударе. Правая рука, упирающаяся в бедро, обеспечивает усилие единым блоком. Лезвие проникает всего на несколько сантиметров. В конце движения вы находитесь практически в профиль по отношению к противнику.

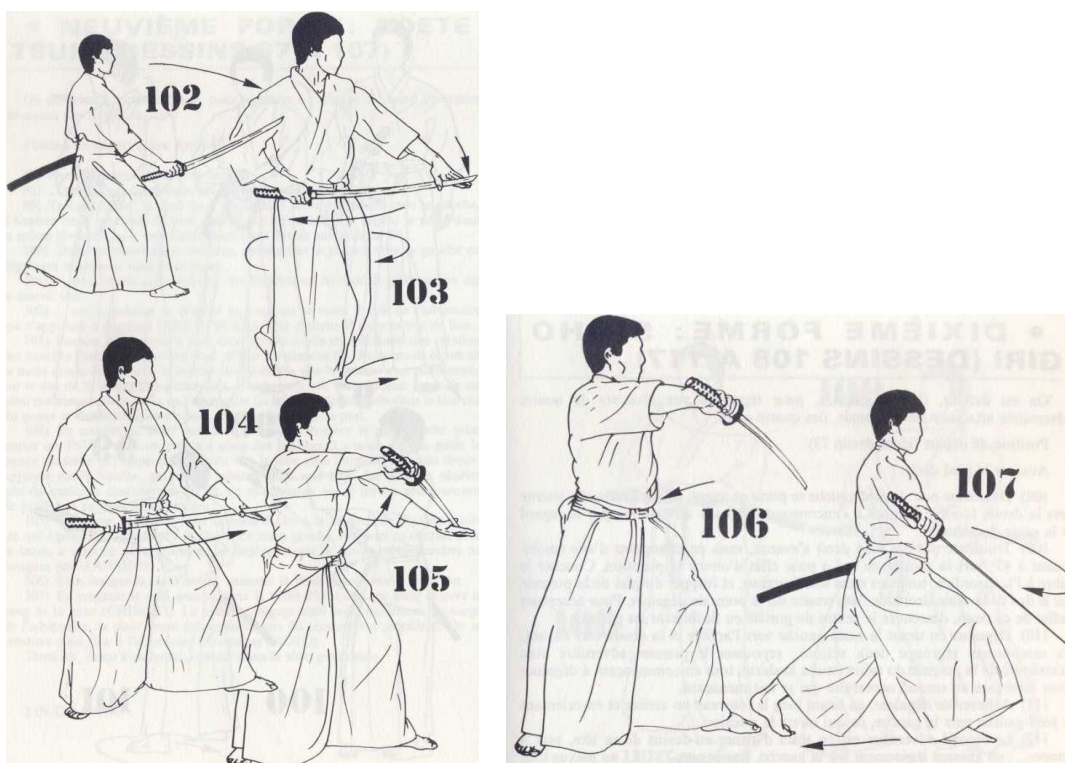
105) На месте отойти в сторону и поднять правую руку на высоту правого плеча (что приводит к расширению раны). Левая рука, все еще соприкасающаяся

с лезвием, следовала за этим движением, двигаясь влево. Бедра не двигаются. **ЗАНШИН.**

106) не двигая правой рукой, верните левую руку обратно на ножны.

107) отведя левую ногу назад, резким движением вытащить саблю, чтобы стряхнуть кровь с лезвия (ЧИБУРИ). Таким образом, сабля довольно легко отрывается от тела противника, поскольку рана была увеличена во время предыдущего движения. Таким образом, мы оказываемся лицом к лицу с противником. Убрать клинок (Ното).

Закончите, вплоть в шизентай, как в предыдущей серии.

КОНЕЦ КАТА.

• ДЕСЯТАЯ ФОРМА: ШИХО ГИРИ (РИСУНКИ 108–117)

Мы стоим лицом к Шинзе, отвечая на атаки четырех противников, атакующих по диагонали, со всех четырех сторон.

Исходное положение (то же рисунок 73).

Шаг вперед правой ногой.

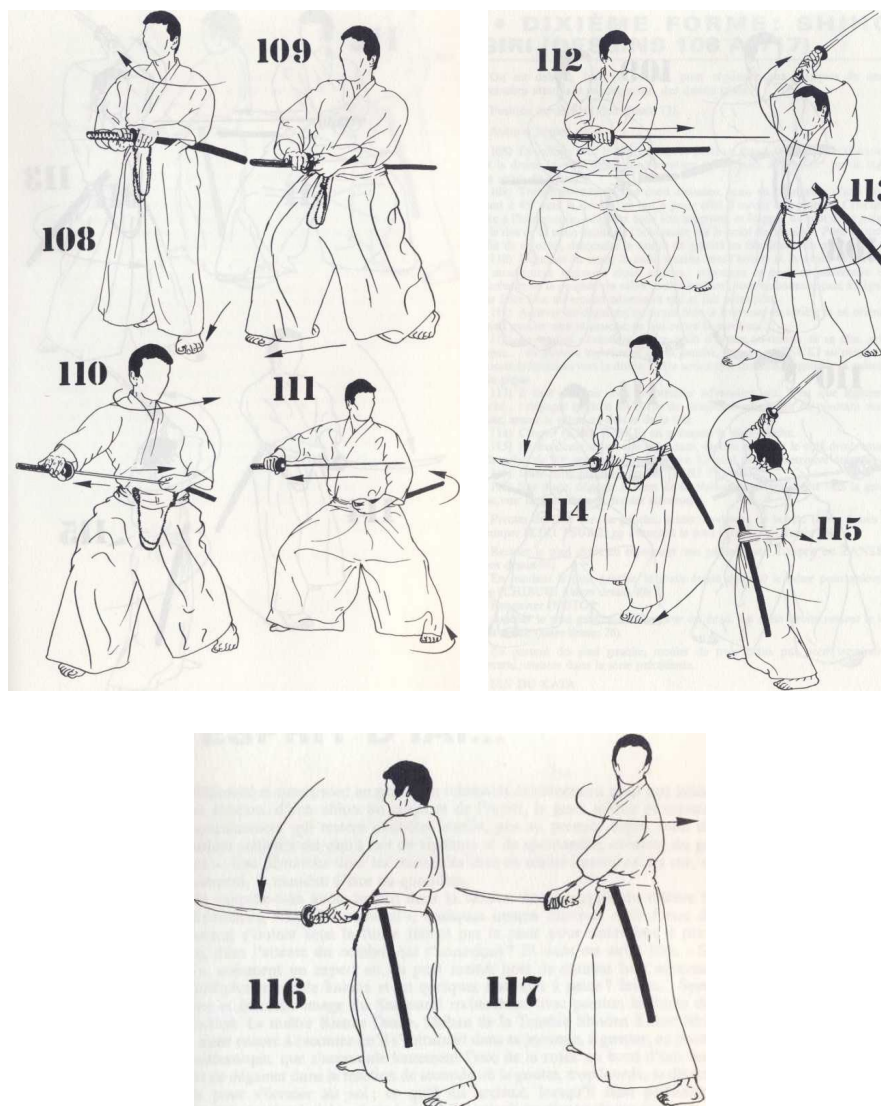
108) Второй шаг: левая нога идет вперед, при этом голова поворачивается вправо (двойная угроза первому противнику: взглядом и хваткой меча).

109) Третий шаг: правая нога выдвигается вперед, но меняет свою ось (теперь на 45° вправо), что приводит к раскрытию позиции. Положите меч горизонтально, все еще в ножнах, и ударьте плоскостью рукояти по тыльной стороне правой руки противника, который собирается вытащить меч. Чтобы усилить эффект от этого удара, опустите центр тяжести, согнув ноги в коленях.

110) Снять ножны, потянув левую руку назад, а правую вперед. Это движение сочетает в себе два действия: отталкивание первого противника

концом рукоятки меча (цука кашира) и начало притягивания к лицу угрожающего второго противника.

111) Завершите вытягивание, оттянув ножны далеко назад и направив левую ногу влево, что открывает позицию.

112) Второй противник замахивается над головой, готовый к рубящему...: слегка скользя влево, наносить удар ЦУКИ в сплетение, оттягивая ножны вправо. Это синхронизированное действие увеличивает силу цуки.

113) Нужно закончить с первым противником, которого лишь слегка задела...: освободить клинок от тела второго противника и, развернувшись вправо, взвести саблю над головой.

114) Рубить (КИРИ ЦУКЭ), продвигая левую ногу.

115) Третий противник подходит очень близко с правой стороны, поворачивает бедра на 90° вправо и замахивается. Правая нога впереди.

116) В этом положении рубите (КИРИ ЦУКЭ).

117) На месте освободить клинок из раны, повернув голову влево, чтобы увидеть четвертого и последнего противника.

Повернитесь на 180° влево, поднимите руку над головой (то же рисунок 96) и нанесите удар (КИРИ ЦУКЭ), выдвинув вперед правую ногу (то же рисунок 88).

Сделайте шаг назад правой ногой, приняв высокую стойку. Дух – ЗАНШИН (то же рисунок 96).

Отведя левую ногу назад, правая рука опускает меч, чтобы удалить кровь (ЧИБУРИ: то же, что и на рисунке 90).

Вернуть клинок в ножны (НОТО).

Подтяните левую ногу на уровень правой. Правая рука возвращается вдоль бедра (тот же рисунок 26).

Начиная с левой ноги, сделайте три маленьких шага назад, чтобы закончить шизентай, как и в предыдущей серии.

КОНЕЦ КАТА.

• ДУХ ИАЙ...

За эффективность и выживание приходится платить неустанными тренировками, чтобы в случае необходимости из союза тела и разума получился совершенный и спасительный жест. Тренировка может казаться бесполезной, но от которой всегда останется этот дух бдительности и спонтанности, создатель "правильного" жеста. Подход, последствия которого на самом деле бесчисленны, а попросту говоря, способ существования в повседневной жизни.

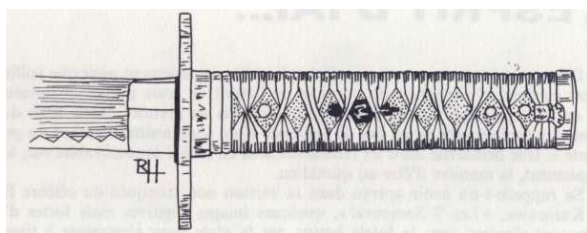
Помните, что видели в неразрезанной версии знаменитого фильма Куросавы «Семь самураев» какие-то мимолетные, но сильные образы самурая, уединившегося под потрепанным дождем лесом, чтобы попрактиковаться в рубке мечом, ожидая предстоящей битвы? А в этом другом фильме, "Сандзюро", как специалист может поразить восемь противников несколькими ударами катаны всего за несколько секунд? Иай-до... Эффектный и вечный образ самурая, страстно ищущего предел совершенства. Мастер Рисукэ Отаке, шихан Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю, до сих пор любит говорить, что в юности он тренировался, наблюдая в полусидячем положении, как вода росы медленно скапливается на краю листа, прежде чем скатиться с него за доли секунды. Когда капля, слишком тяжелая, наконец оторвалась, чтобы упасть на землю; и что с ним случилось, когда он был полностью сосредоточен, ему удалось разрубить ее, когда она прошла на уровне его глаз ...

Очень красивая история ходит о знаменитом мастере меча (кэнси) Цукахара Бокудэн (1489-1571), прозванном еще при жизни «гением Канто» (*Его история изложена в книге "Les Paladins du Soleil Levant", автор Р. Хаберзетцер, изданной "Амфорой"*). Его ресурсы превышали обычные человеческие способности. Скорость выполнения его приемов, была поразительной и совершенно естественной.

Однажды самурай попытался ослепить в его присутствии придворную даму по случаю пира: самурай встал, подошел к подножию цветущей вишни и там внезапно испустил ужасающий крик: ошеломленные, придворные видели его с веткой вишни в левой руке и катаной в правой руке, а над ним развевались

прекрасные лепестки. Затем он предложил ветку в знак уважения даме под гром аплодисментов. Вынужденный принять брошенный вызов, Бокуден долго колебался. Наконец он пожал плечами и подошел к подножию дерева. Едва мы услышали слабый крик, потому что голос был очень низким, как мы увидели, что он держит ветку вишни в правой руке, свою саблю, уже вложенную в ножны, и ни один лепесток не упал, перед безмолвным собранием... Нельзя не задуматься над этим словами анонимного самурая: «Посмотри в лицо природе и человеку и научись».

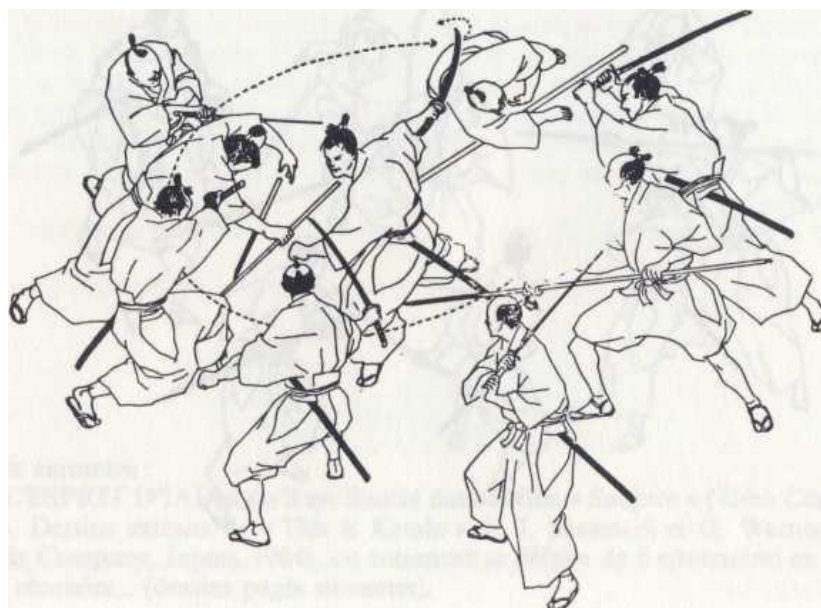
Следующие страницы:

ДУХ IAI, изображенный в фильме «Сандзюро» (Toho Company Ltd.). Рисунки из «Это кендо» Дж. Сасамори и Г. Уорнера (С.Е. Tuttle Company, Япония, 1964 г.), или как победить 8 противников менее чем за 5 секунд... (рисунки на следующих страницах).

Вверху: мастер, совершенно расслабленный, хотя и окруженный, прячет руки в хакама, чтобы сохранить их в тепле и сухости, прежде чем бросить их в действие. Таким образом, ему удастся усыпить бдительность своих противников, сохраняя при этом свои руки полностью доступными до самого последнего момента.

Внизу: поражение первого соперника, стоящего сзади, неклассическим ударом, левой рукой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИНВЕНТАРЬ

• ОДЕЖДА

Как и любое боевое искусство, Иай-до практикуется в соответствующей одежде. Это состоит из:

- Куртка: верхняя часть кейкоги (кейко = тренировка, Ги = костюм). Ношение брюк на тренировках с саблей не обязательно, но куртка должна быть достаточно длинной, чтобы покрывать бедра. Один или два шнура позволяют завязать куртку спереди, чтобы она оставалась на месте. Куртка и, возможно, штаны хлопчатобумажные, белые, синие или черные, в зависимости от школы. Церемониальный жакет (монсуки) иногда надевают на официальные демонстрации. Рукава у него широкие, как у традиционного кимоно, темного цвета, на котором стоит герб (мон).

- Брюки-кюлоты (хакама) - это традиционная одежда самураев и благородных классов японского средневековья. Окончательная форма, которую мы знаем сегодня, восходит к периоду Эдо (1616-1868). Спадающие до лодыжек, со свободной посадкой, хакама (также носимые в айкидо) обеспечивают большую свободу движений, скрывая движения. Они поднимаются до уровня поясицы с помощью небольшой жесткой спинки (коши-ита), которая помогает поддерживать хорошую осанку спины и правильное положение бедер. Цвета черный, синий или белый. Белая хакама часто используется для практики Иай, потому что белый цвет является символом чистоты и цветом цветущей вишни (сакуры).

— Пояс (оби): надевается под хакама, чтобы не застегивать куртку (у самих хакама есть ремни, которые завязываются поверх оби). Он очень длинный (не менее трех оборотов живота) и шире, чем те, что носят в дзюдо или каратедо, из шелка (церемония) или из хлопка. Именно он удерживает ножны на месте. Завязывается сзади, на уровне пятого поясничного позвонка.

Всегда правильно одеваться должно быть главной заботой практикующего Иай.

• ОРУЖИЕ

«Дерево или сталь?»: для начала может подойти деревянный меч (бокен или бокуто). Не забывайте, что в прошлом даже известные специалисты

использовали его для реалистичных тренировок, которые могли доходить до вывода противника из строя... Деревянная сабля - это действительно оружие! Его длина составляет около метра, в зависимости от школы, и он вырезан из плотного дерева (например, красного дуба, акагаси, или белого, ширакаши). Его интерес разнообразен: «дерево» позволяет ознакомиться с позами, без риска выучить основные жесты (не обременяясь ножами), наконец, использование деревянного меча, особенно для новичка, значительный экономический интерес. Однако необходимо как можно скорее приходить на тренировку с настоящим клинком. Во-первых, это Иай-то, меч, сделанный для тренировок, имеющий внешний вид и вес настоящего меча, но не рубящий. Наконец, настоящая катана, по-настоящему острая, как бритва, боевая сабля, которая сама по себе позволяет Иайдоке выковать (чувством и концентрацией, потому что вы ничего не можете сделать, когда дело доходит до настоящего клинка!) умственный настрой, необходимый для практики.

— Выбор клинка: всегда берите меч с максимально длинной рукоятью (лучшее расположение рук). Подобрать правильную длину лезвия здесь — хороший метод: держать руку вдоль туловища, естественно, и держать меч. Таким образом, его кончик должен скользить по земле. Клинок, от мунэ-мати до киссаки (см. ниже), должен иметь длину от 67 до 75 см. Слишком короткая сабля не представляет интереса. Помните, что старые катаны (все более редкие и непомерно дорогие), даже в идеальном состоянии, не обязательно хорошо подходят для практики Иай, и что рисковать в этой области - дело коллекционеров и специалистов. Любой ценой избегайте практиковать Иай с плохими современными имитациями японских мечей, у которых есть недостаток, заключающийся в том, что они не обладают такой же стабильностью в движении. Тем не менее, хорошие копии катан, которые в настоящее время производятся в Японии, с идеальной эстетикой и передовыми технологиями, можно приобрести по разумным ценам. Это по-прежнему лучший старый-современный компромисс и соотношение цены и качества.

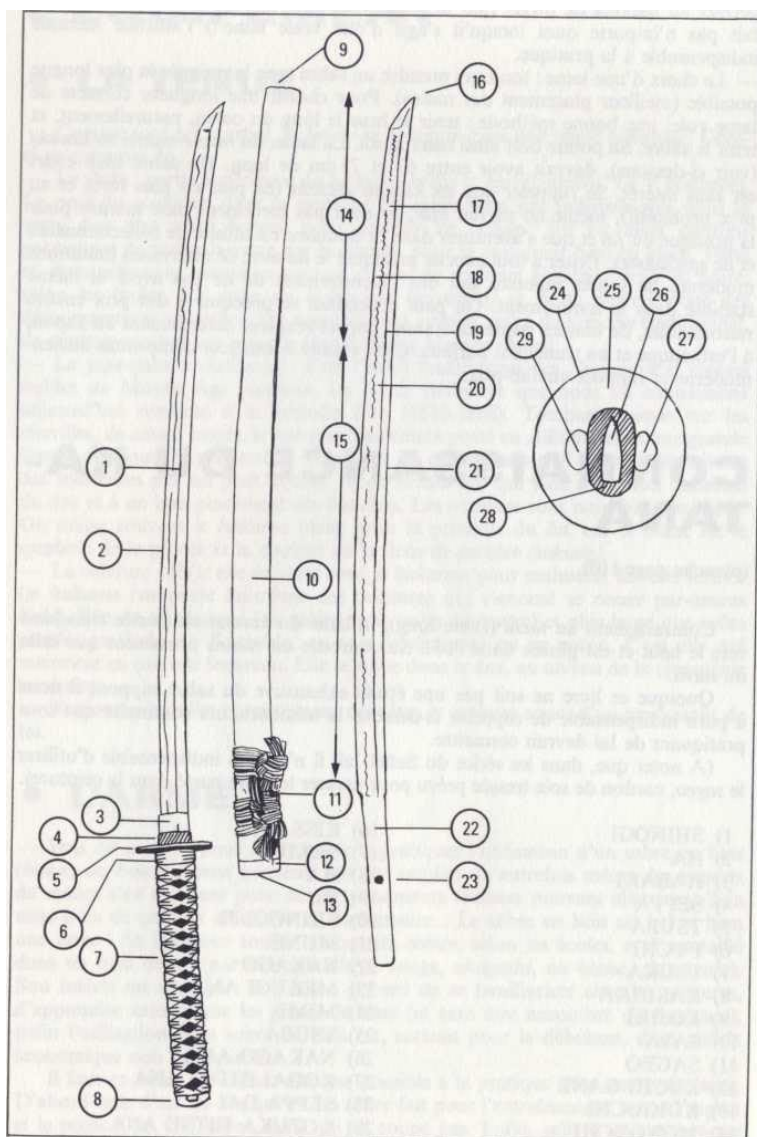
ЗНАНИЕ КАТАНА

В отличие от тати (длинного меча), клинок катаны носится лезвием вверх и заправляется в оби. Его кривизна менее выражена, чем у тати.

Хотя эта книга не является исчерпывающим исследованием японского меча, нам показалось важным напомнить ниже краткую номенклатуру, которую должен знать каждый практикующий Иай.

(Обратите внимание, что в серии Seitei-Iai не обязательно использовать сагэо, плетеный шелковый шнур, предназначенный для крепления меча, продетого через пояс).

- 1) СИНОГИ
- 2) ХА
- 3) ХАБАКИ
- 4) СЕППА
- 5) ЦУБА
- 6) ФУЧИ
- 7) ЦУКА
- 8) КАШИРА
- 9) КОДЗИРИ
- 10) САЯ
- 11) САГЕО
- 12) КУЧИ ГАНЭ
- 13) КОЙГУЧИ
- 14) МОНОУТИ
- 15) ХАМОН
- 16) КИСАКИ
- 17) ЯКИБА
- 18) ХА
- 19) ХИ
- 20) СИНОГИ-ДЗИ
- 21) МУНЭ
- 22) НАКАГО
- 23) МЕКУТИ АНА
- 24) МИМИ
- 25) ЦУБА
- 26) НАКАГО АНА
- 27) КОГАИ ХИТСУ АНА
- 28) СЭППА ДАЙ
- 29) КОЗУКА ХИТСУ АНА

ТАМЭСИГИРИ

Тамэсигири когда-то был особой формой испытания клинка; меч «пробовали» к телу преступника, и были найдены рисунки, указывающие очень точно направление этих пробных ударов, которые были неодинаковой сложности, начиная от самых сильных (например, удар с одного бедра на другое) просто кося одной рукой и носившие колоритные названия («два колеса», «дикий гусь», «грудорез», «конец колеса», «трение», «мантия священника» и т. д.). Таким образом, удар «нашивара» наносился по подвешенному вертикально телу и заключался в рассечении его от головы до пупка... Иногда испытание производилось на нескольких сложенных в кучу трупах, даже на преступнике, приговоренном к смертной казни. (Для этих испытаний не использовались тела самураев, жрецов, ямабуси и вообще всех с бритой головой, кроме эта, хининов и бродяг, мужчин с больной или татуированной кожей.) Такие испытания были частыми, потому что часто приходилось брать и перетачивать клинки, частично поврежденные на поле боя. Они исполнялись с большой церемонией в

присутствии экспертов (кантейся) перед дворцом сёгуна или в стенах замка даймё; труп представлялся либо на куче песка, либо подвешивался в различных положениях для возможности нанесения различных ударов. Там были настоящие профессиональные «тестировщики». И только после того, как эксперты осмотрели и клинок, и труп, катану снова признали «пригодной к службе»... В противном случае она снова отправлялась на заточку или однозначно переделывалась. Другие испытания заключались в раскалывании частей доспехов под определенным углом, в частности шлема (кабуто), и некоторые лезвия, как считалось, творили чудеса.

Тамэсигири, практикуемый сегодня некоторыми школами на тюках соломы или бамбуковых палках, является наследником этих обычаев (см. фотографии на вклейке).

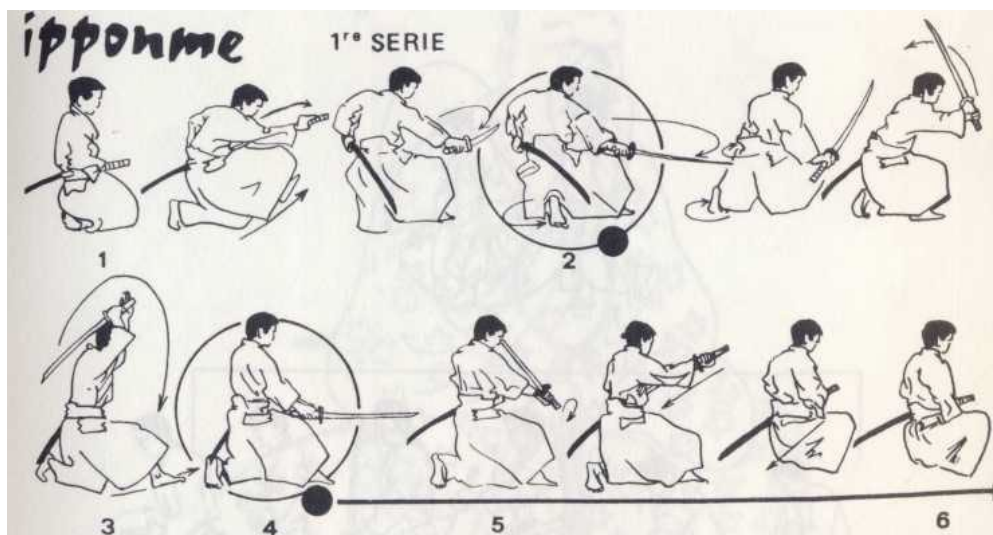

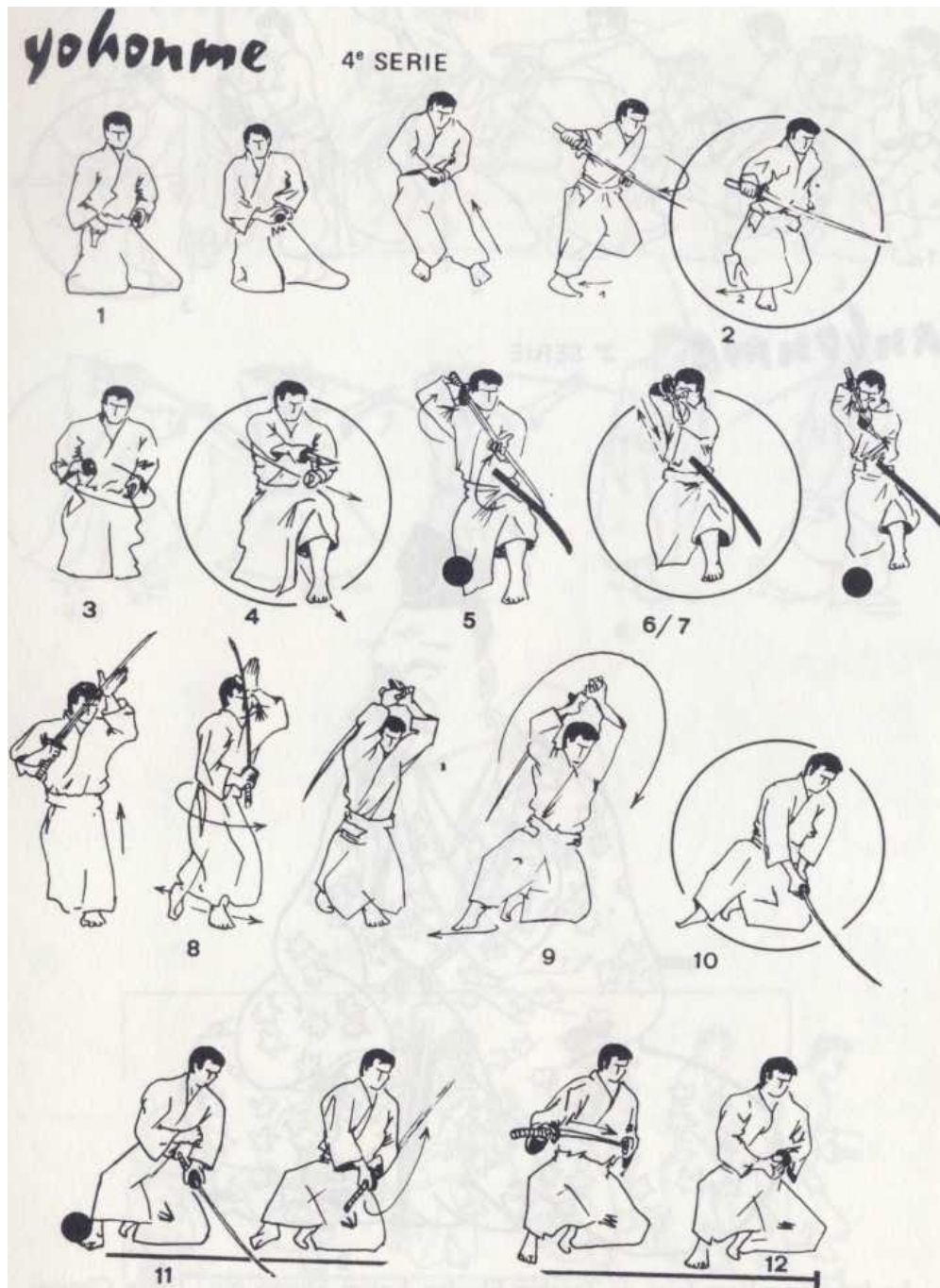
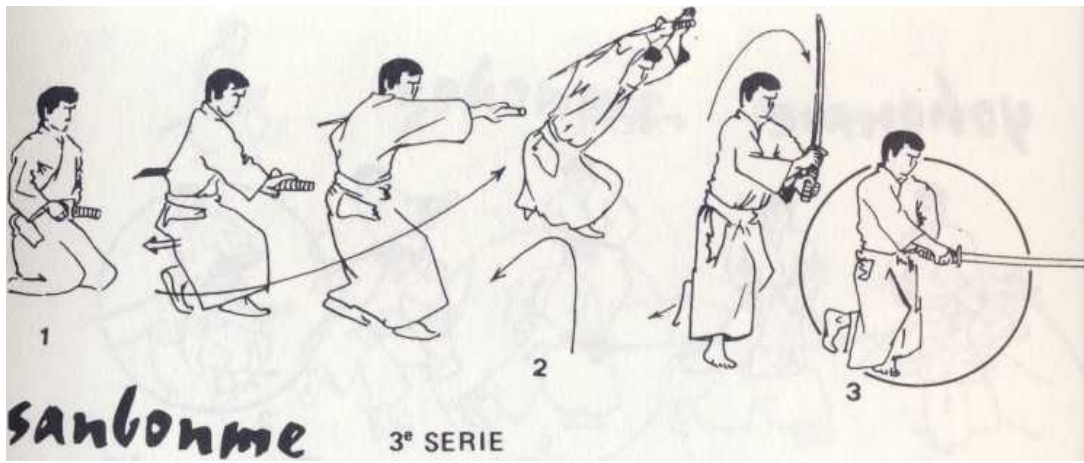
Серия Иайдо Tenshin Shoden Katori Shinto ryu

Эти рисунки Р. Хаберзетцера были выполнены в 1972 г. из фильма об одной из первых демонстраций Иай-до, сделанного г-ном Хироо Мотидзуки во Франции, и были опубликованы в "Budo Magazine", январь 1972 г. Здесь, по изображению, основные ката традиционной школы, как они появились в то время, когда искусство Иай-до было еще секретным даже в европейских кругах, знакомых с Будо...

- 1-й серия (иппон ме: куса-наги-но-кен).
- 2-я серия (нихомме: нуки-цукэ-но-кен).
- 3-я серия (санбонмэ: нуки-ути-но-кен).
- 4-я серия (ёконмэ: укэн).
- 5-я серия (гохонмэ: сакэн).
- 6-я серия (ропонмэ: хаппо-кен).
- 7-я серия (нанахонмэ: юки-ай-гяку-нуки-но-тачи).
- 9-я серия (кюхомэ: зенго-чидори-но-тачи).
- 10-я серия (дзюпонмэ).

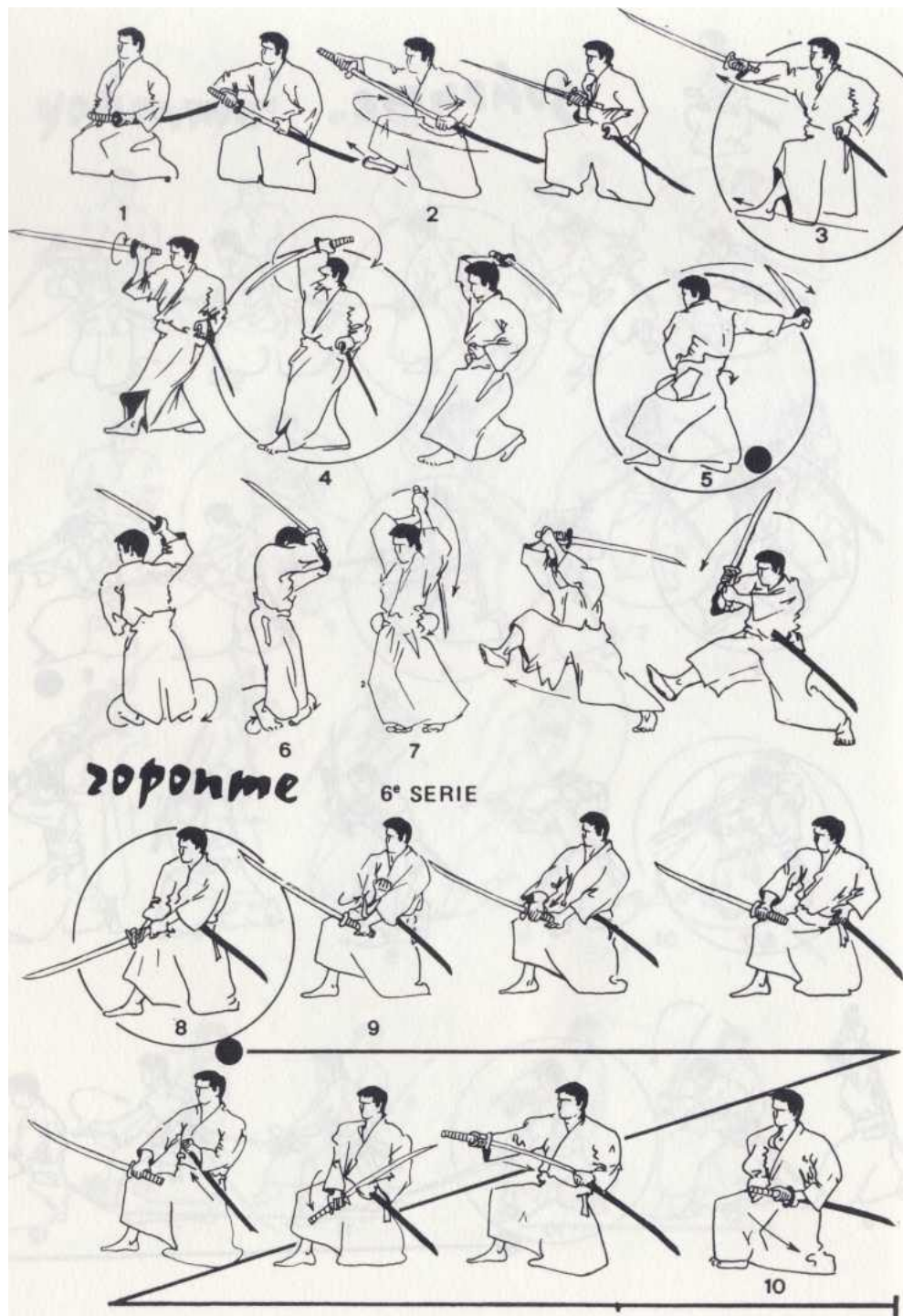

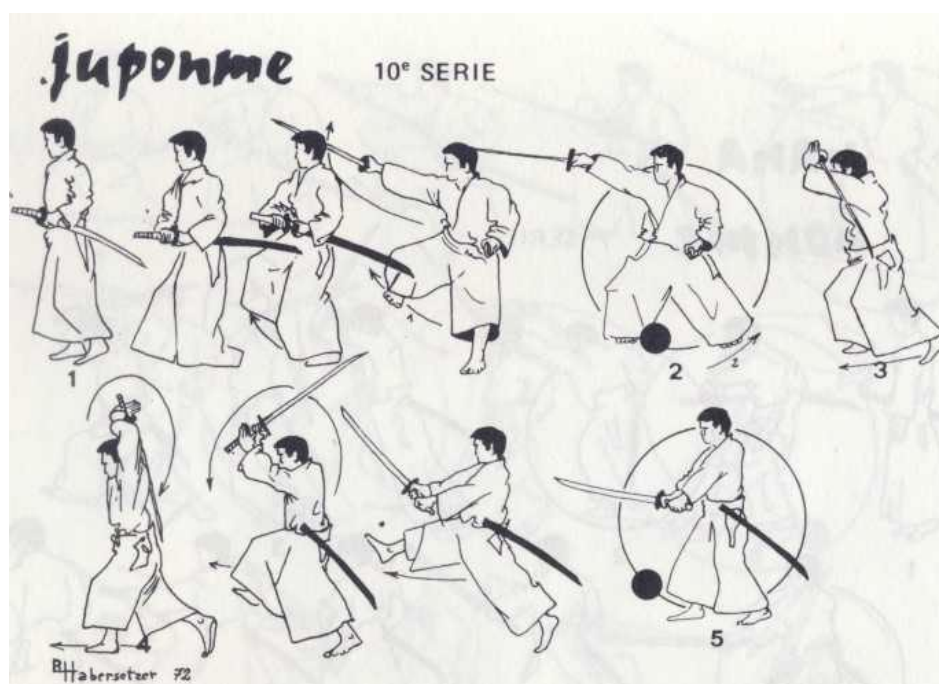
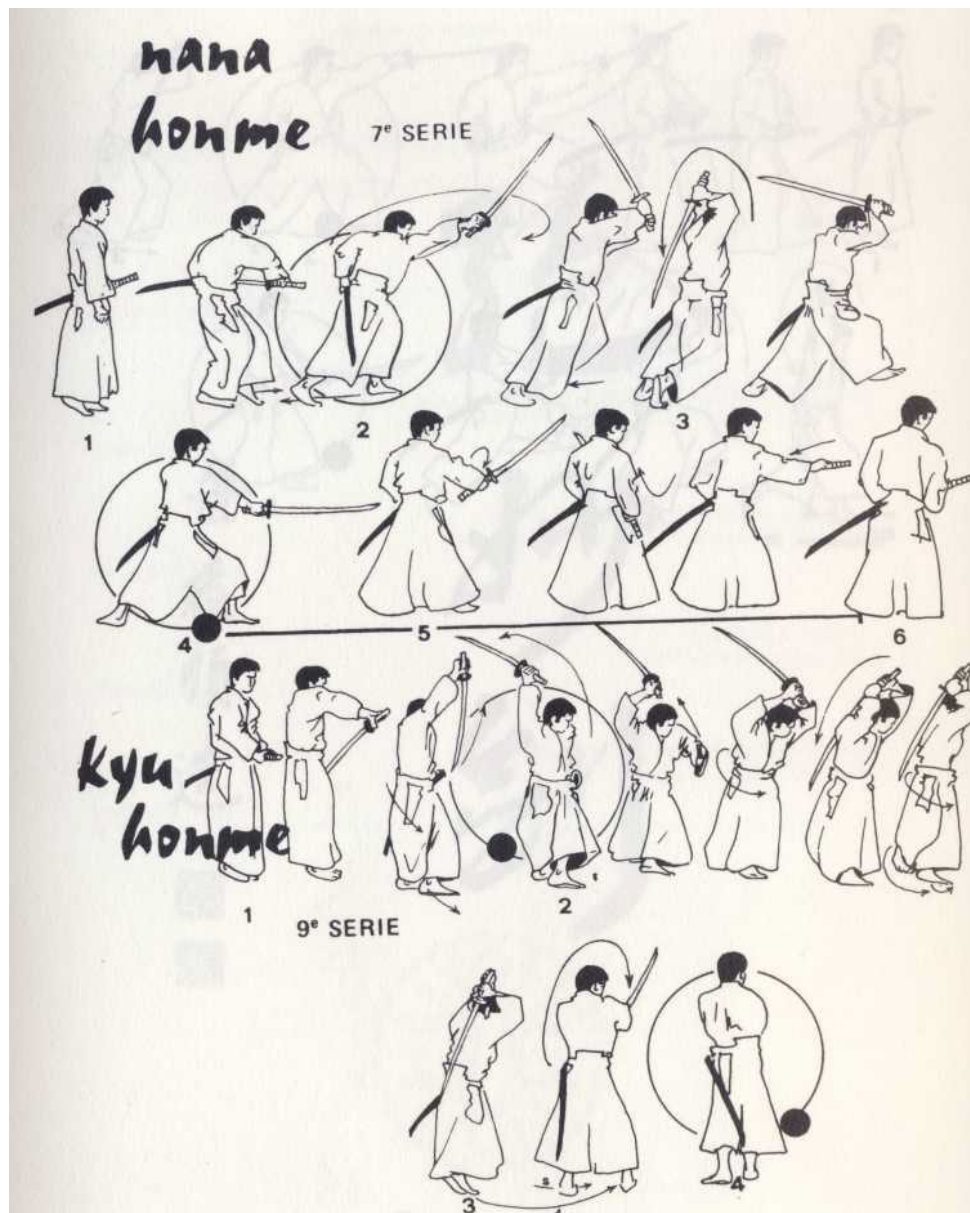

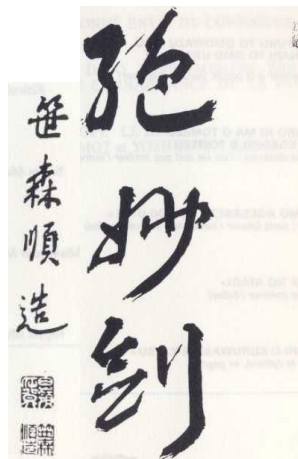

Легендарный основатель Тэнсин
Сёдэн Катори Синто-рю: Лизаса
Чойсай Ленао.

"Чудесная сабля"
(Каллиграфия Дзюнзо Сасамори в
«Это Кендо», указ. соч.)

Заветы мастеров катаны...

«10 МОТТЕ ТЕКИ НИ ГАССИ» СЭИ О МОТТЕ ТЕКИ НИ КАЦУ»
(Встретьте врага достойно, победите его силой) Котода Яхей

«КАМАЮРУ ТО ОМОВАЗУ КИРУ КОТО НАРИ ТО ОМО УБЕШИ»
(Не думая о защите, думайте о рубке) Миямото Мусаси

«КОКОРО НИ МА О ТОМЕЗУ МА НИ КОКОРО О ТОМЕЗУ»
(Дух и расстояние: одно не должно мешать другому) Котода Яхей

«КАО МО АГЕСАСЭЗУ УЧИ НИ УТТЭ»
(Бьет, не давая противнику поднять голову) Ягю Мунэнори

"СЕККА НО АТАРИ"
(Удар молнии) Миямото Мусаси

«ХЁШИ О КУРУВАСЕТЭ КАЦУ»
(Нарушение ритма и победа) Ягю Мунэнори

